
Путь длиной в 350 лет

Книга учителя истории Бобковой Галины Васильевны посвящается 350-летию села Рудовки Жигаловского района Иркутской области. В книгу вошли имена замечательных людей и самые яркие события истории села.

Книга «Путь длиною в 350 лет» - история села Рудовки, очень полезная для молодого поколения. Необходимо знать историю Родины, и цель этой книги – дать ответы на интересующие вас вопросы. Здесь вы узнаете много нового, и, прежде всего, о Рудовке, путь которой уже насчитывает 350 лет.

Путь длиною в 350 лет

История села Рудовка

Поисковая работа учащихся
Рудовской средней школы
под редакцией Бобковой Г.В.

2012

Рудовка

Село Рудовка небольшое.
Кругом поля, леса, луга,
А под крутыми берегами
Бежит красавица река.

Мы реку Леной называем,
Весной здесь рыбу добываем,
А летом жар в ней утоляем,
Бывает, просто отдыхаем.

Народ в Рудовке очень дружный
И для работы в поле нужный.
Когда-то здесь растили хлеб,
Коров, свиней и кур держали
И очень редко отдыхали.

Вот на пороге новый век -
В Рудовке газопровод строят.
А рядом вышка, шум кругом.
А дальше расскажу потом!

Рудых Анна, лауреат районного
фестиваля детского творчества
«Сияние России» 2007

Предисловие

Дорогие читатели! В ваших руках необычная и, возможно, единственная в своём роде книга. На то есть несколько причин. Первая – в ней изложена история одной маленькой ничем не примечательной глухой сибирской деревни. Таких историй написано немного, но, к счастью, они всё-таки встречаются. Вторая причина назвать эту книгу необычной заключается в том, что небольшая книжечка писалась ежегодно, без перерывов, более 30 лет. Третья – писали её учащиеся Рудовской школы. Именно они по крупицам узнавали и записывали историю своей деревни. Сначала этим занимались под руководством классного руководителя ученики каждого класса. В конце учебного года на школьном туристическом слёте результаты поисковой работы становились достоянием всего коллектива. С открытием средней школы в 1986 году поисковая деятельность стала более целенаправленной, её вели старшеклассники. Итоги подводились ежегодно на краеведческой конференции. И, наконец, четвёртая причина – источником знаний были жители села, в том числе и родившиеся в XIX веке. Таким образом, это коллективный труд нескольких поколений и поэтому, вне всякого сомнения, книгу можно назвать народной. Есть и ещё одна особенность у этой работы, ибо школьники не только вели записи, но и приносили в школу «живую историю»: предметы утвари, фотографии, документы – всё, что подтверждало и обогащало записанное ими. Итогом стало открытие музея истории села 23 декабря 1982 года, на фонды которого постоянно делаются сноски в данном произведении.

Итак, моя задача заключалась лишь в том, чтобы привести в систему имеющиеся материалы, по возможности уточнить и дополнить. Поверьте, это была очень интересная и ответственная работа. Думаю, что наш коллективный труд

– достойный подарок жителям села к его 350-летию со дня основания. Важным источником для изучения истории села в XVII и XVIII веках явился двухтомный труд В. Н. Шерстобоева «Илимская пашня», изданный Иркутским книжным издательством в 1949 (I том) и 1957 (II том) годах. Особая ценность этих книг в том, что в них содержится огромное количество документов по истории рождения русских поселений и освоению сибирских земель.

Надеюсь, что, читая нашу книгу, каждый из вас встретит имена своих родственников, знакомых, увидит, возможно, и своё имя, вспомнит ту крупицу знаний, которую внёс в историю родного села.

Не могу утверждать, что все факты, изложенные здесь, абсолютно точны. Ведь человеческой памяти свойственно что-то забывать, а труд наш основан более всего на воспоминаниях, и не все они подтверждены документально. Буду благодарна вам за все обращения, уточнения, замечания. Думаю, возможность исправлений есть всегда.

Низкий вам поклон, огромное спасибо за то, что мы все вместе создали этот труд, дали возможность потомкам знать историю малой Родины!

Особую благодарность выражаю тем, кто помогал уточнять, дополнять, исправлять материал на последнем этапе работы над книгой: Томшиной Алле Владимировне, Власову Геннадию Яковлевичу, Ившиной Светлане Анатольевне, Рудых Владиславу Николаевичу. Исключительно ценные материалы получены в архивном отделе администрации муниципального образования «Жигаловский район», благодаря помощи его заведующей, Рудых Любви Алексеевны. Спасибо этим людям за интерес, неравнодушие, отзывчивость. В заключение хочется сказать, что данной книги могло бы не быть, если бы не местная администрация в лице её главы Рудых Любви Валерьевны. Именно она вселила надежду в то, что книга выйдет в свет.

Местоположение и топонимика

Село Рудовка расположено в юго-восточной части Ангаро-Ленского плато на холмистой равнине на левом берегу реки Лены в центральной части Жигаловского района. Удалённость от Жигалово – 12 км на юго-восток. Вверх по течению реки расстояние от Байкала 220 км, от Иркутска по тракту 386 км, от тракта – 2 км. Из Иркутска до Жигалово и обратно курсируют маршрутные такси. Абсолютная высота местности 450 м над уровнем моря. Высота холмов, окружающих Рудовку, 500 – 600 м с крутизной скал от 2 – 8 градусов. Речная долина в районе села имеет цокольные террасы. Наблюдается весеннее половодье в начале июня от стока талых вод. В лесах преобладают лиственница, сосна, ель, кедр, значительно меньше берёза. Леса влажные, поэтому много брусники, жимолости, красной и чёрной смородины, грибов. В районе населённого пункта имеются озеро, Рудовская речка, почти пересыхающая летом. Расположение села изучали Бабокин Евгений и Ведерников Денис.

Своё название село получило от первого поселенца, основателя деревни – Ивашки, Ондреева сына, Рудого. Существует две версии объяснения прозвища «Рудой»: 1) Рудой – рыжий (по внешнему виду); 2) Рудой – с рудника (от занятия – добывать руду – или места предыдущего проживания – рудник).

Вопросами топонимики села и его окрестностей занимался всего один выпускник – Кряжев Александр, поэтому тема требует дальнейшего изучения. Саша беседовал по данной проблеме со старожилами села Рудых Екатериной Вениаминовной (1924 год рождения) и Ануфриевым Фёдором Миновичем (1925 года рождения). Материалы дополнены Власовым Геннадием Яковлевичем (1948 год рождения).

Александрю удалось выяснить некоторые гидронимы.

Река Лена – ленивая, тихая. Другая версия названия дана известным археологом Алексеем Павловичем Окладниковым: 1. Иелюнэ (эвенкийское) – излучина; 2. Зулхэ (бурятское) – а) бабушка; б) последняя на север. Тихая протока – тихое течение, раньше там ловили по 20 тайменей. Карьеры – глубокие ямы с водой, где раньше добывали гравий, сейчас многие любят там купаться. Красный Яр – крутая гора красно-коричневого цвета, спускающаяся в Лену. Мельничный ручей – ручей, где была водяная мельница. Пастигоночный (Постигоночный?) ручей – около ручья часто пасли скот. Малый ручей – короткий. Поперечный ручей – перекрещивается с другим ручьём. Ямный ручей – заканчивается ямой.

Интересны названия полей и покосов. Целнопёк – поле, находящееся постоянно под лучами солнца. Глубокое – весной поле заливают глубокий ручей. Лисьи ямы – лисы рыли там норы. Березняк – вверху поле заканчивается берёзовой рощицей. Рогатка – издали поле похоже на рогатку. Среднее (средний) – поле, расположенное между перелесками. Штаны – по форме поле похоже на штаны. Пески – поле с песчаной почвой. Ляготино поле – разработано Ляготиним, на этом поле в любую жару выпадает дождь. Зобатиха – у хозяйки этого поля был зоб. Известковое – рядом с полем жгли известь. Целина (другое название – Тарабаниха) – покосы, разработанные в 70-е годы XX века. Большой луг (другое название – Копейкино) – большое поле. Ямки – на покосе много ям. Ельничный – около поля растёт много елей. Мочище – место около озера, покос, где вымачивали коноплю.

Острова: Паранькин – в честь владельца; Еловый – на острове растут преимущественно ели; Елецкий – рядом с островом ельцы мечут икру; Собачий – по очертаниям напоминает собаку; Якшин – в честь фамилии хозяина.

Улицы получили свои названия недавно. Чтобы присвоить им названия, проводился опрос населения: Куйбышева – в честь Валериана Владимировича Куйбышева, крупней-

шего деятеля Советского государства, отбывавшего ссылку в селе Тутура и в деревне Головновка в конце 1915 – начале 1916 годов; Исакова – в честь председателя колхоза Николая Фёдоровича Исакова, при котором колхоз достиг своего расцвета, почти все дома на этой улице построены в период его руководства; Школьная – рядом находится школа; Детская – здесь находится детский сад; Ленская – на берегу реки Лены;

Древний мир и средние века

В музее школы имеется небольшой раздел археологии, где представлены каменные орудия труда древних людей, собранные учащимися на поверхности вспаханного поля на Красной горке (южнее деревни Кузнецовка). Изучением теории по археологии занимались Огнёв Николай, Сидорова Анна. В 90-е годы XX века велась активная практическая работа: в 1993 году Сидорова Светлана и Вершинина Наталья участвовали в составе группы археологов Иркутского государственного университета в раскопках Головновка-2. В 1994 году Жучёва Ольга и Нуриманова Мария работали сезон в областном детском археологическом лагере. Последние четверо и Пеземская Наталья выступали с докладами на областных и зональных конференциях по археологии и этнографии в 1991 – 1994 годах в Усть-Куте, Иркутске и Улан-Удэ. Группы учащихся выезжали изучать наскальные рисунки во всемирно известный заповедник «Шишкинские писаницы» в 80-е годы и на реку Тальма в 1990-м году в Качугский район, а также изучали петроглифы на правом берегу Лены в районе деревни Пономарёва. В Жигаловском районе известны 55 мест обитания древних людей эпохи мезолита и неолита (от 10 тыс. лет до н. э., а возможно и в более ранний период). На территории села Рудовка таковых не обнаружено, древние

люди обитали на более высоких террасах, расположенных в поле видимости от нашего поселения (Головновка-1 и Головновка-2). Несомненно, что люди рыбачили (найлены костяные гарпуны – прообраз остроги) на Лене в районе нашего села и, возможно, охотились.

В VI – XI вв. нашей эры в верховьях Лены проживали курыканы – народность тюркского происхождения. На реке Илге найдены остатки городища, их наскальные рисунки сохранились в Качугском и Жигаловском районах, в том числе в районе деревни Пономарёва, о чём уже упоминалось выше. Они были полукочевниками, первыми земледельцами и скотоводами, охотились и рыбачили. В начале XI века курыканы под давлением монгольских племён ушли на север и стали основой формирования якутского народа. Позже здесь иногда появлялись монгольские племена бурят. В XVII веке они оказывали сопротивление русским: сохранились документы об их нападении на деревни Тутурской волости в 1649 и 1653 годах. Так же по берегам реки Лены кочевали эвенки – племена охотников и оленеводов.

Рождение Рудовки

Работы о проникновении русских в верховья Лены и о возникновении села Рудовка выполняли Салий Людмила, Ведерникова Татьяна, Ведерников Денис, Бобков Евгений, Смирнова Анна, Исакова Анна, Шерстянникова Ирина. Первыми русскими, побывавшими в верховьях Лены в 1620 – 1623 годах, были казаки во главе с промышленным человеком Пантелеем Пянда (Пенда). Они пришли из Мангазеи – крупного торгового и опорного центра, расположенного на реке Таз на севере Сибири западнее Енисея. «Во главе отряда в 40 человек, преодолевая сопротивление эвенков, он прошёл с Енисея по Нижней Тунгуске через Чечуйский волок

на Лену. Затем проплыл вниз по Лене до места, где позже был построен Якутск, вернулся в верховья Лены и оттуда пошёл на Ангару. Путешествие по Ангаре привело к знакомому Енисею» (Кузнецова Ф. С. История Сибири. Новосибирск. «Инфолио» 2004, стр. 100). Главная цель этого похода – разведать соболиные промыслы. Наличие соболя повлекло за собой активное продвижение промышленников и заинтересованность государства в пополнении казны за счёт ценной пушнины. Вслед за промышленными людьми государство направляло служилых людей для сбора ясака (налога пушниной) с коренного населения, снаряжало экспедиции по изучению и присоединению Сибири, способствовало созданию острогов – опорных пунктов продвижения в богатый и неизведанный край. Все землепроходцы, мореплаватели и служилые люди нуждались в питании, прежде всего в хлебе. «Именно поэтому воевода каждого сибирского острога получал царский наказ: организовать пашню. Перевозка хлеба из России стоила очень дорого» (там же, стр.147).

В 1630 году на реке Илим основан Илимский острог, ставший центром воеводства приленских и приилимских земель. Дальнейшая история нашего края связана с именем верхоленского пятидесятника Курбатки Иванова. Выполняя указание воеводы «пашенных крестьян на пашни строить, где б земля была добра и к пространству, и ко всяким угодыям», он доложил, что от Верхоленска до реки Тутуры «пашенных мест смечено на 200 пашенных крестьян» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство 1949, стр. 239 – 240). Началось строительство острогов, слобод, селений. Впервые в документах селение Рудых упоминается в 1663 году. Оно входило в состав Тутурской волости. Тутурская «слобода являлась центром земледелия и управления прилегающих к ней деревень. Там была построена церковь, которую посещали крестьяне всей округи» (Кузнецова Ф. С., История Сибири, Новосибирск, «Инфолио», 2004,

стр. 159). В 1723 году «Тутурская слобода представляла деревню в 2 двора. Из них один принадлежал попу, другой служилому. Несомненно, что в каждом из этих дворов было по несколько изб, так как в слободе насчитывалось 30 душ мужского пола, а всего, следовательно, около 50 человек. В этих дворах жило 12 хлебных обротчиков, 6 бездворных крестьян, 3 человека из семьи сына боярского, 3 служилых и 6 гулящих. Всего в волости числилось 326 душ мужского пола, 33 двора, 19 деревень» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949 год, стр.65). Селения располагались по берегам реки Тутура (от Чикана до Тутуры) и по берегам реки Лена (от Жигалово до Петрово). В каждой деревне 1 – 2 двора. Исключение составили Большая Воробьёва – 4 двора пашенных крестьян и Рудых – 3 двора пашенных крестьян. Во дворе проживало обычно 15 – 40 человек. Примерный состав такого двора представлен В. Н. Шерстобоевым по данным 1720 года: «Во дворе пашенные крестьяне Гаврило, Михайло, Иван, Иев Ивановы дети... Сказались – Гаврило 31 году, Михайло 30, Иван 29 лет, Иев 28 лет. У них брат хлебной обротчик Василей 18 лет. У Гаврила... жена Устинья 29 лет, у него дети – сын Григорей 3 лет, дочери: Татьяна пяти, Домника 4 лет. У Ивана жена Дарья 20 лет. У Василья жена Татьяна 27 лет, у него сын Данило дву лет. У них отец отставной пашенной крестьянин Иван ... сказался семидесят лет, у него жена Улита штидесяти лет, у него дочь Анна 15 лет. У них на подворье: гулящей человек Фёдор Осипов Белобородых, слепой, сказался 80 лет, Семён Григорьев Воронин, сказался 75 лет» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 261). Исходя из данных, приведённых В. Н. Шерстобоевым, можно с уверенностью считать, что наше село зародилось как крестьянское поселение, деревня. В 1723 году в трёх дворах проживало примерно 60 – 70 человек.

Кто же такой пашенный крестьянин и каково его положение

ние? Сибирь привлекала не только бывалых охотников, но и крестьян. Первые колонисты Сибири пришли из Поморья (северных земель), где не было помещичьего землевладения и крепостного права, государственные крестьяне назывались черносошными. Такой «крестьянин мог уехать куда угодно, предварительно получив разрешение в своей крестьянской общине. Ему выдавали отпускную грамоту (подорожную), где кроме фамилии и имени писали, что он идёт в поисках работы, и обязательно указывали, что он не крепостной, не солдат, не беглый, а «добрый человек» (Кузнецова Ф. С., История Сибири, Новосибирск, «Инфолио», 2004, стр. 136 – 137). «Выходили» в Сибирь и из Верхнего и Среднего Поволжья и Прикамья, где также не было крепостного права. Переселяли сюда и ссыльных черкас (из Украины, современная Черкасская область), на Лену в 1644 году из них отправили 11 человек с семьями. Все эти люди умели и хотели заниматься земледелием, но после переселения нуждались в материальной помощи. Воеводы, устраивая новоприбранных крестьян, распорядились выдать им: «по 1 лошади (или деньгами от 7 до 12 рублей), по 2 сошника, 2 топора, 2 косы, 2 серпа, по хомуту и узде. На семена отпущено из государевых житниц по 20 пудов ржи, по 3 четверти овса и по одной – ячменя. Продовольственного «еменного» хлеба получили на 2 года – по 1,5 пуда (мера веса, равная 16,38 кг) человеку на месяц. Подмога была бесплатной и безвозвратной. Новоприбранные крестьяне на 2 года освобождались от несения государственных повинностей. После льготных лет каждый из них обязан был пахать 1 ржаную десятину государевой пашни» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 241) Государевой пашней (другое название – десятинная пашня) называли особые пахотные поля, урожай с которых шёл в государственные амбары для обеспечения хлебом служилых людей. Крестьян, обрабатывающих эти земли, называли пашенными. Земле-

дельцы стремились увеличить количество обрабатываемой земли, что подтверждается «Челобитной» пашенных крестьян Васьки Ожёгова и Дёмки Иванова: «едучи по дороге бором на Тутуру по правой стороне логи и гари в лесных местех. И те логи и гари мы, сироты твои, с нынешнего 1702-го году почали вново для пашни розчищать и розчистили по четверти (четвёртая часть) и по осмухе (восьмая часть) и по полосмухе (половина восьмой части или шестнадцатая часть) десятины (мера земельной площади, равная 1,09 гектара). И посеять на тех местех хотим мы, сироты твои, ржаного хлеба впредь до опыту» (там же, стр. 314). Не вся земля была пригодна для земледелия, поэтому сначала проводили опытный сев. «Пашни при болотах и на низменных местах подмористы, оттого нехлебородны... А та земля выпахивается; когда тое землю навозом навозим, тогда и посеенной хлеб родитца; и от болотных мест без навозу та земля нехлебородна» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том II, Иркутское книжное издательство, 1957, стр. 160).

Таким образом, Ивашко Рудой, получив перечисленную подмогу и льготу, по распоряжению Курбатки Иванова «посажен» на землю. Место указано на левом берегу Лены в 4,5 верстах от Тутуры вверх по течению вблизи от елани (естественное свободное от леса место). Служилый человек промерил отводимую землю верёвками, саженьями (мера длины, равная 2,1336 метра). На углах участка поставил столбы, на которых сделал затёсы, которыми указал направление отведённой земли, использовал так же камни, пни, деревья, ручьи и другие приметные знаки. Все данные подробно внёс в специальную «Описную книгу». Двор получил в бессрочное пользование столько угодий, сколько могли обработать его обитатели. Земли делились и между дворами, и между деревнями. Сюда относились и пахотные, и сенокосные, и усадебные участки. За полученную землю Ивашке Рудому нужно было вносить плату государю, поэтому ему отмерялась ещё

и государева пашня (другое название – десятинная пашня), составлявшая примерно одну десятину, урожай с которой он доставлял в государев амбар. Если крестьянин нашёл новую угодную землю, она так же межевалась и передавалась ему как оброчная, то есть он должен был платить за неё пятой частью урожая.

Земля – основа жизни

Что же выращивал Ивашко, Ондреев сын, Рудой на полученных землях? В. Н. Шерстобоев на основе изучения архивов приводит следующие данные по Тутурским деревням (в десятинах) за 1720 -1722 годы: рожь озимая – 93,0; овёс – 3,27; конопля – 2,15; пшеница и горох – по 0,6; ячмень – 0,33 (В.Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, стр. 327). В отличие от других острогов и слобод не выращивалась ярица (яровая рожь). Больше всего выращивалось озимой ржи, поскольку она была главным продуктом питания и главной платой в государеву казну. Картина несколько изменилась по данным за 1773 год (удельный вес культур в процентах): рожь озимая – 66,8; ярица – 10,4; пшеница – 7,4; ячмень – 7,2; овёс – 6,2; горох – 0,3; конопля 1,7 (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том II, стр. 216). Обратим внимание: появилась ярица (яровая рожь), и возросло количество пшеницы. (В XIX веке на смену озимой ржи всё больше приходили ярица и пшеница). Но по-прежнему озимая рожь занимала главное место среди земледельческих культур. Главной системой земледелия было двуполье: пар, посев. Сибирский приказ предписывал воеводе следить за унавоживанием полей, в первую очередь государевой пашни. При обработке земли использовались соха с двумя сошниками и деревянная борона. Основная доля пахоты приходилась на пары, то есть

осуществлялась всё лето. Озимые сеяли с 1 по 20 августа, а яровые между 5 и 20 мая в зависимости от погоды. Убирали урожай зерновых серпами, вязали в снопы и ставили в суслоны (несколько снопов, поставленных в поле для просушки стоймя, колосьями вверх и покрытых сверху снопом). После просушки вывозили снопы на гумно или овин (помещение, сарай для сжатого хлеба, где была площадка для молоты), при необходимости досушивали и обмолачивали деревянными цепями. Затем зерно очищали, подбрасывая вверх лопатами небольшое количество, при этом мусор относило в сторону, а чистое зерно падало вниз.

Под сенокосы отводились земли по долинам рек, речек и ручьёв, около болот и озёр, на островах. Сенокосы занимали площадь в 2 раза больше, чем посева. Сено косили косами-горбушами, метали в стога по 30 – 40 копён. Стог сена ставился в среднем на 3 – 4 десятины покоса. Заготовленное сено перевозили зимой на лошадях.

Кроме пашен и сенокосов, каждый крестьянин имел приусадебные земли.

Средний двор с постройками занимал 115 квадратных саженей (1 квадратная сажень равна 4,55 квадратных метра), огород – 140, конопляник – 396, амбары – 10, овины и гумна – 242, телячьи выпуски – 71 (там же, стр. 179). Отвод приусадебных земель производился одновременно со всем землеустройством крестьянина. Огороды (огородцы, овощные огородцы) имелись в каждом дворе. На них выращивалась продукция исключительно для собственного потребления. «Огородных овощей... родитца: капуста, ретька, свекла, морковь, репа, чеснок, горох, лук, огурцы, тыква, бобы, – и то родится не по всяж годы, и то по малому числу. А более никаких овощей не бывает», - сообщается в ведомости об илимском огороде за 1745 год (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 322). Главными из перечисленных овощей были капуста и горох.

Семена овощных культур крестьяне привозили при переселении, а затем получали сами. Капустную рассаду выращивали в ящиках на столбах (рассадниках), огурцы и тыкву – на навозных грядах.

Нелегко крестьянину приспособиться к суровым природным условиям Сибири. Только путём длительного опыта удавалось добиться стабильных урожаев. Тутурская приказная изба отмечала хорошее состояние земледелия. В 1722 году крестьяне Тутурской волости получили урожай озимой ржи в соотношении высева к сбору, равное 1 : 6,6, что говорит о достаточно производительном земледелии. Однако такая картина была не всегда. Крестьяне несли крупные потери и терпели большие неудачи, о чём сохранилось немало документов.

«А яровые десятины в Тутурской волости не сеютца, потому что яровой хлеб не родитца (1659 год)». «А по Лене реке почасту бывает хлебу недород, для того, что подле Лены реку на лугах запорными льдами хлеб выдирает и вешнею водою топит и от морозов позябает. И з десятин бывает в те годы ржи и ярового пуд по шти и по пяти в умолоте. А в Ылгинской и в Тутурской волостях на государевых десятинах и на их крестьянских заимках яровой хлеб родитца плох по вся годы – от морозов позябает. К нынешнему году божию праведною волею хлеб градом било. И в нынешнем же году сентября в двадцатый день снег пал с осени зиму всю и до весны под снегом хлеб лежал и осыпался. А на весне лежалой хлеб жали и молотили и в умолоте перед прошлыми годами впопы и меньше было (1673 год)» (там же, стр. 338 – 339). Случались и другие беды. Так в 1756 году «от солнышного жару, червя и кобылок поедения»... погибло много хлеба, в 1759 году «ничего не растёт... Корень ел червь», на хлеб «падает ржа» (ржавчина). После этого на протяжении 15 лет заметных неурожаев не было. Затем урожайные и неурожайные годы чередовались. В неурожайные годы крес-

тьяне просили ссуду займа, взыскивали заёмный хлеб с них осенью «с первых овинов, сухой и не сырмомолотый» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 267).

Если пашня, сенокосы и приусадебные участки были в единоличном пользовании двора, то выгоны являлись совместной формой собственности для всех жителей деревни. Хозяева дворов, владевшие скотом, огораживали выгон изгородью-поскотиной. Поскотина доходила до реки и опускалась с берега на несколько сажений в реку, называлась она в этом месте водеником. Такая изгородь защищала посевы и давала возможность обходиться без пастуха. В начале XVIII века в среднем на хозяйство приходилось 5 – 6 лошадей и 8 голов крупного рогатого скота. При описании крестьянского двора в 1714 году встречаем «три коня работных, жеребец неработной; кобыла з жеребёнком, кобылкою ж; рогатого скота большого и малого 30 скотин; 3 борова и 4 свиньи; 34 овцы больших и малых; курицы да петух» (там же, стр. 276). Количество скота возрастало с повышением урожайности. Случались годы, когда происходил массовый падеж скота «от власти Божии, от болезни и от бескормицы... Лошади, рогатой скот, бараны и свиньи, будучи здоровы, вдруг задрозьжать, падут на землю и издохнут» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том II, Иркутское книжное издательство, 1957, стр. 245 – 246).

Из всего вышеизложенного становится ясно, насколько трудна жизнь наших предков, сколько усилий необходимо было приложить, чтобы обеспечить себя самым необходимым. Чтобы справиться с немалым хозяйством, нужна соответствующая рабочая сила. Именно поэтому «на землю садили» только семейных, а основой хозяйства являлся двор, состоящий из нескольких семей. При вышеизложенном описании крестьянского двора мы заметили в наличии не только членов семьи, но и гулящих людей. Проследим подобную

ситуацию и в другом дворе. Кроме членов семьи «у них на подворье хлебной обротчик Прокопей Трофимов Байкалов, сказался штидесяти лет; гулящей человек Василий Сидоров Шашовых, сказался пятидесяти лет; гулящей же человек Фёдор Матвеев Сидоровых, сказался штидесяти лет» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 261). В других описях можно встретить пасынков, «вскормленников», отставных казаков, бобылей, нищих, присыльных и прочих. Подворники принимались в состав двора как дешёвая рабочая сила. Это необеспеченные или малообеспеченные люди, получавшие таким образом возможность существования. Среди них преобладали гулящие («гулящей») люди. Гулящий человек в буквальном смысле слова был вольным: не имел ни семьи, ни обязанностей перед государством. Он – выходец из тех же мест, что и пашенный крестьянин. Все они шли в Сибирь в надежде на соболиный промысел, но лишь единицы из них стали промышленными людьми. Некоторым удавалось обзавестись семьёй и перейти в разряд пашенных крестьян, большинство же «робили чёрную работу» (там же, стр.501) и постепенно превращались в батраков.

Повинности пашенного крестьянина

Как упоминалось выше, после двух льготных лет новоприбранный крестьянин должен был нести тягло – денежные и натуральные повинности в пользу государства. Что же надлежало выполнять Ивашке Рудому? Мы уже назвали главную повинность – десятинную пашню, урожаем с которой полностью шёл в государев амбар (десятинный хлеб); упоминали и то, что с дополнительной земли необходимо платить хлебный оброк (пятинный хлеб). С начала XVIII века крестьян постепенно перевели с десятинной пашни на оброчный

(отсыпной) хлеб, название пашенных крестьян за ними сохранилось. Отсыпной хлеб являлся фиксированным платежом за отведённую крестьянину землю. В 1728 году ввели новый способ взимания – подворное обложение хлебом по 60 пудов, что вызвало недовольство крестьян и привело к недоимкам. При данном способе не учитывалось количество земли за двором и возможность её обработать. И только в 1773 году вместо хлебного платежа стали собирать деньги, на которые теперь надлежало покупать хлеб у тех же крестьян.

Существовали и другие натуральные повинности, о чём можно узнать из челобитья пашенных крестьян. «1703-го года июня в 14 день... збирают в казну... со всей волости тридцать пуд пеньки (грубое лубяное волокно, получаемое из стеблей конопли. Из него изготовляли канаты, верёвки, шпагат.), тридцать ведр смолы... Сорок досок кедровых... Пятнадцать дуг черёмуховых... Ставят к судной избе дров, на год по тридцати сажен; лучины по сажени на год... Да подводы гоняют для всяких государственных дел под приказщики и под почтарями и под казенщиками» (там же, стр.261). Подводная и ямская гоньба обеспечивала транспортные связи и являлась особенно тяжёлой повинностью. Пашенный крестьянин подвозил лес на различные государственные нужды, возил хлеб до пристаней (в деревню Усть-Илгинскую) и даже за Байкал (ямская гоньба) по льду по Забайкальским горам и степям к Удинску (путь в оба конца около 700 вёрст), например, зимой 1763 года или представлял подводы (подводная гоньба). Часто крестьяне нанимали подрядчиков, которые и осуществляли гоньбу: «А ехать ему ис Тутурской слободы в Ылимск и обратно... на своём коште. А живучи в городе Илимску всякие держи держать наши, народские, и пить и есть ему, также и лошаде ево в городе Илимску наше же, народское. И что издержано будет, то нам на нем, выборном, ничего того не спрашивать и ево в том во всем очищать народом... И в той

подводной гоньбе ему, Лемзякову, сей выбор и дали» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том II, Иркутское книжное издательство, 1949, стр. 373). Не только на гоньбу, но и на другие нужды собирали с крестьян деньги (мирские сборы): на содержание общественных построек, на посылку челобитчиков в уездный или губернский город, на дачу взяток и разных подношений начальству, на наём сторожей и тому подобное. На крестьян ложилось и содержание транспортных путей: чистка дорог, постройка и ремонт мостов. Крестьяне деревни Рудых должны были вместе с другими крестьянами волости содержать Тутурский волок, который соединял Илгинский острог (село Знаменка) с Тутурской слободой и шёл от деревни Нижне-Слободской на Лену, до деревни Рудых. Много повинностей связано с доставкой хлеба. Хлеб, как изложено выше, перевозили на подводах в Усть-Илгинскую – крупную пристань, откуда его нужно было сплавлять на север, в Якутию. Для этого строили барки – мелкосидящие суда. В 1752 году на этих работах было занято 150 человек из деревень Илгинской и Тутурской волостей. А ещё понадобились инструменты, разные гвозди, железо и многое другое. Всё это ложилось на плечи крестьян.

В 1724 году, в конце царствования Петра I, была проведена ревизия (перепись) лиц мужского пола, и каждый мужчина от младенца до глубокого старика был обложен денежным налогом – подушной податью. С введением подушной подати многочисленные денежные поборы заменились единым денежным налогом, постепенно отмирали и натуральные повинности. Налог сначала собирался по третям года: январский, майский и сентябрьский; с 1736 года – в два срока: с января по март первую половину и с сентября по декабрь вторую половину. Независимо от того, умер мужчина или родился, налог собирался с него вплоть до следующей ревизии. В пример можно привести крестьянина Ульяна Рудых, у которого в 1725 году утонул сын Денис. После этого Ульян

вносил за утонувшего сына подушные деньги ежегодно ещё в течение 11 лет до 1736 года (там же, стр. 373).

В правление Петра I была введена ещё одна повинность – рекрутская. Рекруты (солдаты пожизненной службы, позднее срок службы ограничили 25-ю годами) избирались крестьянами на сходах или мирских советах. Наборы производились не ежегодно, а по мере надобности с определённого числа душ мужского пола. Например, в 1726 году на каждые 200 душ, в 1727 году – на 305 душ, в 1729 году – от 324 душ, в 1773 году – на 100 душ одного рекрута. Поэтому в волости устанавливалась очередность по деревням и по дворам. Отдатчики обеспечивали своего кандидата на службу шапкой, кафтаном, шубой, рукавицами, штанами и рубахами, чирками и чулками. Кроме этого, полагалось на каждого привезти по 12 четвериков (1 четверик равен примерно 26 литрам) ржаной муки, немного крупы, 12 фунтов (1 фунт равен 0,4 кг) соли и 3 рубля денег. В течение полугода общество должно было платить ему ежемесячно деньги. К рекрутам предъявлялись требования: возраст – от 15 до 30 лет; рост – не ниже 2 аршин (1 аршин равен 16 вершкам или 71,12 см) 3 вершков (1 вершок равен 4,45 см), здоровьем крепких. Если рекрут оказывался негодным, то он отсылался в свою деревню, и крестьяне вместо него должны были выбрать другого. Позже общество обязывалось на этот случай отправлять не только рекрута, но и датчика – замену в случае негодности первого. Тех, «кто себя изувечил», чтобы не идти на службу, надлежало бить кнутом и, вырезав ноздри, «сослать в каторжные работы вечно» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том II, Иркутское книжное издательство, 1957, стр. 397).

Промыслы и ремесла

Кроме земледелия и скотоводства, крестьяне занимались побочными промыслами, о чём мы можем узнать из выше названного документа: «Баня, один невод малой, бредник, одиннадцати сажен. Рыбу ловят оне временем, про себя, мелкую: хайрюзы и ельцы. Мельница малая, мутовчатая. А иных заводов и промыслов у них нет» (В. Н. Шерстобоев, «Илимская пашня», том 1, стр.262, Иркутское книжное издательство, 1949).

Побочные занятия крестьян не облагались налогами, поэтому их учёта не велось. Однако В. Н. Шерстобоеву даже по отрывочным сведениям удалось представить картину крестьянских ремёсел и промыслов. Учащиеся нашей школы Копышев Илья и Чувашкин Николай заинтересовались этой темой и провели соответствующие исследования. Они изучали литературу по данной проблеме, работали со старожилами села и пришли к выводу, что «одним из самых необходимых промыслов являлись мельницы, которые содержали наиболее богатые крестьяне... В окрестностях села мельницы были на ручьях Глубоком и Мельничном. В 1982 году учащиеся ходили в поход к Мельничному ручью и обнаружили там отлично сохранившиеся жернова. Из рассказа жителя нашего села Власова Геннадия Яковлевича (1948 года рождения) мы узнали, что на Мельничном был специальный жерновник – своеобразная мастерская по изготовлению жерновов, так как там удобно добывать камень наждак, из которого и изготовлялись жернова. Также из «Илимской пашни» мы узнали, что «в Тутурской слободе у четырёх братьев Головных колёсчатая мельница размалывала хозяйству 300 пудов, посторонним 500 пудов, с оплатой по 10 алтын за 100 пудов, т. е. по 0,3 коп. с пуда» (там же, стр.367)... Водяные мельницы были двух родов – более производительные «колёсчатые», т. е. с

наливным, а в отдельных случаях может быть и с подливным колесом и мелкие «мутовчатые», т.е. с рабочим лопастным валом. Последние ставились на мелких водостоках и работали зачастую только летом или даже только весной... Мутовчатые мельницы размалывали за сезон самое большее по несколько сот пудов и служили для удовлетворения потребностей одного или нескольких дворов». Таковыми были мельницы на Глубоком и на Мельничном, поскольку эти ручьи разливаются только весной. Нам не удалось выяснить, кому именно они принадлежали. Как рассказала Барахтенко Евдокия Васильевна (в девичестве Рудых, рождённая в 1918 году в деревне Игжиновка и проживавшая там до 1930 года), большая мельница была на правом берегу реки Лена за современными гаражами чуть ниже головновского стана. Там мололи ещё в советское время. До сих пор сохранились мощные срубы и яма, где стояло водяное колесо. Вероятнее всего, от братьев Головных вела она свою историю. Называли её головновской. Жители Игжиновки и Рудовки, как вспоминала Евдокия Васильевна, пользовались этой мельницей. Но семья Евдокии Васильевны имела поля и зимовьё на Кочемарах, и они мололи зерно на мельнице на Глубоком. Эта мельница хорошо запомнилась ей с детства. Мололи там и другие семьи. Лишь к концу 30-х годов XX века на смену водяным мельницам стали приходиться механические, когда жернова вращались с помощью трактора, а в 50-е годы – электродвигателя.

В каждом дворе крестьяне изготавливали ткани из конопли или крапивы и шерсти. Конопля являлась главным прядильным и масличным растением крестьянина. Он возделывал её повсеместно, но в небольших количествах, определявшихся хозяйственно-бытовыми потребностями двора. По воспоминаниям Бартуль Натальи Ивановны (в девичестве Рудых, деревня Игжиновка, 1919 года рождения), стебли конопли сначала вымачивали для того, чтобы они стали мяг-

кими. Вымоченные стебли просушивали и мяли специально устроенными мялками. На следующем этапе получившееся волокно чесали щетью, изготовленной из свиной щетины, затем пряли на прялках. Так получали нить, из которой на ткацком станке (кросна) изготавливали холщовую ткань. В одежду из этой ткани одевались и женщины, и мужчины, и дети. Шили её хозяйки для всех домочадцев вручную, приучая к прядению, ткачеству и шитью дочерей с раннего детства. Из конопли же изготавливали необходимые в каждом дворе верёвки. Из семян этого растения с помощью специального отжима получали конопляное масло. В экспозиции музея можно ознакомиться со всеми названными орудиями труда кроме последнего. Кросна использовались и в XX веке. На них ткали половики. Для этого собирали отслужившую одежду, драли её на тонкие полоски, полоски «сучили» (скручивали), наматывали в клубки. После этого на кроснах ткали нужной ширины и длины пёстрые дорожки, яркие и прочные. Из дорожек сшивали половики по размеру комнаты: от стены до стены. Готовое изделие натягивали на полу и закрепляли гвоздями вдоль стен, летом снимали и стирали (шоркали) на реке, используя широкую устойчивую лавку, хозяйственное мыло и обувную щётку. Такой половичок есть в экспозиции музея. Бартуль Наталья Ивановна ткала половики почти до конца своей жизни.

В каждом дворе занимались выделкой кож. Крестьяне дубили кожи или выделывали сыромять, что подтверждается документально: «У него один чан. В того чане кладет кож по 5 в год. А те кожи делает он красные, белые и дубленые» (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, стр.365. Иркутское книжное издательство, 1949). Кожи – необходимый материал для изготовления обуви, одежды, конской сбруи. Конская упряжь изготавливалась особым мастером – шорником. Мастерством в этой профессии славился в 50-е – 60-е годы XX века Рудых Андрей Мерколаевич.

В каждой деревне был особо почитаемый мастер – кузнец. Его мастерская называлась кузница. Как вспоминали старожилы, в XIX – начале XX века кузница была на правом берегу Рудовской речки возле современного поворота дороги на Жигалово (между домами Власовых и Бабокиных). Здесь можно было подковать лошадь, изготовить самые различные орудия труда: топор, тятку, молоток, гвоздь и другие металлические изделия. От Мастепако Галины Афанасьевны (в девичестве Рудых, 1927 года рождения, проживавшей в Рудовке до 1938 года) мы узнали, что её дед Рудых Дмитрий Дмитриевич работал кузнецом в конце XIX – начале XX века, в 36 лет он ослеп из-за несчастного случая. После него кузнечным делом занимался Рудых Иван Прокопьевич (отец комиссара первого Сельревкома Рудых Прокопия Ивановича). В 20-е годы владельцем кузницы был зажиточный крестьянин Рудых Дмитрий Митрофанович (дед Рудых Павла Иннокентьевича), получал доход 100 рублей в месяц. В 1930 году он был признан кулаком, раскулачен, кузница перешла колхозу. Кузнецом работал Рудых Степан Васильевич. В колхоз вступать не захотел, поэтому его выслали на Голодный (лагерь на правом берегу Лены ниже Усть-Илги на 7 км). Дмитрия Митрофановича после выполнения многочисленных заданий в виде натуральных и денежных налогов и трудовых повинностей приняли в колхоз и в войну поставили работать кузнецом, а молотобойцем у него был Рудых Василий Яковлевич. В советское время кузница была перенесена на территорию нынешних гаражей. Самым известным мастером своего дела в 60-е – 80-е годы был Шляйнинг Андрей Иванович. В Игжиновке в первой половине XX века кузнецами работали Воробьёв Фёдор Дмитриевич (из деревни Келора) и Рудых Константин Николаевич. До сих пор в хозяйствах жителей Рудовки пользуются изделиями кузнецов и добрым словом вспоминают их имена. В музее имеется немало изделий местных кузнецов XIX – XX веков, а может быть, и XVIII

века.

В описании крестьянского двора упоминается рыбная ловля. «Рыболовство служило важным подспорьем в хозяйстве и носило характер мелкого сезонного промысла». «На Лене реке подле островов рыбной промысел. Весною и летом и осенью неводят и в большую воду с сетями плавают. В Тутурской слободе невод называли бреднем. Там из 17 дворов 2 имели бредни по 10 сажень и 4 по 15 сажень. В Жигаловской деревне из 10 дворов 5 имели невода по 10, 15 и 20 сажень. Рыбу промышляют себе на питание сетью, летним временем, пуда по полтора на год» (там же, стр. 372 – 373). Такие данные по XVIII веку приводит В. Н. Шерстобоев в своей книге. Не вызывает сомнения подобная картина и по селению Рудых.

Охотой занимались немногие крестьяне. По анализу архивных данных В. Н. Шерстобоевым выясняется, например, что из 175 дворов «звериные ямы» имелись только у 18-ти: 3 ямы звериные, копаны в 719 году, а в тех ямах всего попадало 3 сохатых. А птичьих угодий ставит, когда добудетца десяток тетеревей и больши...» (там же, стр. 371 – 372). Белок ловили плашками. В XIX веке стали приобретать ружья, провиант. Охота требовала немало времени и затрат.

В хозяйстве широко использовалась глиняная посуда. В музее имеются глазированные и просто обожжённые кувшины и горшки. Очень много встречается черепков в верхнем слое почвы. Но не удалось выяснить, изготавливали ли такую посуду в Рудовке.

Плотниками и столярами в той или иной мере были все крестьяне. В первую очередь, каждый хозяин строил дом. Мебель (столы, лавки, сундуки, кровати) – это тоже результат труда крестьянина. Невозможно представить хозяйство и без посуды (туески, лукошки, вёдра, бочки). Своими руками изготавливались орудия труда (мялки, кросна, вилы, грабли). Для каждого изделия нужно подобрать «свое дерево». Так, чтобы

изготовить достаточно простое на первый взгляд орудие труда – вилы для сена, нужно найти ствол черёмухи не старой, достаточно прочной, с тремя «рогами» (в музее имеются вилы с четырьмя рогами). Его нужно вырубить заданной длины, ошкурить, придать «рогам» нужную форму, после чего высушить в тени. На это необходимо время не менее одного года. Особо выделялось бондарство – мастерство изготовления кадушек, бочек, лоханей. Изучению этого ремесла уделили большое внимание в своих работах Песегов Дмитрий, Широколова Алёна и Ануфриева Эльвира. Основа бондарного промысла – бочки. Одни – заливные – предназначены для хранения продуктов в соляных растворах (огурцы, капуста, рыба, сало и т. д.). Другие – сухотарные – для сыпучих или твёрдых продуктов (крупы, например).

Для изготовления бондарных изделий использовали такие породы древесины как ель, ольха, осина, тополь, сосна, берёза, кедр. Основой всех бондарных изделий является клепка колотая или пилёная. Колотая представляет собой прямоугольные дощечки, выколотые и вытесанные топором. Выбирают деревья, пригодные для заготовки (выколки) клепки с диаметром ствола (на высоте 1,2 – 1,5 м) не менее 30 см. Сваленное дерево распиливают (раскряжёвывают) на небольшие кряжики (чураки, тюльки), длина которых должна соответствовать длине клепки с некоторым припуском (в 2 – 3 см) на последующую торцовку клепки, производимую в процессе изготовления бочек. Кряжик ставят на чурку вершинным концом кверху и намечают линии раскола. Лезвие топора наставляют на линию раскола, а по обуху ударяют деревянной киянкой, передвигая топор по радиусу сначала от одного края торца к центру, а затем от противоположного края к центру так, чтобы получилась прямая линия, проходящая через центр. По этой линии и производится раскол пополам. Затем каждую половину делят ещё на две части. Полученные таким образом «четвертины» вновь раскалывают

пополам, и так продолжается до тех пор, пока не получатся колы, из которых после обтёски получают клёпки (толщина около 20 мм). После этого клепка подвергается тщательному просушиванию, что значительно улучшает качество изделия (избавляет от деформации, растрескивания, усадки, гнили; увеличивает срок службы). Ещё более трудоёмкий процесс – вытёсывание клёпки нужного размера и формы. Когда клепка готова, приступают к изготовлению доньев и обручей, что также требует определённых навыков и сноровки. В каждом дворе ушаты, кадки, бочки, вёдра и другие бондарские изделия были предметом первой необходимости. Известным бондарем в середине XX века был Манаков Николай Ларионович.

Широко использовались и изделия из бересты: тuesки, маслoбойки, кружки, лукошки, а так же плетёные из ветвей ивы корзины. Из всего вышеизложенного становится ясно, что каждый предмет, изготовляемый из древесины, имеет свой особый секрет.

Вершиной мастерства по работе с деревом являлось плотницкое дело – умение строить. Историю строительства дома изучал Вершинин Василий. Из рассказа Ануфриева Фёдора Мироновича (1925 год рождения, деревня Игжиновка) автор узнал, что «деревья валили в лесу, там же шкурили, обливали кипящей смолой, затем выкладывали в штабеля и выдерживали в лесу 2 года, только потом на лошадях вывозили к месту постройки. Как правило, такой лес (его называли кондовым – это дерево с плотной, прочной древесиной и с малым количеством сучков) находили на холмах, на сухом месте. И расстояние до него было не близким, на десятки километров». Рудых Павел Иннокентьевич рассказал о своём доме, построенном из такого леса около 200 лет назад. Оклад дома сделан из лиственницы, а сам дом – из сосны. Этот дом перенесён трижды на новое место, при этом не заменено ни одной доски, ни одной плахи, настолько добротно

подобран и подготовлен в своё время строительный материал. Крышу покрыть, чтобы была надёжная, долговечная, нужно свои секреты знать. В старину, как рассказала Рудых Екатерина Вениаминовна (1924 год рождения, село Рудовка), дома крыли драньём. Драньё изготовлялось расщеплением бревна специальными крючками на доски. Для этого старались найти кондовую лиственницу, использовалась и сосна, но первая крепче и долговечней, хотя и тяжелее. Дерево для изготовления дранья должно было, в отличие от других деревьев, ещё и расщепляться. Такие деревья найти особенно сложно. У Екатерины Вениаминовны дом простоял более 200 лет под драньём, лишь относительно недавно его заменили шифером.

Другой способ заготовки леса описал Шугонцев Александр. Изучив соответствующую литературу, Саша узнал, что первые поселенцы строили зимовья – «курные избы с сенцы с плоской крышей и маленькими волоковыми окнами» (отапливаемые печью, не имеющей трубы; дым выходил через маленькие окна под потолком). Позже появилась изба «по-белому» (печь с трубой) из двух частей: обогреваемого зимой помещения и клетки – места для хранения домашнего имущества. Жилая комната обычно ничем не перегораживалась, посередине стояла большая глинобитная печка, вдоль стен – нехитрая мебель: лавки, столы. Спали на полатах (настил из досок для спанья, устраиваемый в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной) и на печи. К концу XVIII века преобладали более просторные избы, появились пятистенки – дома с бревёнчатой стеной посередине избы. Строительство дома начиналось с заготовки леса. Перед тем, как валить деревья, их простукивали: нет ли в середине ствола гнили, пустоты. Сушили деревья накатом: выкладывали брёвна не на землю, а на толстые жерди, стараясь поднять их повыше от земли, чтобы они не набирали влагу. Наложив один ряд брёвен, перекладывали их поперёк

жердями, затем снова ряд брёвен и т. д. Таким способом просушивали дерево не менее года. Из подготовленного леса начинали рубить дом. В каждом бревне прорубался паз, в который для утепления закладывался мох. Следующее бревно укладывалось плотно в этот паз и так до нужной высоты. Рубили сразу все четыре стороны, соединяя их между собою в «обло» или в «лапу» (шип на конце бревна, вгоняемый в выемку в конце другого бревна при связывании их в венец). Положенное бревно кантовали с внутренней стороны дома (обтёсывали топором, чтобы получалась ровная стена). Окна прорубали в стене в нужном количестве и нужных размеров. Сначала окна были небольшие в целях сохранения тепла, их затягивали бычьим пузырьём, а позже – слюдой. В таких избах был полумрак. В XIX веке с развитием торговли всё больше появлялось стекла, окна стали делать большими. В Рудовке сохранились дома, в которых на улицу выходят большие окна, а кухонное окно, выходящее во двор или в огород, маленькое. Обязательным элементом архитектуры были ставни – простые деревянные дверцы с наружной стороны окна. В морозы их закрывали на ночь для сохранения тепла, летом в знойные дни они спасали от жары. Некоторые украшали ставни резьбой, узорами. Весной и осенью их белили, что придавало дому праздничный вид. Известь выжигали самостоятельно. Полы сначала «накатывали» из брёвен, сверху укладывали плахи. Под полом – глубокое просторное подполье для хранения овощей, вырытое в земле. Стены «обшиты» брёвнами, пол из плахи или половины бревна (распиленное продольной пилой вдоль на половину). Вдоль стен – полки для хранения продуктов. Такой дом был настоящей крепостью: добротный, крепкий, тёплый, просторный. Вход в дом начинался с сеней, срубленных из плахи или доски. Обычно сени (сенцы) имели два выхода: в избу и кладовку (другое название – чулан – темное помещение для хранения продуктов). Чаще всего сенцы были холодны-

ми, но в некоторых избах сени рубились из бревна, позже в них устанавливали железную печку и отапливали и это помещение. К сенцам вело крыльцо или крылечко с несколькими ступенями, с перилами или без. Примером типичного сибирского дома является изба Бартуль в деревне Игжиновка, дом считается самым старым – его возраст более 300 лет. Как говорила его хозяйка, Бартуль Наталья Ивановна, построен он был её предками в начале XVIII века. Думается, что окна сначала были небольшими, и увеличили их с возможностью приобретения стекла в наших краях.

Торговые отношения

Из всего перечисленного можно сделать вывод о том, что хозяйство носило натуральный характер. Однако, краеведы Кокорина Ульяна, Копышева Татьяна, Тюменцева Любовь обратили внимание на то, что в музее немало экспонатов, изготовленных на мануфактурах, заводах, фабриках. Как же они попали в наше село? Школьницы провели исследования, изучив соответствующую литературу, экспонаты школьного музея и проведя интервьюирование местных жительниц, и привели в систему все полученные данные:

1) Из «Илимской пашни» узнаём, что в Илимском остроге – центре воеводства в 1694 году: «... гостин двор, а на гостинном дворе 3 лавки...» (лавка – небольшой магазин). В 1703 году уже другие данные: «... а против гостин двор, а на том гостинном дворе 20 лавок...». «А подле ... казённой же анбар о дву жирах [этажах – авт.], ... в исподним [нижнем – авт.] бывает по вся годы государева продажная соль» (В. Н. Шерстобоев, «Илимская пашня», том I, стр. 49)

2) Отрицать развитие торговли в этот период мы не можем. Из описания крестьянского двора в 1703 году узнаём следующее: «Одежда: медведно (шкура); одеяло песцовое ветхое; 18 овчин; ФАТА ШЁЛКОВАЯ подержанная; рукави-

цы «холотные», шиты ШЁЛКОМ по АТЛАСУ вишнёвому; два плата, один КИСЕЙНЫЙ, другой КИТАЙЧАТЫЙ белый; три «пуговицы» СЕРЕБРЯНЫЕ...» (В. Н. Шерстобоев. «Илимская пашня», том I, 1949 год, Иркутское книжное издательство, стр. 277.) Таким образом, мы видим, что крестьяне покупали ткани китайские (платок китайчатый, фата шёлковая, нитки шёлковые), атлас, серебряные пуговицы. Обратим внимание: фата подержанная – следовательно, она была куплена значительно раньше 1703 года, ведь такую вещь использовали редко и бережно.

3) В XVIII веке в селе Рудовка торговля определённо имела место, о чём говорит наличие монет в фондах школьного музея и у некоторых жителей села. Магазинов в это время в селении не было, поскольку по всей Сибири торговля в это время носила ярмарочный характер, т. е. осуществлялась несколько раз в год мелкими торговцами.

4) Магазины как постоянные центры торговли появились в селе в конце XIX – начале XX века, что подтверждается интервью местных жительниц Бартуль Натальи Ивановны и Рудых Анны Николаевны. Таких магазинов в начале XX века было три: монополка (осуществляла торговлю вино-водочными изделиями), купеческая лавка купца Караваева и Рудовский экономический магазин, владельца которого установить не удалось, но в фондах музея имеется печать этого магазина с прекрасно сохранившейся надписью «Рудовский экономический магазин».

5) В Рудовке были местные купцы: по крайней мере, известны два из них – Караваев Степан Михайлович, владелец магазина, и Рудых Михаил Иванович, меценат, на свои деньги построивший четырёхклассную школу в 1893 году (по письменным воспоминаниям Рудых Ивана Васильевича, 1877 года рождения). Крестьянин Рудых Василий Васильевич занимался торговлей с 1906 по 1916 год.

6) Крестьяне были покупателями, что подтверждается

фондами нашего музея. Наличие большого количества самых различных ламп, самоваров, (в том числе и знаменитого тульского), утюгов, орудий труда говорит о достаточно высокой покупательской способности крестьян. Покупали не только предметы утвари и орудия труда, но и сладости, доказательством чему являются жестяные коробочка и ведёрко. По сохранившимся надписям известно, что в них продавались печенье и конфеты, которые производились в Москве и Симферополе. Вероятно, стоили они недёшево, поскольку, по данным В. Н. Шерстобоева, в 1774 году сахар стоил 55 – 80 копеек за фунт (400 г); дороже, чем овца (15 копеек), и немного дешевле коровы (1 рубль). А из письма ссыльного И.П. Товстухи мы узнаём, что в 1911 году «жизнь очень дорогая... Одно только мясо медвежье и дешёво...» (Архив музея, вспомогательный фонд). А раз крестьяне были покупателями, то и продавцами. Деньги они могли получить, только продав продукцию своего хозяйства.

Из всех вышеизложенных фактов становится ясно, что при преобладании натурального хозяйства в XVII – XVIII веках, в XIX – начале XX века всё большее развитие получает торговля, и в избах и дворах рудовских крестьян появляются изделия заводов и фабрик.

Это можно пронаблюдать и в утвари (совокупность предметов, необходимых в обиходе, в какой-либо области).

Крестьянский быт

Описание быта встречалось во многих работах учащих-ся. Особенно полную информацию представили Прудникова Наталья, Кузнецов Максим, Прудникова Татьяна, Томшина Наталья, Нуриманова Юлия. Из их работ и материалов «Илимской пашни» складывается картина крестьянского быта.

Внутри дом обустроивался просто и удобно. Чаще всего он представлял одну большую комнату с глинобитной русской печью посередине. Печь была сердцем дома: она согревала, кормила, лечила, убаюкивала, освещала. Топкой печь выходила к окну. Перед топкой мастерили шесток из каменной плиты. В печке делали небольшие углубления – печурки, куда клали разную мелочь, например спички или заячьи лапки, которые служили своеобразной щёткой для чистки шестка. Было и специальное углубление – комелёк – для лучины, освещающей жильё. На одном приплечке (место на печи за трубой) просушивали лучинку, на другом могли быть, например, сковородки. Под шестком хранились чугуны, глиняные горшки, другая посуда, в которой готовили пищу. В углу стояли необходимые орудия труда: металлический ухват на деревянной ручке для того, чтобы ставить чугуны в печь; широкая деревянная лопата, на которой «садили» хлеб. Рядом занимали место помело – специальная метла из кедровых веток, чтобы выметать золу с пода (глинобитное основание, на котором выпекался хлеб и готовилась пища); металлическая кочерга (клюка) на длинной деревянной ручке для загребания угля на загнетку. Загнеткой называли углубление в левой части основания, туда нагребали горящие угли и присыпали их золой. Благодаря этому печь хранила тепло в течение суток. Такая печь называлась русской. (Мастером «золотые руки» в печном деле был в XX веке житель села Тутуры Мастепако Игнатий Антонович. Только ему доверяли жители Рудовки такое важное дело). Вечером в неё с помощью лопаты складывали дрова, за ночь они просыхали. Утром хозяйка подкладывала под дрова горящую лучинку, и дрова начинали весело гореть. В это время топка была открытой, так как труба расположена над шестком. После того, как печь протоплена, в неё ставили горшки с пищей или «садили» выпечку. Топку закрывали металлической заслонкой, чтобы жар сохранялся для приготовления пищи. Напротив

печки у окна ставили стол. Здесь же можно было увидеть и деревянную посуду: кадушку с водой, лоханку для приготовления корма животным, рукомойник, вёдра. На стенах деревянные полки с посудой из бересты, глины; позднее, с развитием торговли, стали появляться в небольшом количестве металлические (медные котлы, оловянные тарелки), фарфоровые и стеклянные изделия. Эту часть дома часто отделяли деревянной заборкой и называли кутью (кухней).

У стены печи, выходящей в комнату, широкая деревянная ленивка (лежанка). На ней можно было подсушить обувь, в то же время это было спальное место для бабушки или дедушки. Старики и дети спали так же на печи. В основном же ребяташки спали под потолком на полатах. По описанию американского журналиста Дж. Фразера, посетившего Сибирь в 1901 году, крестьяне «не знают совсем отдельной спальной комнаты. На ночь они расстилают на полу шкуры и спят на них, не раздеваясь. Утром только они немного смачивают лицо водой, мыла вовсе не употребляют». (В. А. Зверев, Ф. С. Кузнецова. «История Сибири. Хрестоматия, стр. 154. Новосибирск. «Инфолио». 2003). Хозяин самостоятельно изготовлял добротную мебель. В переднем углу стоял крепкий большой стол, вдоль стен – длинные широкие лавки. На столе – самовар, над столом – божничка – треугольная полка для икон. У противоположной стены широкая деревянная кровать или несколько кроватей. У входной двери так же лавки. Над ними вешалки для одежды – вбитые в стену деревянные шипы с закруглённым выступом на конце. Среди мебели иногда можно было встретить и диван, в отличие от лавки он был более широким, имел спинку и подлокотники. Он удобен для сидения и в то же время может служить кроватью. В каждом доме был сундук для одежды: у одних совсем простой ящик с крышкой, у других «кованый», отделанный металлической полоской. Такой служил не только хранилищем одежды, но и украшением жилища. Возле родительской кровати приделы-

вали зыбку (люльку) для младенца. Для этого на берёзовом каркасе закрепляли прочную куполообразно сшитую холщовую ткань, куда и укладывали ребёнка. Зыбка верёвками крепилась на берёзовом очипе (шесте), который был накрепко приделан к специальному кольцу под потолком. В такой зыбке было удобно качивать малыша. Некоторые хозяева делали табуретки и стулья. Большею частью мебель была гладко оструганной, без резьбы и украшений. Но встречались и кровати с резными спинками, и столы с резными ножками. В каждом доме было несколько прялок, как простых, так и более сложных и производительных ножных (самопряха). Эти орудия труда были изготовлены так же в простой манере, что характерно в целом для сибирской деревни. Почти в каждом доме устанавливались кросна. Самым широко применяемым материалом для изготовления мебели и орудий труда служила сосна. Лишь при изготовлении ткацкого станка использовали разные породы дерева для различных деталей этого сложного сооружения. При изготовлении деревянных изделий использовали деревянные шканты, металлические гвозди не применялись. В начале XX века в употребление стали входить венские, плетёные из ивовых ветвей, стулья, их изготовляли ссыльные. Как было сказано выше, освещалось помещение комельком. С появлением торговли к концу XIX - началу XX века изредка начали появляться керосиновые лампы разной степени освещения: пяти-, семи-, десятилинейные. На улице можно было пользоваться керосиновым фонарём, получившим название «Летучая мышь».

Необходимыми предметами быта являлись постельные принадлежности. Самый главный предмет – матрац – изготовляли нехитрым способом: шили холщовую матрасовку нужного размера и набивали соломой. Летом её стирали, а содержимое меняли. Гордостью далеко не каждой хозяйки была перина, на её изготовление уходила целая жизнь. Закрывались собачиной или овчиной, обтянутой холстом. Вмес-

то подушек под голову подкладывали что-то из одежды.

В XIX веке, когда развитие получила ярмарочная и развозная торговля, крестьяне приобретали ткани и металлические изделия, продавая в свою очередь хлеб, кожи, мясо и другую продукцию своего хозяйства. Из ткани шили одежду, все обрезки, кусочки ткани собирали, из обрезков изготавливали покрывала, скатерти, коврики. Многие покупали белый ситец и шили из них шторы на окна – задергайки. Такие шторы просуществовали почти до конца XX века, иногда ещё встречаются на окнах в деревнях. Преобладала до середины XIX века самотканая холщовая одежда: прежде всего, нижнее бельё женщин, мужчин и детей. Женщины одевались преимущественно в длинные юбки и длинные на выпуск рубахи, дома обязательно высокий передник (фартук), который продлял срок служения одежды. Девушки и девочки носили сарафаны с рубахой. Женщины покрывали голову платком, кичкой (повседневный головной убор из холста с твёрдым каркасом) или повойником (шапочка из холста, ситца или шёлка). Для мужчин и мальчиков шили порты (широкие длинные штаны) и длинные рубахи-косоворотки, которые подпоясывались широким шерстяным поясом (кушаком). И женщины, и мужчины носили чулки: первые – холщовые голяшки, вторые – суконные бакари. Много было вязаной из овечьей шерсти одежды, в первую очередь шали, чулки и носки. Верхняя одежда изготавливалась в основном из овчины, а так же собачины и меха диких животных. Зимой носили овчинные шубы и полушубки (мехом наружу), дохи (мехом внутрь и наружу) и тулупы (мехом внутрь с высоким воротником) чаще из собачьих, козьих, волчьих шкур, а так же шкур других животных. Шубы подразделялись на нагольные (не покрытые тканью) и крытые. Женщины покрывали голову шалью, а мужчины – треухом (повседневная шапка из сукна, часто отделанная мехом). Зимой мужчины пользовались и катаными из овечьей шерсти шапками, а так же меховыми с длинным ворсом.

Их называли малахаями. Весной и осенью мужчины носили кафтаны (долгополая верхняя одежда), женщины – суконные шубки. Кафтан был самой распространённой одеждой и богатого, и бедного. Разница была лишь в стоимости ткани. В описании крестьянского двора у Шерстобоева В. Н. называются «4 лоскута сукна, 3 рубахи холщовые женские, 3 полотенца холщовых больших, по концам вшиты кружева; шубка белья хребтовая, сарафан «кумашный» красный».

Обувь изготавливали в каждом дворе. Для этого выделывали шкуры домашних животных, превращая их в кожи. Это был сложный и длительный процесс. Шили специальными нитками – дратвой (конопляные просмоленные нитки), натягивая кожу на деревянные колодки, используя шило и специальные иголки. Обувь, закрывающую ногу до голеностопного сустава называли чирками; а доходящую до колена – ичигами (броднями). Вместе с чирками обычно пользовались онучами (кусок плотной материи, навёртываемый на ногу). Эта обувь была очень мягкой, «дышащей», изготовленной на каждого человека индивидуально. Летом пользовались чуни (обувь, плетённая из конопляной верёвки). Зимой преобладали пимы (валенки из овечьей шерсти).

Питание было простым, но сытным. По описанию Турбина С. И. (1872 год), на обед хлебали щи. «В сибирских щах, кроме воды, мяса, соли и толстой крупы (крупно смолотой), нет никаких примесей... За щами последовал студень, к которому подали горчицу, разведённую квасом. Далее явился, не то чтобы вареный, и не то чтобы жареный, а скорее пареный поросёнок, слегка просоленный и очень жирный. Четвёртым блюдом был открытый пирог с просоленной щукой. Наконец, явилось что-то вроде оладьев с творогом, жаренных в коровьем масле... Это был ежедневный обед исправного крестьянина. Квас, и даже очень хороший, в Сибири можно найти в каждом порядочном доме» (В. А. Зверев, Ф. С. Кузнецова «История Сибири. Хрестоматия», стр.155). В достатке име-

лось мяса, молочных продуктов, рыбы. Преобладал ржаной хлеб, пшеничный – по праздникам. Широко использовались репа и горох; из других овощей: капуста, редька, свёкла, морковь, лук, чеснок, бобы и даже огурцы и тыква. Каши варили из круп собственного изготовления, обдирных: овсяную, пшеничную, гречневую. Во второй половине XVIII века в деревню внедрялся картофель. Его внедрение сопровождалось специальным указом «Наставление о разведении земляных яблок, потетесь именуемых», где поясняется, что данный продукт наиболее близок к хлебу. Наставление излагалось в 16 параграфах и поясняло все правила выращивания и перевозки продукта, называемого ещё и «земляными грушами, а в иных местах тартуфелями и картуфелями».

Чистота в доме поддерживалась с помощью песочка, которым натирали некрашенные полы и прополаскивали большим количеством воды. Столы и другую мебель скребли ножом и промывали. Стирали летом на реке с помощью деревянного валька, в другое время в деревянной лохани, позже появились медные тазы. Вместо мыла использовали щёлок – специально приготовленный раствор золы. Гладили, наматывая вещь на каток и прокатывая его несколько раз вальком. В XIX веке стали использовать чугунные утюги, которые грели на железной печке, а за ними появились утюги на углях. У таких утюгов открывали крышку, заполняя полость раскалённым углём, и просуществовали они вплоть до появления электрических.

В каждом крестьянском дворе обязательно была баня по-чёрному. Это небольшое бревенчатое сооружение с печью, сложенной из камней (каменкой). Трубы у такой печи не было, дым выходил через посторонку (боковушку) – маленькое отверстие вверху. Когда каменка прогревалась, топить переставали и шли мыться. Баню топили все семьи в субботу. До появления мыла пользовались щёлоком. Все названные здесь предметы утвари можно увидеть в экспозиции

музея.

Жизнь крестьян сопровождалась различными традициями, обычаями, поверьями. Изучением темы в разные годы занимались Шугонцева Оксана, Тарасова Ольга, Орлова Варвара, Томшин Евгений, Власова Алёна, Песегов Денис, Шугонцева Ирина, Плюснина Светлана, Шугонцева Екатерина. Более всего поверий связано с главным занятием крестьян – земледелием. Джон Фразер характеризовал сибирских мужиков «простодушными, очень религиозными и суеверными». Всякое дело начинали с молитвы. Приготовления к пахоте начинались за день до выхода в поле. «Прежде всего идут непременно в баню и надевают чистое бельё; да мало того, что чистое, – более нравственные мужчины надевают бельё даже совершенно новое, с иголки, потому что «сев хлеба не простое дело, а об нём вся и молитва Богу!» (В. А. Зверев, Ф. С. Кузнецова. История Сибири. Хрестоматия, стр. 151. Кривошапкин М. Ф. «Енисейский округ и его жизнь»). «С этого же начинается и пахота. Когда лошади уже бывают запряжены, вся семья собирается в горницу, затворяют двери и перед иконами затепливают свечки. Перед началом молитвы, по обычаю, все должны присесть, а потом уж встать и молиться. После молитвы сыновья кланяются родителям в ноги и просят благословения. Прежде чем выехать за ворота, часто посылают посмотреть, нет ли где бабы на улице. Дурною приметой считается, когда при таком важном выезде баба пересечёт дорогу... (там же, стр. 150, Зобнин Ф. К. «Из года в год», 1894 год). Много было примет, связанных с хлебом. Нельзя откусывать чужой кусок, изурочишь, заберёшь силу у хозяина куска. Нельзя класть хлеб нижней коркой вверх, черти будут держать на том свете вверх ногами. Нельзя вечером резать непечатую булку, «хлеб спит». Хлеб нельзя тыкать вилкой – на том свете самого на вилах держать будут.

Все очевидцы называли русских в Сибири народом молитвенным. В Рудовке не было церкви, за всякой потребой

обращались в церковь в Тутуре. Роль церкви в то время была очень велика, там не только проводили обряды крещения, венчания и отпевания, но и вели официальные документы. Лия Андреевна Нардина (Рудых) знает по воспоминаниям своих родителей, что зажиточные крестьяне из Рудовки старались похоронить своих родственников в Тутуре, для этого откупали там землю. Соблюдали приметы, связанные с верой в Бога. Так «после Пасхи до Троицы нельзя было ничего в окно выбрасывать – там стоит Христос, – «шток не ушибить ево». Вечером накануне праздников нельзя было выбрасывать сор из избы, не будет богатства у хозяев. Нельзя растягиваться на лавке ногами к божнице – Бог силу отберёт. Кто в великий четверг встанет до солнышка да обуется, – много утиных гнёзд будет находить. «Утром в четверг на божнице около икон стоит коврига хлеба и большая резная деревянная солонка: это четверёжный хлеб и четверёжная соль. Таков обычай, искони веков заведённый. После обедни за столом четверёжный хлеб с солью едят, но не весь: часть его идёт домашнему скоту. С этого хлеба Бог лучше хранит на целый год и скот, и людей» (там же, стр. 160 – 162). Утром в Великую субботу яйца красили и делили всем, и взрослым, и детям поровну. А в день Пасхи каждый распоряжался ими как хотел. Этот день был и сейчас остаётся главным праздником православных. Старались в этот день, как и в другие церковные праздники, поехать или пойти на литургию в церковь. Но на Пасху не всегда это было возможно, так как в это время была распутица, и через Лену не всегда можно было перебраться. В этот день были народные гулянья, люди целую неделю отдыхали от работ. Так же соблюдались и другие праздники церковного круга: Крещение Господне, Рождество Христово, Троица и т. д.

Вместе с тем сохранились и до сих пор имеют место языческие верования и обряды, особенно гадания на Рождество и Крещение. Многие связаны с рождением ребёнка. Эту тему

изучали Бабокина Анастасия и Шабалина Эльвира. Например, чтобы не сглазить новорождённого, нужно смотреть на него, держа в зубах спичку. Нельзя качать пустую колыбель, ребёнок будет беспокойным. От сглаза на пелёнку нужно пристёгивать булавку. Нельзя ребёнка сажать на стол – будет уросить.

Немало верований связано и с различными делами крестьян. Нельзя перешагивать через разложенную на полу сеть – рыба не пойдёт. Первую пойманную рыбу бьют палкой и приговаривают: «Попала, да не та, посылай мать да отца, бабушку да дедушку». В день сева желательно украсть что-нибудь, хотя бы спичку, тогда сев и урожай будут удачны.

Завершением картины быта крестьянской семьи могут послужить воспоминания Быковой (Рудых) Людмилы Георгиевны, записанные Каминской Анастасией. Дом её предков «был постоянным двором (здесь могли путники переночевать), т. е. были отведены специальные комнаты для постояльцев. Это был единственный дом в деревне, который не белился, а красился, стены в голубой, а пол и потолок в жёлтый цвет. Вся мебель: кровати, столы, лавки, стулья изготовлялись своими руками из дерева. Было много посуды, несколько самоваров, поскольку готовили и для постояльцев. Вся пища была со своего хозяйства. На завтрак ели, «что Бог пошлёт». На обед всегда был суп. Много ели мяса, капусты, картофеля. Летом любили окрошку на домашнем квасе. На ужин печёнки (запеченный картофель в «мундире»), солёная рыба, грибы, овощи, мясные блюда. Бабушка делала конфеты из брюквы. В доме была икона, с которой ходили на крестный ход, если долго не было дождя. Икона была очень большая, тяжёлая, поэтому для неё изготовили специальные носилки. В доме имели 14 тягловых лошадей, на них возили грузы до Усть-Кута. Лошади были от прадедушки. За извоз получали деньги царские серебряные. За постоянный двор тоже получали.

В доме много вышивок, кружевных изделий: наволочек,

скатертей, покрывал. Хозяйка дома Рудых Апросинья Егоровна (1859 года рождения) была знахаркой, знала лечебные травы, заговоры, правила кости».

Ссылка

Большое влияние на жизнь крестьян оказывали ссыльные, (колодники, как их называли), которых отправляло сюда правительство с самого начала присоединения Сибири: участников восстаний, заговоров, изменников и шпионов, самозванцев, военнопленных и уголовных преступников. Побывало в ссылке немало царедворцев, не поладивших с государем. В XVII веке ссыльных «садили» на пашню, и в этом случае они получали такую же поддержку от государства, как и крестьяне (при условии наличия у ссыльного семьи: не имеющие таковой, как правило, сбегали). Не исключено, что Ивашко Ондреев сын Рудой мог быть ссыльным. В XVIII веке ссыльные уже не могли подняться до положения крестьянина, так как удобных земель для пашни не оставалось, поэтому их удел – батрачество. Все батраки из ссыльных платили хлебный оброк. Жили они на свободе без всякого надзора, если и бежали, то никто их не разыскивал. Их положение практически не отличалось от положения гулящих людей. Государство ставило цель не только наказать, но и увеличить численность крестьянского населения: ссылать разрешалось только здоровых мужчин не старше 45 лет с семьями.

Изучением политической ссылки занимались многие поколения краеведов: Серафимова Мария, Шипицына Галина, Рудых Елена, Нуриманова Оксана, Кузнецова Людмила, Нуриманова Мария, Сидорова Светлана, Вершинина Наталья, Сидорова Анна, Долгополов Алексей, Жучёва Ольга, Машуков Андрей, Вячеслаев Владимир, Чупановский Станислав, Шерстянникова Ирина, Васильева Татьяна, Непомнящих Ла-

риса и многие другие. Одни из них создавали первую музейную экспозицию, другие вели переписку с музеями страны и родственниками В. В. Куйбышева, третьи записывали воспоминания старожилов. Их силами был открыт в декабре 1982 года школьный музей, ленточку разрезал почётный гость краеведов племянник Валериана Владимировича Куйбышева – Владимир Анатольевич.

Кропотливая работа велась в 1986 – 1988 годах к 100-летию со дня рождения В.В. Куйбышева. Чупановская Оксана, Сокольникова Ольга, Рудых Оксана, Шаманова Вера, Чертовских Людмила, Бобкова Ольга изучали архивы тутурской исследовательницы Винокуровой Анастасии Иннокентьевны, вели переписку с родственниками политических ссыльных, готовили юбилейную экспозицию, формировали архив школьного музея, активно помогали в создании тутурского музея политической ссылки. Под руководством секретаря Жигаловского РК КПСС Александра Борисовича Ружникова краеведы готовили праздник советской деревни и встречали на своей земле сына Валериана Владимировича Куйбышева – Владимира. В июньские дни 1988 года они приняли в своём музее сотни гостей со всего Жигаловского района.

Школьники, изучая имеющиеся материалы, пришли к выводу: центром ссылки была Тутура. Отсюда сосланных распределяли по окрестным деревням. Нам известно о ссыльном Иване Яковлевиче (по воспоминаниям Рудых Ивана Васильевича 1877 года рождения, фамилию ссыльного Иван Яковлевич не помнил), который обучал его и других ребятшек на дому чистописанию и арифметике в 1886 году и за это получал плату продуктами. Ссыльного Артёма, живущего в их семье, мастера на все руки, умного и трудолюбивого, вспоминал Рудых Иван Григорьевич. Ссылными были Савкин Николай Иванович и Оленников Яков Михайлович, они здесь обзавелись семьями. В советское время Савкин Николай Иванович был репрессирован. Их потомки проживают

в Рудовке под фамилиями соответственно Рудых (внук Савкина по материнской линии Рудых Виталий Григорьевич) и Шугонцевы.

В начале XX века в ссылке особенно много политических, выступающих против царской власти. С октября 1915 до начала 1916 года в Тутуре отбывал ссылку известный политический деятель Советского правительства Валериан Владимирович Куйбышев (в разные годы начальник Главэлектро, народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции, председатель ВСНХ, первый заместитель председателя СНК – правительства – и СТО СССР, председатель Госплана, председатель комиссии советского контроля). Куйбышев бывал и в Рудовке, о чём известно из письма (1968 год) бывшей жительницы Рудовки Щедриной (в девичестве Рудых) Людмилы Михайловны из села Казаченское. Она вспоминала о том, что её отец, Рудых Михаил Иванович, рассказывал, как Куйбышев дядя Воля (Валериан) был у них дома с товарищем, угощал детей пряниками и делал им качели. Большинство ссыльных были грамотными и не теряли связи с центром. Они выписывали газеты и журналы, к чему приобщали и местных жителей (в фондах музея есть страничка из журнала «Искры» от 7 октября 1912 года, «Московский листок» от 13 августа 1916 года), обучали грамоте не только детей, но и взрослых, среди молодёжи распространяли революционные идеи, развивали огородное дело, получая семена из дома. Благодаря ссыльным в нашей местности стали выращивать помидоры. Многие из сосланных были мастерами, столлярничали: именно они стали делать так называемые венские стулья (есть в музее) и резные столы и научили этому местных умельцев. С жителями деревни у них складывались добрые отношения. «Население политических очень уважало, довольно было одного слова «политический», как этот человек пользовался доверием и уважением... Я не помню, чтобы кто-то из них проявил себя неблагородно. Ведь, в ос-

новном, это были молодые интересные люди, но никогда ни один из них ни словом, ни взглядом не обидел девушку или женщину. Нашим девушкам они многим нравились, о политических ссыльных слагали частушки:

Это что нынче за мода
Шерстяные юбки шить,
Это нынче что за мода
Политических любить?
Политических любить –
Надо чистою ходить!

После революции, когда они все разъехались, жизнь у нас замерла – мы осиротели», - вспоминала жительница Жигалово Шаевич-Гуткина Анна Исаевна. Ссылные несли в глухой сибирский край не только знания, но и вести о происходящем в стране и мире. Местное население, с одной стороны, общалось к культурным и мировым ценностям; с другой – выражалось протестными бунтарскими настроениями.

Начало XX века

К концу XIX – началу XX века Рудовка - одно из крупных и богатых сёл в волости. Здесь находились пристань, склады (на правом берегу Лены), принадлежащие Ивановским. Это богатая купеческая семья, основателем которой был зажиточный крестьянин Иван Рудых. Напротив на высоком левом берегу реки (территория от современного фельдшерского пункта до озера) добротный дом, усадьба. Дальше конюшня, дворы, помещения для прислуги. В деревне три магазина. Крестьяне жили своим хозяйством: выращивали хлеб, разводили скот. У многих из них были молотилки, жатки. Такой рассказ о крестьянской семье записала Рудых Надежда от своего родственника Рудых Ивана Григорьевича (1923 года рождения): «Давным-давно, полтора века назад, образовалась семья моих предков. Рудых Иван Дмитриевич и Матрёна Ивановна родились в деревне Рудовка: Иван в 1853, Матрёна в 1854. У них родился сын Дмитрий, который женился на Авдотье Намокомовне. От них народилось пять сыновей: Платон, Арсентий, Матвей, Дмитрий и Иван; дочь была только одна – Настасья. Дедова семья жила в большом пятистенке недалеко от реки Лены, имела пашню в 10 десятин, сарай, заимку, покосы, коров, лошадей. Подрастали старшие сыновья. Женился Матвей, потом Арсентий, за ним Дмитрий. У них пошли дети, и семья увеличилась до 20 человек. Семья была дружной и трудолюбивой. Все в хозяйстве занимались делами. Главной считалась Авдотья – мать. Она сама работала до седьмого пота и никому спуска не давала: весной старших сыновей отправляла на пахоту, сеять хлеб; летом – сено косить; осенью – урожай убирать. Младшие работали по дому. С утра семейная разнарядка: Ивану с Дмитрием – пилить дрова, Насте пасти утят. Шло тогда, кружилось время, зато вершилось дело. Это был настоящий семейный подряд.

К тому времени женился и Платон. У него родился сын Григорий – дедушка моего дедушки. И стал обрастать работниками второй семейный подряд. У Григория полдеревни было двоюродных братьев и сестёр, и каждая семья кормила и одевала себя сама. Они занимались земледелием и скотоводством, пряли, вязали, охотились, рыбу промышляли».

Между тем потрясениями начинался XX век. Не обошли они и Рудовку, несмотря на её отдалённость от вершителей мира. Уходя в армию, рудовские парни участвовали в конфликтах с Японией и Китаем, о чём говорят экспонаты музея. В экспозиции можно увидеть небольшую наградную медную ленту с надписью «За Хингань. 3 августа 1900 года». (Лента найдена учащимися на одной из усадеб недалеко от школы по улице Куйбышева). В 1900-1901 годах имела место мало известная Русско-Китайская война, в которой русские войска под командованием генерала Раннекамфа разбили китайские войска на хребте Малый Хинган. В русско-японской войне участвовал Таюрский Фёдор Кириянович, ветеран русского флота, прослужил 11 лет, участвовал во многих морских походах, награждён двумя Георгиевскими крестами (умер и похоронен в 1935 году на рудовском кладбище). С 1899 года он служил сигнальщиком на знаменитой канонерской лодке «Кореец». В июне 1901 года награждён Георгиевским крестом четвёртой степени за участие в подавлении «Боксёрского восстания» в Китае. Накануне гибели лодки в 1904 году был ранен и находился в госпитале (Центральный государственный архив военно-морского флота СССР, г. Ленинград, 03.08.1988.).

Продолжим рассказ Рудых Ивана Григорьевича: «В 1913 году взяли Григория в армию, в 1914 ушёл он на войну. Был ранен, лежал в госпитале в Риге. Григорий женился до армии. Без него родилась дочь Надя. А когда вернулся, дочери уже было пять лет».

О событиях Февраля 1917 узнали рудовские мужики в

марте на срочно организованном ссыльным из Якимовки Алёхиным Афанасием Дмитриевичем митинге, проходящем в помещении школы. В честь свержения самодержавия исполнен «Интернационал» и изорваны портреты царя и царицы. Житель Рудовки Рудых Матвей Арсентьевич участвовал в штурме Зимнего в октябре 1917 года. Так село «вошло» в революцию. В двух деревнях, Рудовке и Чикане, бывшими фронтовиками в 1918 году были организованы первые Советы. Но продержались они недолго. По территории Тутурской и Илгинской волостей проходил Иркутский тракт до Бодайбо, по нему продвигались колчаковские отряды Красильникова, Белоголовова, Колодезникова («Ленинская правда», 30 декабря, 1986, И. Нечаев, «Память о павших стучится в сердце», стр. 3). Белые требовали продукты питания, лошадей, фураж, а если крестьяне сопротивлялись, то устраивали публичные порки. Поэтому многие крестьяне вступали в партизанские отряды и воевали на стороне красных. Изучению истории Гражданской войны в нашем крае посвятили поисковые работы Рудых Светлана, Пономарёва Галина, Михайлова Мария, Коношанов Леонид, Кузнецова Анна, Николаев Александр, Замашикова Алёна, Пономарёва Вера, Шаманова Вера, Чупановская Оксана. Крестьяне Рудовки, организованные комиссаром Сельревкома Рудых Прокопием Ивановичем, участвовали в историческом бою под Грузновкой 22 февраля 1920 года на стороне красных. Прокопий Иванович воевал против армии Колчака до 1922 года в 183 стрелковом полку 5-й армии (личный архив Рудых Прокопия Ивановича). Некоторые крестьяне воевали под командованием К.П. Мясникова во втором Боярском полку, который прошёл вниз по Лене до села Боярского (Усть-Кутский район), затем направлен в Жигалово, Тимошино, Александровский централ, Усолье, Урик («Ленинская правда», 7 мая, 1968 год, стр.2, Д. Чупанов, «Жизнь, отданная народу»). Большинство рудовских мужиков вступили в отряд А.Д. Мишарина. Его фор-

мирование началось в селе Чикан и в деревне Грехово. Чиканская вооружённая группа партизан под командованием Егора Фроловича Рудых на 150 подводах прибыла в село Тутура и объединилась с отрядом А.Д. Мишарина. Этот отряд двинулся вверх по Лене навстречу белогвардейскому отряду Копейкина. По дороге в него вливались крестьяне из Рудовки, Игжиновки, Воробьёво и других деревень. Партизанам удалось разбить 12 декабря 1919 года противника возле деревни Коркино. Отряд влился в объединённый отряд Н.А. Каландаришвили, освободил село Манзурку, в январе 1920 года участвовал в освобождении Иркутска от колчаковцев. 28 февраля отряды Н.А. Каландаришвили и Н.А. Бурлова уничтожили большую часть отряда Сукина, который одержал победу над силами красных в упомянутом выше Грузновском бою. («Ленинская правда», 8 января, 1987 год, стр. 3, Д. Чупанов, «Погиб на боевом посту»). В этом отряде воевал и Рудых Григорий Платонович. «Отвоевался и вернулся, наконец, к земле. Раскорчевал землю до пятнадцати десятин. Дед выделил ему кобылу жеребую и две коровы. И потихоньку-полегоньку семья вставала на ноги. Сеяли рожь, коноплю, гречиху, выращивали овощи. Зимой, когда работы в поле становилось меньше, ходили с извозом в город, возили груз. Охотились, ловили рыбу, подрабатывали в артели по строительству карбасов. В семье каждые рабочие руки, особенно мужские, ценились на вес золота. Взяли из детдома мальчика Сашу. Жил в семье и ссыльный Артём, умный, трудолюбивый, мастер «на все руки». По материалам архивного отдела администрации МО «Жигаловский район» (фонд 10, опись 5, единица хранения 3) удалось выяснить, что в Рудовке насчитывалось не менее двух десятков крепких крестьянских хозяйств, где применялись молотилки и жатки. Помимо крестьянских работ, Рудых Василий Васильевич вёл торговлю, Рудых Дмитрий Митрофанович имел кузницу и маслобойный завод. Все зажиточные крестьяне и члены их семей были ра-

ботящими людьми, примерными хозяевами. Их усадьбы отличались добротностью, ухоженностью, чистотой, порядком. В хозяйствах использовался наёмный труд. Если выразаться современным языком, то можно сказать, что они создавали рабочие места. Например, в хозяйстве Рудых Параскевы Васильевны жил в работниках Шишкин (1927 – 1931), работал с женой Серебренников (1928 год – 36 дней, 1929 год – 2 месяца). У Рудых Василия Васильевича работал Хибабулин (1882 – 1919), Рудых Мария (1915 – 1918). Рудых Степан Васильевич держал работника Евсея (1910 – 1915), работали у него Рудых Пётр Григорьевич (1920 – 1923), Караваевы братья (1920 – 1926), Арсентьева Екатерина (1920 – 1928). «А купеческая семья Рудых покинула Рудовку сразу после Гражданской войны. Продали, что смогли, сами уплыли вниз по Лене. По слухам, в Якутск», – вспоминает Рудых Екатерина Венеаминовна рассказы своих родителей.

Деревня крепко вставала на ноги после потрясений первых двух десятилетий XX века. Но продолжалось это недолго.

История коллективного хозяйства

В конце 20-х годов власть начинает новую политику, цель которой, соответственно идеологии большевиков, – лишить крестьян земли и вместо многих личных хозяйств создать в деревне одно – коллективное.

Первое такое хозяйство в селе Рудовка возникло в 1928 году. Это добровольное объединение – коммуна «Коминтерн» – создано первыми коммунистами и комсомольцами. Первый председатель коммунист – Рудых Кузьма Никитич, затем коммунист Преображенский. Один из её активных организаторов комсомолец, председатель сельского Совета – Рудых Прокопий Иванович. В состав коммуны вошли 8

бедняцких хозяйств. Построили баню, общежитие, скотный двор, организовали детский садик, столовую. По воспоминаниям Рудых Прокопия Ивановича, сразу после образования в коммуне была одна лошадь, свинья с поросятами, несколько коров, куры, конная молотилка Ячёрка (Ячорка?). Мария Артемьевна Рудых и Анна Ивановна Рудых ежедневно пекли хлеб. Александра Петровна Мишарина и Сусанна Сергеевна Рудых нянчились с детьми. Жили все в общежитии. Всё было общим. Государство стремилось поддержать коммуну, ведь её создание соответствовало идеям Коммунистической партии. Иван Дмитриевич Рудых и Екатерина Ивановна Преображенская доставили из Иркутска рысака орловской породы по кличке Надёжный и быка симментальской породы по кличке Ермак.

По воспоминаниям Рудых Анны Константиновны (1926 год рождения), коммуна в эти годы создавалась и в Игжиновке. Объединились 3 – 4 семьи, жили они все вместе в большом доме, но вскоре разъехались.

В 1930 году одновременно с существованием коммуны началось создание сельскохозяйственной артели – объединения крестьян для ведения коллективного хозяйства на базе обобществления средств производства (орудий труда, скота). Такие объединения стали называться колхозами (коллективными хозяйствами) и считались добровольными. Фактически же в колхозы заставляли вступать всех крестьян. Весь инвентарь нужно было сдать в колхоз; коров, лошадей, другой скот отвести на общий двор. В колхоз вошли 122 хозяйства. После их объединения в общей собственности оказалось около 100 лошадей, 57 коров, свиней и овец около 30, куры, 3 сеялки, 2 молотилки, жатка. (Цифры записаны со слов Рудых Зинаиды Николаевны 1916 года рождения, документально не проверены). В этом же году коллективная собственность стала быстро пополняться в процессе раскулачивания. Нелегко крестьянину лишиться того, что создавал всю жизнь. В экспо-

зиции музея имеется газета «Беднота» от 5 октября 1930 года. Рапорты об ударной работе по созданию колхозов, лозунги: «Взять хлеб у кулака!», «Усилить темпы коллективизации!» В Игжиновке создан колхоз «Красный пахарь», а в Рудовке – «Сибирский полевод». Их создание сопровождалось острой классовой борьбой. В архивном отделе администрации МО «Жигаловский район» (фонд 10, опись 5, единица хранения 4 «А» и 10) удалось выявить имена 23 кулаков: Аксаментов Михаил Петрович, Караваев Степан Михайлович, Рудых Степан Фёдорович, Рудых Степан Васильевич, Рудых Гавриил Григорьевич, Рудых Григорий Алексеевич, Рудых Пётр Фёдорович, Рудых Иннокентий Ефимович, Рудых Иван Михайлович, Рудых Параскева Васильевна, Рудых Иван Александрович, Рудых Дмитрий Митрофанович, Рудых Никита Матвеевич, Рудых Василий Васильевич, Рудых Василий Григорьевич, Рудых Николай Иванович, Рудых Константин Григорьевич, Рудых Николай Николаевич, Сивокин Александр Петрович, Сивокин Егор Петрович, Титов Михаил Ильич, Томашев Родион Макарович, Шипицын Иван Артамонович.

В этом списке значатся имена кулаков только по Рудовке, так как Игжиновка относилась в то время к Пономаревскому сельскому Совету. Кулаков делили на 1, 2, и 3 категории. Наиболее зажиточные относились к первой категории, их высылали без семьи.

Более тщательная работа в дальнейшем с архивами, возможно, позволит установить судьбу этих крестьян и их семей. Хозяйства кулаков других категорий относили к крепко-зажиточным, и им давали твёрдое задание по сдаче натурального и денежного налогов. Их лишали избирательного права и называли лишенцами. Как следует из протоколов районных комиссий по доведению твёрдого задания, налоговой комиссии и комиссии по рассмотрению кулацких жалоб, крестьяне обращались с просьбой восстановить их в избирательных правах и снять твёрдое задание. Заседания проходили с про-

межутком в несколько дней, дело было поставлено на поток. Постановление комиссии оставалось неизменным: отказать! Приведём для примера один документ дословно, соблюдая и оформление.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 28

Заседания Жигаловской Районной комиссии по рассмотрению кулацких дел и жалоб состоявшегося 14 ноября 1933 года.
ПРИСУТСТВУЮТ: Члены комиссии т.т. Опарин, Бобровникова, Новопашин, Осенцева.
Председатель Опарин
Секретарь Юрьев

ПО РУДОВСКОМУ СЕЛЬСОВЕТУ

СЛУШАЛИ:

Хозяйство Рудых Василия Григорьевича о лишении избирательных прав.

Хозяйство Рудых Василия Григорьевича эксплуататорское с применением найма рабсилы в хозяйстве: батрак Хайбула 25 лет.

Рудых Николай Прокопьевич в 27-29 г. по 3 месяца каждый год его брат Илья Прокопьевич по 2-3 месяца в год. С 20 по 30 год был подрядчиком по переброске северных грузов с доходом 600 рублей в год. Савенко Парасковья и ряд других работали с 1920 до 1930г. поденно. Эксплуатация машин, жатки, молотилки 1925 по 30г. с доходом не менее 200 руб. в год что подтве рждается имеющимися в деле документами,

Рудых Василия Григорьевича ЛИШИТЬ избирательных прав по ст. 14 п.А ст.15 п. «Г и Е», а семью по ст. 15 п. 0 избирательной инструкции ВЦИКА.

Председатель Рика
Секретарь

/Опарин/
/Юрьев/

выписка верна:
Секретарь Исполкома Райсовета
депутатов трудящихся

/Н.Лемзяков/

Познакомимся с ещё одним протоколом:

Слушали: хозяйство Рудых Ивана Александровича о снятии твёрдого задания.

Исторически эксплуататорское с систематическим применением найма рабочей силы сезонных и срочковых рабочих.

В хозяйстве жили Шипицын Пётр 2 года (1922, 1923), Низовский 1 год (1925), Нечаев Павел (безвыходно живёт 25 лет и сейчас на работе и ослеп), Краснов Арсений и Рудых Александр работали годами вместе с жёнами, Тетерин и Мартынов по 2 года. Эксплуатация с/машинами, что подтверждается имеющимися в деле документами. С/молотилка в 1930 году доход – 1050 рублей.

Постановили: на основе имеющихся в деле материалов и решения собрания бедноты Рудовского сельского совета в ходатайстве о снятии твёрдого задания с хозяйства отказать.

29 октября 1932 года

Подобные постановления принимались в отношении других кулаков.

Рудых Дмитрий Митрофанович – 2 молотилки до вступления в колхоз, доходность 500 рублей в год. Содержатель маслобойного завода – 1200 рублей в год. Кузница – 100 рублей в месяц.

Рудых Николай Николаевич – молотилка (1927 – 1929 годы). Срыв карбасов строения и других мероприятий.

Рудых Василий Васильевич – беднота работала на уборке хлеба. Жатка с 1927 по 1931 год. Торговля – 1906 – 1916 год.

Список можно продлить по каждому кулаку. У всех называются батраки: кто, когда и сколько работал. Эксплуатация наёмного труда и сельхозтехники – главное обвинение.

Из всех ходатайств снято твёрдое задание в одном случае: «Рудых Степан Васильевич в связи с престарелым воз-

растом – 61 год. И в хозяйстве ничего нет».

Твёрдое задание ложилось непомерным грузом на крестьянскую семью, разоряло её. Но и этого было недостаточно. Дальше собрание группы бедноты Рудовского с/Совета принимало решение о передаче дела на заседание тройки ОГПУ. Из протокола тройки от 6 июля 1931 года узнаём:

о выселении Аксаментова Михаила Петровича, Сивокина Александра Петровича, Рудых Григория Алексеевича, Шипицына Ивана Артамоновича, Рудых Иннокентия Ефимовича, Томашева Родиона Макаровича, Рудых Ивана Михайловича. Место высылки в этом протоколе не указано. В другом протоколе решение о высылке кулаков 2, 3 категории и семей кулаков 1 категории Жигаловского района из сельсоветов в вершину Илги мес. Дорбай, в том числе по Рудовскому сельсовету: Рудых Петра Фёдоровича – 2-я категория, Рудых Константина Григорьевича – 3-я категория, Сивокина Александра Петровича – 3-я категория.

Подтверждают данные документы воспоминания Рудых Анны Николаевны (1923 год рождения). В возрасте 6 – 7 лет у неё были подружки – девочки Сивокины. Жили они в большом пятистенном доме (сейчас улица Куйбышева, напротив школы, где проживает семья Бартуль). «Ничего особенного в доме не было: простая самодельная мебель, обычная посуда, одежда. Держали большое хозяйство, все работали». Помнит Анна Николаевна, что после раскулачивания в избе остались лавки и стол, даже постель забрали и увезли всё в общежитие коммуны. Отца, Сивокина Александра Петровича, забрали (выселили на Дорбай, см. выше). Потом они уехали куда-то на север. Анна Николаевна не помнит, вернулся к ним отец или нет.

Шерстянникова Наталья и Воробьёва Татьяна, изучая коллективизацию, записали воспоминания Рудых Матрёны Фёдоровны (1919 год рождения), также подтверждающие данные документы: «Кто не хотел вступать в колхоз, тех пу-

гали уполномоченные, что землю заберут. И забирали. Единоличникам (так называли крестьян, не вступивших в колхоз) запрещалось выгонять скот на пастбище, сажать огород. Они облагались непосильными налогами. А не заплатишь, уполномоченный опишет и заберёт вещи, скотину. Так что выбора не было: или колхоз, или уезжай в Жигалово или в город. (Это был первый исход из деревни. Прим. автора.) А то и лишат всего и увезут неизвестно куда – кулак, значит». Упомянутая выше Мастепако Галина Афанасьевна рассказала, что их семья вынуждена была уехать из Рудовки в Тутуру в связи с тем, что всю землю, включая двор и огород, забрал колхоз, так как никто из членов семьи в колхозе не состоял. И семья Барахтенко Евдокии Васильевны по этой же причине переехала на Тихое Плёсо. Обе семьи вынуждены были бросить просторные добротные дома и начинать жизнь «с нуля». Рудых Григорий Платонович не решился порвать корни, остался в родной Рудовке, вступил со всем своим хозяйством в «Сибирский полевод». Коллективное хозяйство не процветало, колхозная жизнь не приносила радости. О колхозниках единоличники сочинили обидную частушку:

Колхозник идёт
Весь ободранный,
Кобылёнку ведёт –
Хвост оторванный.

Колхозники в долгу не остались и ответили взаимностью:

Кочемарские поля
Плохо боронились,
Единоличники ругались,
А потом хватились.

(Записано по воспоминаниям Бартуль Натальи Ивановны).

«Так разрушалась наша Рудовка. Сельское хозяйство становилось убыточным. Хоть и работали на полях трактора из МТС, но землю обрабатывали кое-как. Ведь теперь она стала ничейной. И, похоже, деревня разрушалась, дичала. Старики умирали, а молодёжь рвалась в город. Так начала умирать сибирская деревня», – заканчивает размышления о родных семье и селе Рудых Иван Григорьевич. Колхозники не имели паспортов, не могли переехать жить на другое место. Они были абсолютно бесправны, держать скот в личном хозяйстве сначала запрещалось, а позднее его количество строго регламентировалось. Власть уделяла огромное внимание и воспитанию трудящихся. Ставилась задача отлучить крестьян от церкви. В подтверждение этому можно привести строго секретный документ, направленный всем председателям сельсоветов и милиционерам Жигаловского района от 14 марта 1930 года, из которого становилось ясно, что церковные общины оставались только в тех деревнях, где была церковь. По Тутурской волости к таким относилось только село Тутура. Жители других деревень до церкви не допускались (архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд № 10, опись 5, единица хранения № 4 «А»).

А что же коммуна? Коммуна к этому времени практически прекратила своё существование. Несмотря на помощь государства, дела в ней шли совсем неважно, урожай был низким, питание скудное. Работали коммунары без желания. Почему? Ведь коммуна образовалась на добровольной основе. «Потому что не учитывалось количество и качество труда: кто-то на печи лежит, кто-то работает «до седьмого пота», а всем всё поровну, никто ни за что не отвечает», – так объяснил недолгий век коммуны один из её организаторов Рудых Прокопий Иванович. Коммуна в полном составе вошла в колхоз. Организатор и первый председатель колхоза – Толстоухов Тимофей Ефимович, который отработал в этой должности 30 лет, т. е. с небольшим перерывом до

1964 года (родился в селе Усть-Уда, в Рудовку привезли его в пятилетнем возрасте). Песегов Дмитрий привёл данные по характеристике земель Рудовского сельского Совета и по направлению развития. Это определялось решением Плановой комиссии исполкома Жигаловского районного Совета рабочих и крестьянских депутатов в 1932 году (архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд №8, единица хранения №1, связка №1).

«Почвы по механическому составу в массе тёмно-красный суглинок. Климат суровый, зима холоднее, чем в других местах Восточно-Сибирского края, но зато лето тёплое. Средняя температура июля плюс 16 – плюс 18 градусов Цельсия. Условия вполне благоприятные для высевания хлебов и в том числе пшеницы. Весенние заморозки, губящие посевы, бывают нередко.

Рудовский сельский Совет

Рудовский сельский Совет насчитывает в своём составе 116 хозяйств с 578 едоками. Пахотные земли расположены по левую сторону реки Лены, залегая почти одним сплошным массивом на довольно пологих склонах гор. Сенокосов недостаточно. Считать направление полеводческим с уклоном огородничества как находящегося вблизи районного центра, в котором сконцентрирована почти вся промышленность района.

Рудовский сельский Совет каких-либо особенностей не имеет. Доминирующий источник – земледелие. Пашни удобные к обработке, есть частично гористые. Урожай приличные. Сенокосы расположены по речке, последних недостаточно.

Постановили:

Рудовский сельский Совет отнести к полеводческому направлению с отраслью огородничества, подсобное развитие – извоз».

По воспоминаниям Толстоухова Василия Тимофеевича, « в первые годы колхоз занимался не только сельхозработами

ми, но и строительством карбасов для транспортных организаций. На этих карбасах сплавляли промышленные и продовольственные товары вниз по Лене вплоть до Якутска».

Коммуна, а затем и колхозные постройки располагались на территории между озером и Рудовской речкой. Там находились сельский Совет, контора, конюшня, коровник, свинарник, птичник, овчарня, кузница, гараж, мельница, склады, овощехранилище. За озером была пасека. Пасечником работал Рудых Михаил Иванович, после него – Бартуль Виталий Ульянович. Мёд распределяли по трудовням. «В колхозе выращивали коноплю, мочили, сушили, в мялках мяли, а потом отдавали специалисту, который сучил верёвки. А семена отвозили в Пономареву, там из них специалист масло делал. А потом масло привозили обратно и по трудовням распределяли. А у нас в Рудовке масло не делали», – вспоминала Рудых Матрёна Фёдоровна.

В Игжиновке колхозные строения занимали место за бывшей школой: птичник, свинарник, отдельно кухня для приготовления кормов, овчарня, коровник, конюшня. В здании школы были контора и «конюхова» (помещение для хранения конной упряжи).

Жизнь в колхозе очень тяжёлая. Шерстянникова Наталья и Воробьёва Татьяна записали воспоминания Рудых Зинаиды Николаевны (1916 года рождения) и Рудых Надежды Михайловны (1921 года рождения): «Денег за работу не получали, учитывались трудовни – палочка напротив твоей фамилии, если ты работал в этот день. А что ты делал и что сделал, это не имело никакого значения. На трудовень давали 200 граммов зерна, раз в год получали деньги, если колхоз выполнял план. Если не выполнял, денег ни копейки не выдавали. Но даже этих денег было очень мало, несколько копеек на трудовень».

Все крестьяне стали называться колхозниками, жили на трудовни и ежегодно платили налоги (цифры записаны по

воспоминаниям Рудых Анны Константиновны): масло сливочное – 4 кг на дойную корову, 2 кг на первотёлку; мясо – 30 кг с хозяйства; шерсть овечья – 2 кг; картофель – 1ц 20 кг; шкура от КРС и от свиньи; яйцо – 30 яиц с несушки; самообложение (денежный налог) 2 рубля.

Жители деревни Игжиновка должны были сдавать налог в сельский Совет в село Пономарёва. Анна Константиновна помнит, как её мама носила туда корзину с яйцами. Для сдачи налога устанавливался срок, нарушать который было нельзя. Некоторые приводят другие показатели по налогам, видимо, в разные годы задание могло быть неодинаковым (масло сливочное – 7 кг, мясо – 37 кг, яйцо – от 30 до 50 штук). Анна Николаевна Рудых помнит, что у них осталась всего одна курица, но и с неё нужно было сдать 30 яиц в год.

В то время Лена была судоходна. Летом по реке шли пароходы, плыли карбаса и паузки (два связанных между собой карбаса). Рудых Павел Иннокентьевич и Галина Николаевна вспоминают, что паузки приставали к берегу каждой деревни. Это были своеобразные плавучие магазины. Там торговали спичками, керосином, солью и другими предметами первой необходимости. Но такую торговлю нельзя назвать бойкой, так как денег у колхозников было очень мало. Зимой по реке шла ледянка – дорога по льду. Когда лёд становился крепким, на лошади протаскивали клин, а потом всю зиму расчищали лопатами. Именно по реке шла дорога от Качуга и Верхолenska до Жигалово, до Усть-Кута и далее на север. Другой дороги в то время не было.

В 1936 году на рудовские поля пришёл первый трактор из МТС. (МТС – машинно-тракторная станция. Создана в Жигалово, называлась Рудовской. Сейчас часть этой территории занимают оптовая база и гостиничный комплекс Ярового. Сохранились и некоторые строения предприятия. МТС просуществовала до 1966 года (по другим данным – до 1956 года). Затем предприятие стало называться Сельхозтехни-

кой, занималось ремонтом и обеспечением запчастями. Этот район и сейчас называют Сельхозтехникой). Многие бежали навстречу трактору, кричали, махали руками, особенно ребяташки, но некоторые встречали его со страхом, крадучись крестились, шептали молитвы. Трактористами были Рудых Константин Матвеевич и Рудых Пётр Иосифович. До этого, вспоминает Толстоухов Василий Тимофеевич, « все работы производились на лошадах. Зерно обмолачивали конной молотилкой, а в конце 30-х годов колхоз получил тракторную молотилку из МТС, которой обслуживали несколько колхозов (Игжиновка, Головновка, Пономарёво, Кузнецовка). В начале 1940-го года получили два трактора на гусеницах ХТЗ. Топливом для них были небольшие, до 15 см длиной, чурочки, которые заготавливали колхозники. Одной из трактористок была моя сестра Надя (Толстоухова Надежда Тимофеевна). За работу в колхозе МТС получала от колхоза плату продуктами. Мы, пацаны, тоже были помощниками в летнее время: боронили на лошадах, подвозили копны, а, став постарше, пахали, подвозили снопы, складывали в скирды». Окончила курсы трактористов в Заларях и работала в начале войны на тракторе с газочуркой Рудых Анна Николаевна. Очень трудным для всех жителей села оказался 1933 год: случилось большое наводнение и неурожай.

В конце 30-х годов в стране массовые репрессии. Данный материал изучали Рудых Геннадий, Подкорытов Владимир, Воробьёв Евгений, Кузнецова Екатерина. Врагами народа в Рудовке стали Савкин Николай Иванович, Рудых Василий Григорьевич, Рудых Илья Дмитриевич – взяты в одну ночь 20 ноября 1937 года. Савкин Н.И. обвинён в связях с тайной антисталинской подпольной тутурской организацией и в антиколхозной пропаганде, Рудых В.Г. – в неправильном исполнении революционной песни, обвинения против Рудых И. Д. неизвестны. Работали на лесозаготовках неизвестно где, никто из них не вернулся, об их смерти и месте захоронения

ничего неизвестно. В 1958 году родственники получили известия о реабилитации. Посмертно.

В годы ВОВ все мужчины ушли на фронт. И без того тяжёлый труд лёг на плечи женщин, стариков и подростков. Председателем колхоза в эти годы работал Толстоухов Тимофей Ефимович. Техники на полях почти не было. Скот пропадал от голода. Не всегда были лошади, приходилось пахать даже на коровах. Пережили войну не все, некоторые умирали, и не только от болезней, но и от голода.

После войны немногие мужчины возвратились домой: одни погибли, другие не захотели вернуться к колхозной жизни. Они уезжали в посёлки и города. (Второй исход из деревни) После войны везде нужны были рабочие руки. И без того обескровленные, колхозы слабели и истощались. Почему же солдаты-победители, руки которых истосковались по мирному труду, не хотели оставаться на земле? «На заводе ты человек, получишь комнату для жилья, паспорт, каждый месяц будешь получать зарплату, – объясняла Рудых Зинаида Ивановна. – Наверное, хорошо сделали те, кто из колхоза в город уехали. Мы-то в колхозе ничего хорошего не видели: одевались кое-как, на одной картошке и жили. А уж от одного слова «уполномоченный» сердце так и заходило. Бесправные мы были. Что уполномоченный скажет, то и делали. И сеяли по его указке, и коров доили...» Её слова подтверждаются и воспоминаниями Рудых Павла Иннокентьевича. «Рудых Арсентий Арсентьевич не выработал установленный минимум трудодней. Его сослали в Читинскую область. Потом к нему семья переехала. Позже они были очень благодарны председателю колхоза за то, что их выгнали. Устроились на производстве и жили не в пример колхозникам».

По воспоминаниям Рудых Анны Константиновны, в последний год Великой Отечественной войны и вскоре после её окончания в колхозы стали приезжать семьи спецпереселенцев. В Игжиновке это были семьи Якученис и Вальтеки

Мариты. В Рудовке тоже были такие семьи. В Головновке на их домах были прибиты специальные таблички с указанием их статуса. Позже, после смерти Сталина, им разрешили выехать на родину. Почти все они, покинув Сибирь, очень радовались. Ехать было не на чем, так они пешком ушли. Нардина Лия Андреевна помнит спецпереселенку мордовку Кудашкину, у неё был маленький сын. Жили они очень голодно. Чтобы накормить его, она взяла несколько колосков на поле, за это её посадили. В 30-е – 40-е годы законы были очень строгие. Рудых Павел Иннокентьевич помнит, как посадили в тюрьму Рудых Фёдора Ивановича за то, что он не вышел на работу. У него просто не было сил от голода. Вскоре в тюрьме он и умер. Дядя Павла Иннокентьевича шёл пешком с Голодного, «от голода не было сил. В Усть-Илге выкопал у кого-то с котелочек картошки. Дали семь лет тюрьмы».

После войны с трудом налаживалась мирная жизнь. В 1949 году было проведено колхозное радио, по нему можно было прослушать не только всесоюзные и областные радиопередачи, но и узнать колхозные новости. Работало оно от анодных батарей. В 1950 году началось укрупнение колхозов. Мелкие хозяйства, обескровленные репрессиями и войной, приходили в упадок. Стране требовалось всё больше продуктов сельского хозяйства. В связи с этим руководством страны было принято решение об объединении мелких колхозов, расположенных поблизости друг от друга, в одно хозяйство.

11 июля 1950 года объединены колхозы «Молодые всходы» (Новопашино) и «Красная Нива» (Пономарёва) в колхоз имени Жданова, 29 июля 1950 года – «Тревога» (Головновка) и имени Кирова (предположительно, Орловка) – в колхоз имени Куйбышева, «Луч пятилетки» (Чупановская) и «Волны Октября» (Кузнецовка) – в колхоз имени Чапаева, 6 июня 1950 года «Красный пахарь» (Игжиновка) и «Сибирский полевод» (Рудовка) – в колхоз имени Молотова. Данные

об объединении имеются в архивном отделе администрации МО «Жигаловский район» и представляют интерес для дальнейшего изучения.

Только во вторую половину 50-х годов XX века государство стало проявлять заботу о колхозах. В 1958 году (по другим воспоминаниям в 1957 году) в селе запущена дизельная электростанция, электриком работал Рудых Константин Матвеевич. В 1961 году отменён натуральный налог. Колхозникам разрешили иметь большие приусадебные участки, увеличить количество скота на подворье, и то ненадолго. Через несколько лет их вновь стали ограничивать. В 60-е годы колхозники получили паспорта, стали получать небольшие пенсии. Техника МТС продавалась колхозам за достаточно высокую цену, а механизаторов не было, не все рабочие МТС хотели жить в деревне. Приходилось срочно обучать специалистов. Колхозам продавали химические удобрения. Но уполномоченные заставляли засеять поля кукурузой вместо пшеницы и ржи. Кукуруза замерзала, а зерна выращивалось меньше. Потом новое указание: выращивать кукурузу на силос. Председатель колхоза – Орлов Николай Андриянович. Продолжалось укрупнение колхозов. Этот процесс длился почти 10 лет и закончился в основном в 1958 году. Все названные колхозы (добавились ещё Наумовка и Балахня) объединились в одно хозяйство имени В. В. Куйбышева. Центральная усадьба – Рудовка. Две деревни после такого укрупнения исчезли с лица земли: Новопашина и Наумовка. В 1964 году хозяйство возглавил Ильченко Степан Исаевич. (Его биография типична для людей этого поколения. Родился в 1916 году в селе Огиблянка Курской области. Коммунист. В Сибирь направлен политруком в лагерь для заключённых в посёлок Судоверфь 2-я пятилетка (Голодный) в должности политрука. В 1955 году призван как коммунист-тридцатитысячник (призвано и направлено руководителями колхозов 30 тысяч коммунистов) на подъём колхоза в село Тимоши-

но, в 1958 году переведён руководителем колхоза в Орловку, в 1964 – в Рудовку. В 1967 в связи с тяжёлой болезнью перешёл на работу председателем сельского Совета. Как и все люди его склада, оставался на посту до последнего дыхания. Умер в 1968 году). Несмотря на принимаемые меры, колхоз едва сводил концы с концами. Всё чаще на деревенских улицах появлялись дома с заколоченными окнами. Разуверились люди, разочаровались: кто в Жигалово устраивался, а кто в Усть-Кут да Якутск подавался. (Третий исход из деревни.) Чтобы пополнить количество рабочих рук, правительство проводит переселение людей из малоземельных территорий в Сибирь. В своей работе по истории села Салий Людмила использовала статью из районной газеты председателя колхоза Огнёва П.Г. за 1966 год, эта статья даёт полное представление о жизни колхозников. «Колхоз имени Куйбышева расположен в живописной местности на реке Лена. Центральная усадьба – село Рудовка – находится в 10 км от районного центра – посёлка Жигалово. В колхозе имеется шесть бригад, проживает 217 семей. На территории колхоза расположены: средняя школа (с. Тутура), 8-летняя (с. Рудовка), 5 начальных школ, 4 сельских клуба, две сельских и две школьных библиотеки, шесть магазинов.

За колхозом закреплено 5975 га сельскохозяйственных угодий, из них под пашней 3984 га, остальная часть занята лугами и выпасами. Средняя урожайность зерновых культур в 1965 году составила 11,2 центнера с гектара. Колхоз располагает 25 тракторами, 12 комбайнами, 11 автомашинами, а также другой сельскохозяйственной техникой.

В 1965 году было выдано колхозникам на каждый трудодень зерна – по 2 килограмма, деньгами – по 30 копеек, а механизаторам – по 60 копеек.

Все дома колхозников электрифицированы и радиофицированы. На расстоянии 2 – 3 км от любого из населённых пунктов расположены лесные массивы, в которых колхозни-

ки заготавливают деловую древесину и дрова для личных нужд. Имеются благоприятные условия для выпаса скота.

В личном пользовании колхозники имеют по 0,8 га приусадебной земли, разрешается содержать до 2 коров, свиноматку с приплодом, а также неограниченное количество птицы.

Правление колхоза на 1967 год решило принять 10 семей переселенцев внутриобластного переселения. Прибывшим семьям будет оказана материальная помощь.

Дорогие товарищи! Приезжайте жить и работать вместе с нами!».

Историю переселенцев изучал Ведерников Денис. Ему удалось выяснить, что первыми переселенцами были кубанцы. Их привезли в количестве 10 семей в 1953 году. Каждая из них получала бесплатно корову и зерно, в течение двух лет освобождалась от сельхозналога. В 1956 году прибыли мордовцы, в начале 60-х – чувашаи. Большинство из них не смогли приспособиться к суровому сибирскому климату. Поэтому было принято решение пригласить жителей Иркутской области. Данная тема требует дальнейшего изучения.

Из другой газеты за март этого же года можно узнать и другие сведения о достижениях и проблемах колхоза.

«Главный итог хозяйственного года – артель достигла рентабельности. В прошлом году взято зерновых по 11,5 центнера с га, на 2,7 центнера больше, чем в предыдущем году. Самая высокая урожайность получена в Пономаревской бригаде – 14,9 центнера с га. Колхоз перевыполнил план продажи хлеба государству и оставил на фураж зерна втрое больше, чем раньше. Есть отрадные цифры и в животноводстве. Надой в среднем на одну корову вырос на 465 кг. Первое место заняли животноводы Головновской фермы – они получили по 1987 кг на корову. Первенство среди доярок за Анной Иннокентьевной Новопашиной, надоившей от каждой коровы 2340 кг. ... Следует отметить и существенные недостатки.

Так выработка на условный трактор составила 369 га вместо 722 га по плану. Семена не всегда отвечали посевным условиям. В колхозе не проводится поверхностное и коренное улучшение пастбищ. Мало заготавливается сена и силоса, что сдерживает развитие животноводства».

1965 год был счастливым исключением в достижениях колхоза. В целом же колхоз Куйбышева считался в районе отстающим, проблемным. Изменения начались в 70-х годах. Этому периоду истории колхоза посвятили свои работы Каратаев Валерий, Бабокин Евгений и Поединцев Владимир. По рекомендации РК КПСС председателем хозяйства в 1973 году колхозники избрали Исакова Николая Фёдоровича. Они уже успели хорошо узнать этого человека, ведь он был сыном Фёдора Фёдоровича, который успешно возглавлял хозяйство во второй половине 50-х годов. Молодой моряк, статный, сильный, крепкий, не боялся никакой работы. Как и большинство детей войны, с раннего возраста познал тяжёлый крестьянский труд (Николай Фёдорович родился 18 декабря 1935 года в деревне Кундуй. Отец Фёдор Фёдорович – колхозник, воевал, четверо детей с матерью Анфисой Филипповной тяжело пережили войну. После войны глава семейства избирался председателем колхоза в Знаменке, Воробьёво, Рудовке). Николай Фёдорович окончил курсы трактористов в Баяндае и в 1960 – 1963 годах работал бригадиром полеводческой бригады. В 1963 году поступил в Улан-Удэнскую высшую советско-партийную школу по специальности агрономия, после чего его перевели агрономом в колхоз имени Ильича (Усть-Илга), где избрали председателем колхоза. В 1970-м возвратился в Рудовку в должности агронома: первая же жатва, благодаря стараниям нового специалиста, дала урожай значительно выше предыдущего.

Родной колхоз достался Николаю Федоровичу на грани развала с огромными долгами за семена и топливо. Новый председатель начал с дисциплины и работы с кадрами. «Ни-

колай Фёдорович очень трепетно относился к специалистам. В распоряжении каждого из нас были машины. И все вопросы решались оперативно, иногда буквально с колёс. Редкий человек. Я таких людей больше не встречал. А какова отдача: производство выросло в разы, поголовье скота в три раза! Количество обрабатываемой пашни свыше 10 тысяч гектар. Людей берёт, любил людей», – приводит воспоминания Николая Георгиевича Коношанова (бывший главный экономист колхоза) в районной газете за 20 июня 2008 года Виктор Михайлович Ефименко. «С Николаем Фёдоровичем работалось легко: отругает, так за дело, но если надо, то всегда поможет. Единство слова и дела – главное его качество. А ещё его «золотое правило»: объехать все объекты, встретиться с колхозниками и только потом говорить со специалистами», – дополнила главный зоотехник Краснова Галина Ивановна. Колхоз в это время состоял из четырёх бригад: Рудовской, Головновской, Пономаревской, Орловской. Колхозников числилось 540 человек, специалистов – 42: агрономы, зоотехники, механики, экономисты, бухгалтера, энергетики, электрики, ветврачи, агрономы. За бригадами закреплено 17778 га земли. Богат машинно-тракторный парк: 41 автомашина, 47 тракторов, 18 комбайнов, новейшая техника (К-701, К-700, КСК-100, СКД-6). В колхозе 1749 коров, 510 свиней, 2633 куры. В животноводстве трудились 107 работников, на полях – 96 механизаторов. На строительство вложено 3309000 рублей в 1984 году, 1500000 в 1985 году. В эти годы велось строительство 25 объектов: жилых домов, животноводческого комплекса, школы. Стройки шли быстрым темпом, сдавались в срок. Так 1 сентября 1986 года распахнула двери средняя школа, построенная колхозом. В колхозе оставалась молодёжь: для молодых людей и специалистов строилось жильё (с 1974 до конца 80-х годов – 29 двухквартирных и 7 одноквартирных домов), возводились торговые комплексы, Дома Культуры, детские сады, создавались рабочие места: юноши осваивали

новую технику, девушки работали на животноводческих комплексах. Выпускники школы по направлению колхоза поступали учиться в высшие и средние специальные учебные заведения, получали колхозную стипендию и после получения образования возвращались в родное хозяйство. Здесь они получали квартиру, достойные подъёмные и другую помощь, что способствовало их быстрой адаптации, а колхоз пополнял ряды грамотных специалистов. Работа доярки, телятницы, механизатора престижна и высоко оплачиваема. Например, дояркой игжиновского животноводческого комплекса, построенного по последнему слову техники в 1987 году, устроиться было не просто. Здесь автоматизированы доение, кормление и уборка, для работников горячее питание, душ, телевизор; проводились концерты силами школьников и артистов художественной самодеятельности, организовывались лекции и беседы на самые различные темы; на комплекс выезжали автолавки, где можно было купить необходимые продукты и промтовары, а на работу тружеников доставлял специально закреплённый автобус. Зарплата работников комплекса превышала в 2 – 4 раза зарплату работников бюджетной сферы. В 70-е – 80-е годы повышалась производительность труда, для примера можно привести следующие данные:

Урожайность с/х культур (ц/га)

Культуры	1982 год	1986 год
Ячмень яровой	9,2	10,8
Корнеплоды	286	290
Силосные культуры	75	630
Кормовые культуры	252	261,5

Валовая продукция (тыс. руб.)

Годы	1982	1983	1984	1985	1986
Тыс. руб.	2002	2021	2164	2269	2287

Вместе с тем снижаются затраты на производство продукции (себестоимость):

Корма	1982 год	1986 год
Зерновые	12,5	10,9
Сено	7,03	2,64
Силос	3,56	1,36
Сенаж	3,59	2,14

К концу 80-х годов колхоз имени Куйбышева из отстающего превратился в передовой, лучший в районе. Из газеты «Ленинская правда» от 14 июля 1987 года узнаём: «Признан победителем социалистического соревнования с присуждением первого места коллектив животноводов колхоза им. Куйбышева, выполнивший план валового производства молока на 122 процента, по продаже на 154 процента, получивший от каждой коровы по 1308 кг молока, сдавший 100 процентов молока первым сортом. Хозяйство награждено переходящим Красным знаменем РК КПСС и райисполкома, дипломом I степени РК КПСС, райисполкома, президиума РК профсоюза и РК ВЛКСМ, ему присуждён переходящий приз «Золотой сосуд» за высокое качество молока».

Большую роль в достижениях колхоза играло социалистическое соревнование между бригадами и между тружениками. Николай Фёдорович относился к его организации очень серьёзно; стремился к тому, чтобы здесь не было формализма. Итоги подводились регулярно: у животноводов ежемесячно на собраниях коллективов ферм; у механизаторов, в страду, бывало, и ежедневно (сколько вспахано, засеяно, убрано). С началом сезонных работ проводились праздники первой борозды (начало пахоты), первого снопа (начало жатвы) и другие, которые настраивали колхозников на рабочий лад. Победители соревнования поощрялись и морально (грамоты, занесение на районную доску почёта, благодарности

и т. д.), и материально (денежные премии, ценные подарки, путёвки в санаторий и туристические). Например, в мае 1976 года первое место по надою молока заняли головновские животноводы, второе – рудовские, третье – пономарёвские. Продуктивность коровы (Рудовка) составила 268 кг при обязательстве 250, лучшей дояркой стала Ведерникова Галина Вениаминовна (307 кг при обязательстве 250). По 258 кг надоили от коровы Лидия Матвеевна Ширококолобова и Фелисада Тимофеевна Ильченко (соответственно их обязательства 240 и 250 кг). На 34 кг больше намеченного получила Ольга Алексеевна Вершинина. Ударниками Коммунистического труда называли лучших из лучших: механизаторов Рудых Владимира Ильича, Рудых Павла Иннокентьевича, Рудых Леонида Ивановича, Рудых Михаила Васильевича; доярок Ведерникову Галину Вениаминовну, Ильченко Фелисиду Тимофеевну, Рудых Валентину Семёновну; свинок Рудых Анну Константиновну (всю свою жизнь проработала на свиноферме), Ерофееву Нину Степановну; животновода (откорм молодняка) Смородинова Николая Тихоновича; ветеринара Гунько Петра Лукьяновича; бригадира Рудых Николая Ивановича. На бригадирах лежала основная работа, это были особенно ответственные люди (Пчелов Николай Михайлович – Голоновка, Шугонцев Пётр Денисович, после него Прудников Анатолий Степанович – Пономарёва, Кузнецов Геннадий Иннокентьевич – Орловка и Кузнецовка).

Председатель умел подбирать кадры и специалистов. Николай Федорович был коммунистом, как и все руководители того времени, и работал в тесном сотрудничестве с секретарём партийной организации колхоза Рудых Михаилом Степановичем. Михаил Степанович родился и вырос в Рудовке, вернулся в родной колхоз после армии. Ветеран Великой Отечественной войны. На его плечах лежала невидимая, но такая важная идеологическая работа. Партийная организация колхоза имени Куйбышева была одной из

самых крупных и сильных среди колхозов района. Михаил Степанович занимался воспитанием колхозников, большое внимание уделял работе с молодёжью и подростками, имея тесную связь с комсомольской и пионерской организациями колхоза и школы. Личные качества таких руководителей как Михаил Степанович и Николай Фёдорович, умение организовать, повести за собой людей, помочь, проявить заботу и в то же время строго спросить – важнейшая составляющая успехов колхоза. В 1986 году Николай Фёдорович переведён на должность начальника районного управления сельского хозяйства, в колхозе один за другим менялись председатели: Соболев Геннадий Константинович, Томшин Николай Борисович, Тарасов Владимир Михайлович. В стране и в колхозе начиналась «перестройка».

Пробовались новые формы работы: аренда, хозрасчёт, подряд, чековая система. Рудых Наталья, Толстых Ольга, Нуриманова Ольга, Воробьёва Вера, Жучёва Ольга изучали историю хозяйства на данном этапе. «При переходе на рыночные отношения из 100 процентов произведённой продукции 30 идёт на налог, 40 – госзаказ и только оставшиеся 30 – для самостоятельного пользования. Повысились цены на технику, семена, а на молоко остались прежними. Например, комбайн стоит 20 тыс. руб. вместо прежних пяти, а молоко как было, так и осталось 87 копеек. Разрешено передать землю в пользование желающим, но для её обработки нужны техника, семена, а денег для этого у людей нет. Первое время неплохие результаты давала поточно-цеховая технология труда на фермах колхоза, особенно успешно работало звено Пелагеи Ивановны Рудых. Колхоз получил достаточно высокий урожай, но из-за дороговизны ГСМ, техники, удобрений и семян денег на счету колхоза нет. Прекратилось строительство, многие специалисты и молодые ребята уезжают из родного села. Колхоз работает нерентабельно, о самоокупаемости говорить не приходится. Экономика колхоза в тяжёлом

положении». Ни одна из новых форм не получила развития: колхоз, рождённый и развивавшийся в муках, достигший, наконец, своего развития, «прожив» около 60 лет, развалился в одночасье. Все имущество колхоза были приватизировано, попросту растащено. Такова судьба миллионов коллективных хозяйств бывшего СССР.

Село в годы Великой Отечественной войны

Особое место в истории села занимает история Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года нарочный из Жигалово сообщил страшную весть о нападении Германии на СССР. Мужчин стали призывать в армию и отправлять на фронт. «Я в то время работала секретарём сельского Совета, каждого должна была сопровождать в райвоенкомат. Первым призвали Рудых Григория Семёновича», – вспоминала Рудых Матрёна Фёдоровна. Всего из Рудовки ушло на фронт 84 человека, остались на полях сражений 61 (эти данные требуют уточнения). Провожали на конях до Жигалово, плакали, но верили, что война скоро закончится, и все придут живыми, не успеют доехать до фронта, как фашистов уже изгонят. В деревне остались старики, женщины и дети. На их плечи легли тяжкие испытания: непосильный труд, голод, холод, болезни, похоронки на мужей, сыновей и братьев.

Они пахали и засевали землю. Особенно тяжело приходилось во время уборки урожая. Хлеб жали серпами, вязали в снопы. После просушки снопы обмолачивали ручным цепом, полученное зерно веяли тоже вручную, затем ссыпали в мешки и носили на мельницу по высокой лестнице. Полученную муку сдавали государству. Работали круглый год от зари до зари: летом в поле, зимой в лесу готовили дрова.

Многие женщины и дети трудились на ферме, свинарнике и птичнике, а старики ходили за лошадьми. Ведь фронт нужно было обеспечить всеми необходимыми продуктами. Дисциплина была очень строгая: нужно обязательно выполнить установленную норму. Невыполнение нормы, опоздание на работу грозило самыми печальными последствиями вплоть до обвинения «врагом народа» и заключения. Даже рождение ребёнка не давало освобождение от работы.

В 2010 году к 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне учащиеся школы работали по теме «Дети войны», встречались с теми, кто пережил войну. Работа осуществлялась по двум направлениям: «Военное детство» и «Школа в годы войны».

Томшина Екатерина, Таркова Раиса, Свинин Никита, Петрова Анна, Бузикова Яна и Томшина Любовь привели в систему все материалы по данной теме, собранные предыдущими поколениями краеведов. Им удалось существенно пополнить и уточнить имеющиеся сведения, расширить фонды музея новыми вещественными и письменными памятниками. Краеведы узнали о жизни детей в годы войны, об их воспитании, помощи взрослым, о том, как они одевались, в какие игры играли, какие песни пели, что ели, как учились. Благодаря кропотливому труду названных учащихся, сложилась целостная картина военного детства, что позволило создать экспозицию «Дети войны».

Дети в войну взрослели очень рано. Ведь родители трудились от зари до зари, поэтому дети в семье растили друг друга, в лучшем случае были под приглядом престарелых бабушки или дедушки. Родителей почти не видели: те уходили на работу, когда дети ещё спали, а приходили – уже спали. Сельчане жили между собой дружно, делили кусочек хлеба, горе и радость на всех. Поэтому и дети росли дружными, помогали друг другу, чем могли. Подростки работали наравне со взрослыми с 11 – 12 лет на поле, на ферме, а на плечах

семи- – десятилетних детей лежало домашнее хозяйство: огород, животные, птица, порядок в доме и на дворе. Мебель в избе была деревянной, самодельной, оставшейся от отца: стол, лавки, диван, кровать, сундук. Освещали избу комельком (лучиной), так как керосина не было. Дети спали на полатях под потолком, там было теплее, старики – на ленивке возле русской печи или на печи, а на кровати спал кто-то из взрослых. Постельного белья не было: матрацами служили соломенные тюфяки, одеялами овчина или собачина. Часто спали и на полу, если места на полатях не было. Утром постель складывали на кровать и застилали лоскутным покрывалом. Полы были не крашены. Их промывали, посыпая песком и натирая голиком (маленьким веником из прутьев). Полы от этого становились гладкими, приятного жёлтого цвета. Скота было мало или не было совсем: животные погибали от бескормицы и болезней. Собранный урожай отправляли на фронт, сено косить некому и некогда. Нужно было ещё и налоги платить:

мясо – 30-60 кг с головы скота; яйцо – 30-50 штук с суши; шерсть – 600 г с овцы; шкура свиная – 1 шт. с головы; шкура коровья – 1 шт. с головы; масло сливочное или топленое – 4 - 8 кг с коровы; самообложение – налог за дом и огород деньгами. За бездетность – денежный налог с лиц 17 лет и старше, у кого не было детей.

(Записано Свиной Викторией – 2009 год и Тюменцевой Анной – 2005 год по воспоминаниям Струженковой Аграфёны Ивановны – деревня Заплёскино и Тюменцевой Любовь Ксенофоновны – деревня Воробьёво).

Если семья не сдавала налог со скота, скот описывали и забирали. Если налог сдавали с опозданием, то назначались пени (количество налога увеличивали). В архивах Рудовской администрации хранится отрывок из протокола одного заседания или собрания от 1942 года (сохранился фрагмент документа), где принято решение продать несколько возов

соломы, чтобы семьи-должники могли заплатить налог.

Питание в годы войны было очень скудным. Те, кто работал в колхозе, ничего не получали от государства. Если что-то оставалось от сдачи налогов, выполнения плана, то и делили по трудодням. Бывало, что и делить нечего. Всё отдавали фронту. Дома только овощи с грядок, если удавалось что-то вырастить. Картошку тоже сдавали на фронт. Если доживали до лета, то становилось легче: появлялась зелень, а потом и овощи. В огороде при вскапывании грядок иногда находили замороженную или сгнившую картошку и очень этому радовались. Но не все доживали до лета, некоторые умирали от голода. Осенью после уборки урожая дети вместе с учителями собирали оставшиеся на поле колоски и тоже сдавали их государству. Припрятать себе несколько зёрнышек или съесть было большим преступлением, с 12 лет за это сажали в тюрьму. На дальние поля дети бегали тайно, ведь есть очень хотелось. Иногда удавалось набрать немножко колосков, и это была большая удача для всей семьи.

Нелаевой Ольге и Тюменцевой Анне удалось собрать своеобразные рецепты выживания: суп из лебеды, суп из крапивы, баланда, чай морковный и другие. С рецептами можно ознакомиться в музее в разделе «Дети войны».

Подростки раскапывали скотские могильники, вскрывали трупы захороненных животных, отрезали, уносили домой, кто сколько мог. Делалось это тайно, так как животные пропадали от болезней, и употреблять в пищу их мясо запрещалось (воспоминания Высотиной Раисы Ивановны записал Малахов Павел в 2005 году, деревня Пономарёва).

Сушёная картошка для посылок на фронт

Сначала картошку очищали, затем резали соломкой, укладывали в корзинки, которые опускали на несколько минут в чаны с кипящей водой. После этого прополаскивали в холодной воде, раскладывали на решето, чтобы вода стекла.

Затем раскладывали на противни, ставили в печь, запекали до золотистого цвета. Готовую картошку упаковывали в мешки и отправляли на фронт (воспоминания Прудниковой Софьи Ивановны записала Прудникова Наталья в 2000 году, деревня Пономарёва).

Рыба для посылки на фронт

Начинали ловить рыбу ранней весной и заканчивали поздней осенью. Ловили женщины сетями, неводами. Обуви не было, поэтому работали босиком. Всю добытую рыбу сдавали в заготконтору, где её солили, сушили и отправляли на фронт. (воспоминания Рудых Ларисы Васильевны записала Пономарёва Ирина в 2000 году, село Рудовка).

Картошка для питания

Картошка в войну очень сильно гнила, поэтому её замораживали и использовали для питания, предварительно растаяв. Ели и гнилую картошку, так как урожай был скудным. В питании широко использовались очистки, которые оставались после сушёного картофеля: их промывали, жарили, запекали, варили, сушили. (воспоминания Прудниковой Софьи Ивановны записала Прудникова Наталья в 2000 году, деревня Пономарёва)

Зелень

Употребляли в пищу крапиву, лебеду, щавель, одуванчик, капустный и свёкольный лист в варёном, сушёном или сыром виде. Крапиву использовали молодую, предварительно ошпарив кипятком. Листья одуванчика вымачивали 20 – 30 минут в воде, чтобы снять горечь.

Немногим лучше было положение тех, кто работал на производстве: им выдавали продукты по карточкам: на ребёнка по 100 граммов хлеба, на взрослого – 250 граммов в день.

По воспоминаниям Рудых Анны Николаевны, её спасло от голода то, что её перевели на ремонт тракторов в затон. Там выдавали по 500 граммов печёного хлеба в день. В деревнях рабочим и служащим выдавали мукой. В начале войны выдавали одну печатку хозяйственного мыла в 3 месяца, потом совсем перестали давать. Поэтому и мылись, и стирали «щёлоком» – водным настоем золы.

Труд детей был очень тяжёлый, скидок на возраст не было. Полуголодные подростки на лошадях пахали и боронили землю, вязали снопы, скирдовали, молотили зерно. Особенно тяжело давалась заготовка дров: дрова пилили в лесу ручной пилой, затем кололи и складывали в поленницы. Устанавливалась норма 4 кубометра за день. За выполнение нормы выдавали 400 граммов печёного хлеба. А ведь ещё нужно было и себе дров заготовить. Не всегда лошадь давали, чтобы дрова вывезти. Тогда вывозили их на самодельных саночках. Работали и на ферме: растили свиней, овец, коров и лошадей. Отправляли на фронт овощи, мясо, молоко, хлеб, лошадей, сдавали шкуры и шерсть. Летом доярки заготавливали сено для коров. «Работали из последних сил. Землю очень ценили, ни одного сантиметра не бросили, ни одного поля не запустили. Сами голодали, но план государству сдавали полностью и вовремя. И фронту помогали, последнее отдавали», – подводит итог Рудых Анна Николаевна.

Вместе с родителями дети готовили посылки на фронт: вязали трёхпалые варежки, носки, сушили картошку и сухари, выращивали табак, шили кисеты, писали письма бойцам. В архивах Рудовской администрации в названном выше протоколе принято решение собрать тёплые вещи для фронта до 24 ноября 1942 года.

Несмотря на войну, во всех, даже самых маленьких, деревнях продолжали работать школы, где голодные учителя учили голодных детей. Дрова для школ заготавливали родители вместе с учениками, вывозил сельский совет на лошадях.

Тетрадей почти нигде не было. Писали дети перьевыми ручками на разных листочках, газетах, обёрточной бумаге чернилами или сажей. Во многих школах выдавались грифельные тетради чёрного цвета, писали на них специальным карандашом, после проверки стирали задание тряпкой. Рудых Кларе Васильевне запомнилось, как первого сентября 1941 года каждому ученику выдали по половиночке тетради и по одному цветному карандашу. Изучали «Родную речь», «Арифметику», «Чистописание», «Естествознание», «Географию». В перемену в школе грели кипятком и пили его, чтобы заглушить чувство голода и согреться. Учителя были строгие и добрые одновременно. Чаще всего это были девушки или молодые женщины. И жили они, как правило, в школе, где была предусмотрена жилая комната. Не все дети могли ходить в школу, потому что нечего было одеть, обуть. Летом и осенью ходили босиком, зимой делали сами себе «обутку» из шины (резины). Самым бедным в школе выдавали обувь – «колодки», похожие на ботинки: на деревянной подошве прибит брезент со шнурочками. Одежду шили мамы из взрослых поношенных вещей или из кулей: юбки, платья, брюки, рубашки.

В годы войны и дети, и взрослые умирали не только от голода, но и от болезней. Болели педикулёзом, тифом, золотухой, свинкой, коклюшем, корью, скарлатиной и другими болезнями. Медикаментов не было, поэтому лечились только народными средствами.

Трудности тыла, неутешительные вести с фронта (приходили похоронки) не сломили силу духа, и дети всё-таки оставались детьми. Школьники готовили концерты и выступали с ними перед взрослыми. Любимым праздником оставался Новый год. Наряжали ёлку самодельными игрушками и даже готовили костюмы. Были и любимые игры:

Зарница

В игре участвуют 10 – 20 человек. Играющие делятся на 2 команды поровну: немцы и русские (по жребию). Игра прохо-

дит в лесной местности. Выслеживают «врагов», связывают, берут в плен.

Городки

В игре участвуют 2 команды по 6 – 8 человек. Выпиливали 6 круглых чурочек из дерева длиной около 10 см, диаметром 5 – 6 см и ставили их в один ряд. Отходили на 2 метра и бросали городошной палкой (длина 70 – 80 см) по чурочкам (городкам) по очереди. Кто больше собьёт городков, тот и победил.

Лапта

В игре участвуют 2 команды по 8 – 10 человек. Команды встают друг против друга на расстоянии 10 – 15 метров и по очереди кидают мяч в кого-либо из соперников. Тот, в кого попали, выходит из игры. Побеждает команда, в которой остаются «невыбитые» игроки.

«Бабки»

Для этой игры необходимы косточки от свиных ножек. Ставили в один ряд 6 – 10 косточек и сбивали их более крупной костью пока не промажешь. После этого кидал следующий игрок. Побеждал тот, кто выбивал больше всех косточек.

11 палочек.

Брали 11 ровно обструганных палочек размером примерно со спичку, одна из них помечалась. Брали палочки в обе ладони и трясли их, после чего осторожно кидали их на стол. После этого большим и средним пальцами проводили по столу, так чтобы не задеть ни одной палочки. Если задел, ход передаётся следующему игроку. На втором этапе игры вытаскивали из кучи одну палочку, так чтобы ни одна другая не сдвинулась с места. Если же палочки сдвигались, ход передавался другому игроку. За каждую вытащенную палочку – 1 балл, за помеченную – 5 баллов. Так играли до установленного количества очков.

(Игры записаны Тюменцевой Анной, Новиковым Вячеславом, Малаховым Павлом в 2005 году).

Игрушки

Девочки шили куклы из тряпок или делали из соломы, одежду шили из лоскутков. Мальчики сами делали санки и лыжи из берёзы или осины. Мячики скатывали из коровьей шерсти. Девочки собирали «стеколки» – кусочки битой посуды.

Игры записаны по воспоминаниям Рудых Валентины Семёновны, Томшиной Антонида Васильевны, Рудых Раисы Васильевны, Томшина Бориса Николаевича записала Томшина Наталья в 2005 году, село Рудовка, посёлок Жигалово.

В то время в Рудовке было 2 колёсных трактора. На одном из них работал Рудых Василий Михайлович, на другом – Чертовских Анна. Но трактора часто ломались, ремонтировать их было нечем. Поэтому почти все работы выполняли вручную или с помощью лошадей. Лошадей тоже было мало, так как их поставляли фронту. Да и прокормить рабочую лошадь женщинам и старикам было непросто.

Многие девушки и юноши призывались на подготовительные курсы противовоздушной обороны, пулемётчиков и другие, чтобы быть готовыми к отправке на фронт. В фондах музея можно увидеть фотографию курсов пулемётчиков 1942 года, где преобладают девушки, так как все юноши уходили на фронт.

Председателем колхоза был Толстоухов Тимофей Иванович. Был он строгим, справедливым, требовательным. Все в деревне боялись председателя и секретаря сельского совета, потому что они приносили похоронки.

Изучая то, чем жила сибирская деревня в годы Великой Отечественной войны, краеведы выделили главное: люди жили дружно, помогали друг другу, делились последней крошкой хлеба. Об этом говорил каждый, переживший войну. А на вопрос: «О чём вы мечтаете?» – получали один ответ: «Чтобы не было войны и голода!».

Каждый учащийся школы в той или иной степени изучал историю Великой Отечественной войны в своём селе, в своей семье, особенно глубокая работа велась в юбилейные годы, что позволило существенно пополнить фонды музея. В экспозиции по данной теме можно увидеть фотографии, письма, благодарности, записки, конверты военных лет. Среди других – фотография Андреева Алексея Фёдоровича. С теплотой вспоминает о нём Рудых Анна Николаевна: «Комсомолец, гармонист. Работал счетоводом. Честный, справедливый, приветливый. Все его уважали, и стар, и мал. Хотя и молодой был». Письмо от Оленникова Петра Яковлевича. Сколько в нём заботы о близких: «Как живёте? Как мама?» Оленников Пётр Яковлевич пропал без вести в 1942 году. Пропал без вести в августе этого же года и Рудых Александр Андреевич. Вот строки из его письма: «... ваши письма не было у меня время читать, отправлялись в наступательный бой и сейчас только в окопе под градом пуль противника... Наш фронт южнее Воронежа... Эта цепная собака бросилась отступить. Моих товарищей много повалило и есть часть убитых...» (в некоторых местах текст стёрся).

Все посетители музея обращают внимание на фотокомпозицию, где учащиеся сельской школы пришли к братской могиле почтить память погибших. Композицию получил из далёкой Харьковской области и передал в музей ветеран войны Чертовских Николай Максимович. В этой могиле похоронен его брат Чертовских Никита Максимович. Рудовцы воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, защищали рубежи Родины на Востоке.

В музее хранятся подаренные Рудых Константином Матвеевичем медная кружка и кисет. Семья Чупановских передала в фонды музея награды Чупановского Иннокентия Андреевича.

Интересные материалы собрали об участии в Великой Отечественной войне своих предков Шляйнинг Татьяна и Не-

лаева Ольга. Татьяна составила ценнейшую экспозицию из фотографий всех своих родственников по линии отца и матери, участвовавших в войне и работавших в тылу. Большой вклад в пополнение фондов музея внесли своими работами Юрчук Вячеслав, Томшина Наталья, Шугонцева Наталья, Ившина Инна, Рудых Галина, Чувашкина Ксения, Пономарёва Наталья, Пономарёва Ирина, Соколов Виталий и многие другие ребята. Когда были живы участники войны, ребята часто встречались с ними в музее, приходили к ним домой, записывали их воспоминания о войне. Они узнали о том, что Рудых Александр Фомич был награждён орденом Красной Звезды. В 1942 году он попал в уральский городок с красивым названием Златоуст, закончил здесь краткие курсы пулемётно-миномётного училища. Отсюда в составе 93-й Гвардейской дивизии направлен под Сталинград. Командовал расчётом 82-миллиметрового орудия, залпы которого громили группировку фельдмаршала Паулюса, а в феврале 43-го – наступление под Белгородом, затем Харьков, Кременчуг. После этого снова училище – и лейтенант Александр Рудых на передовой. Он – комсомольский вожак, опытный, мужественный воин. В Чехословакии закончил бить фашистов, а затем через всю страну на Восток, на разгром Квантунской армии: Монголия, Мукден, Порт-Артур.

Чупановский Иннокентий Андреевич... Всего за один день до Победы 8 мая 1945 года получил он тяжёлое ранение в голову. Случилось это в сорока километрах от Берлина, и о Дне Победы он узнал в госпитале лишь 12 мая. В этот день он пришёл в сознание. А спас его боевой друг-танкист.

Новопашин Яков Ефимович... До последней минуты жизни не мог он забыть один эпизод войны. Его взвод выбил фашистов из советской деревеньки. Солдаты уже покинули деревню. И вот видят: по полю ползёт женщина, а за ней четверо детей. Старшему 4-5 лет, он тащит на руках крохотного ребёнка, за ним ковыляют ещё две крохи. А матери оторвало

снарядом ногу. Занесли бойцы несчастных в разрушенный дом, оставили свою сестричку – и дальше. Этот день помнил Яков Ефимович острее, чем день своего ранения.

Экспозиция музея по Великой Отечественной войне начинается с галереи ветеранов, которую готовили к 50-летию победы в 1995 году. Вернувшись с войны, они не искали лёгкой жизни, трудились на полях и фермах, были активными комсомольцами и коммунистами и не очень любили рассказывать о войне. Это были скромные труженики, не жаловавшиеся на старые раны, не требующие к себе какого-то внимания. И только 9 Мая надевали поношенные пиджаки с орденами и медалями и шли к памятнику Павшим, открытому в 1975 году. Здесь стояли они в горестном молчании, вспоминая своих земляков, не вернувшихся с войны. Тихо и незаметно один за другим уходили они из жизни, унося с собой боль пережитого и главное пожелание потомкам: «Только б не было войны!». На примере их жизни воспитывалось не одно поколение рудовских мальчишек и девчонок.

В нашей школе всегда уделялось внимание истории Великой Отечественной войны. Краеведы собирали и собирают материал об участниках войны и тружениках тыла, находят интересные фотографии, предметы военных лет, изучают историю военного детства, историю своего села в данный период времени. Экспозиция о Великой Отечественной войне занимает центральное место в музее и постоянно пополняется.

История в фотографиях

Пономарев Василий Петрович

Купец Рудых Михаил Иванович с женой.
Организовал строительство школы.
Примерно 1902 - 1909 гг.

Рудых Андрей Меркулович (слева)
1888 года рождения
в возрасте 23 лет (1911 год)

Прабабушка Рудых Ольга Васильевна
на полевых работах (пятая слева)

Семейная фотография Олейниковых, 1929год.

Рудых Николай Прокопьевич (справа)

4 класс Рудовской начальной школы 1929-1930 г.

3 класс Рудовской начальной школы 1933 г.

2 класс Рудовской начальной школы 1935-1936 г.

Рудовская начальная школа 1945 г.

Первый выпуск 7-летней школы, 1952год

Дети, проживавшие в интернате в год его открытия,
1952г.

Школа с. Рудовка

Коллектив детского сада, конец 70-х годов

Рудых Клара Васильевна, 17 лет, 1955 г.

Похвальная грамота Рудых Галине, 1938 г.

РСФСР

Народный Комиссариат Просвещения

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано Рудых
Галины (фамилия), Аре (имя и отчество), родившейся в 1927 году,
 в том, что она обучалась в Рудых начальной
 школе Рудых
Жукаловского района Московской области (район и зона-область РСФСР) и окончила
 полный курс этой школы и обнаружила при те
 поведении следующие знания:

по русскому языку	<u>Хорошо</u>
по арифметике	<u>Хорошо</u>
по естествознанию	<u>Хорошо</u>
по географии	<u>Хорошо</u>
по истории	<u>Хорошо</u>
по рисованию	<u>Хорошо</u>
по трудовому обучению	<u>—</u>

3. июня 1938 года
 № 5
 Заведующий школой Мамонтова
 Учитель В. В. В. В.

Свидетельство об окончании начальной школы
 Рудых Галины, 3 июня 1938 года

Тутурская сельская комсомольская организация,
1938 г.

Встреча Владимира Анатольевича Куйбышева
в Рудовской восьмилетней школе
22 декабря 1982 года

Открытие школьного музея
23 декабря 1982 года

Военная подготовка, 1942 г.

Пономарев Василий Филиппович слева

доносков.
 Иркутский од.
 Милославский
 г. Судовни митрополита
 Сфавета Кенаньский
 Радисну Семеников
 Лаврушкин сын. см. Курман
 м/л Чернышево 1772 Уезд. Каз.

Добрый день, 25/11/41
Здравствуйт всем моя сестра
пересылаю свои поздравления
Васе и детям молодому Михаилу
Галине Юрию Вере каке маме
маме дяде и передайте привет
Алексею Михаилу и всю семье
и остальным знакомым я
не пишу пока ничего но давно
от вас много жду писем
некому написать чертешки
и фотки настраски пошлите
Зло берет маме некому написать
мне идет зло берет
эта курьва пишу и от вас
жду писем некому пошлю поздрав
или поздравления идет или вы
пишите фотки я вам писал
без конца пишу некаждую
не пишете

Звукотская оставит
Милгаловской район
поселок Милгаловской
Звонца Луговая № 2 полу
Рудов Васса Михайловна

Звукотская 12 11/11/41
номер 29

Здравствуйтесь дорогой... Мило вам свад...
 мой привет и много наилучших желаний в вашей
 милости пишу. Был сообщено что сегодня н.к. 20/11/40
 получила от вас письмо, на которое и даю вам ответ
 Но про жизнь свою вам спасибо особенно много нет
 пишу пока что хорошо. здоровье мое тоже нормальное
 как всегда. Хотел как бы дать такой же ответ и
 сейчас, одновременно с получением письма и от мамы
 писал что не пишу, курить забывают про себя когда
 табак не, из дома говорит выкуривать а получить
 не получив, из недавно получила от Васильи Мик. Фурович.
 письмо и домотрумошу. Но покажи мне как бы
 подарю особенно маме. у меня из по Белем по Белем в
 который отправил, по сути с бабушкой с мамой разлетелся
 из не с ваяны. Да вы Филл конечно так трудно работ
 о том, сделать такой сейчас одинаково, но вы маме
 конечно пережить, но дайтесь так как вы любите и
 так много переживаете. Вот мама говорит курить
 не курю у дяди Шинкова, а маме не так далеко
 за вы курю, вы мне покажи не курите же вы

Уркутная область
 Милгаловский район
 деревня Рудовка
 городского совета.
 Романько Архипов Александрович
 Забаровский край ст. Верина
 Ч. ул. 10/1, по подразделения № 1
 ст. Восточная

Благодарности за отличные боевые действия сержанту Соцкому Павлу Макаровичу от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Товарища Сталина. После окончания Великой Отечественной войны Павел Макарович до конца своей жизни проживал в д. Головновка.

За город Сталин. Донбасс.

Справка 1. За Бендеры.

За Гнезен. 22 января 1945 года

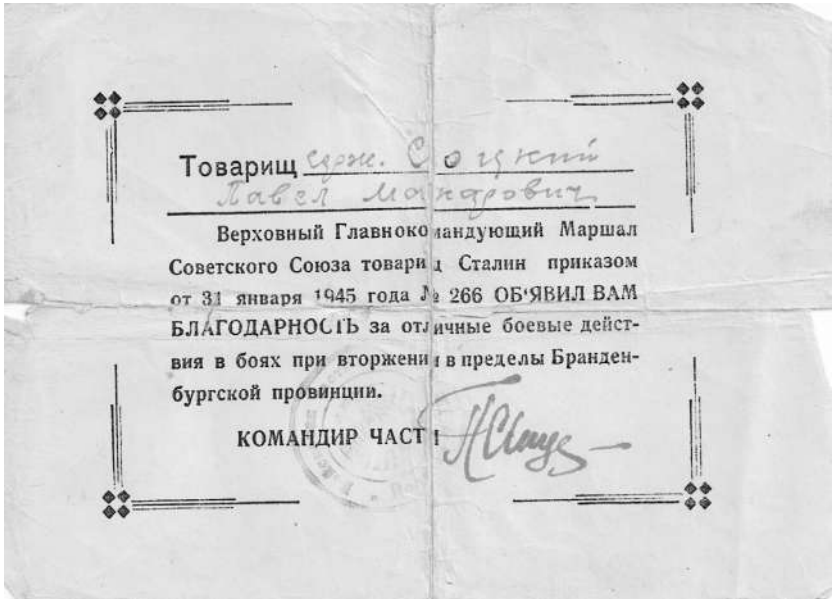
Справка 2. За Бендеры.

За Вислу. 16 января 1945 года

За бои в Германии. 29 января 1945 года

За бои в Бранденбургской провинции.
29 января 1945 года

Приму письмо 15 Августа 1942 года
здоровитесь дорогие родители мамаша
и мамаша брат Виталий сестра Нина
и Лечка зять Арсентий и саяга
маленькая Ада Желтая вам
своей командирской привет и даю
ответ на ваши письма
получил три письма 8 Августа
одно от Лиц второе от Вити и
Нини захотелось сердечно
благодарю получив ваши письма
не было у меня время их
читать от правляюсь в надю-
пательный бой и сейчас
только даю ответ в окопе под
градом пуль противника они оти-
на 8 метров наш
оренит Южнее Коромиса то есть
находимся на Вороньем скле
на правлении оренит

Письмо Рудых В.А. с фронта 15.08.1942 г.

эта цепкая собака бросается от
спугнуть моих товарищей много
повидно и есть гнасть убитых

уже как на дурные передовой
с в Августе второй ~~двух~~ месяцу.

Прошу передать привет дяде
дмитрию и тете Анне и прошу
передать привет через письма
Михайлу Д. дяде Степану и
Кресту и Антониде Людмиле
Ле Ване сестре Петру их Юлюшка
Фудок Алек Шах. Емельянову Ивану
и Фудок Дмитрию Алек.

от правте письма Густе Кле
Антониде и Валентине и
Василисе и в письма пошлите
от меня привет и Бабушке
Марье Ивановне от даного
письма остаюсь твоим здоров.

Памятник погибшим в ВОВ в Рудовке

У памятника

Председатель колхоза Исаков Николай Федорович

Председатель Ильченко Степан Исаевич

Председатель сельсовета
Чертовских Николай Максимович, участник ВОВ,
на митинге, посвященном Дню Победы

Кухонные принадлежности, XVIII-XIX вв.

Крестьянский быт, XVIII-XIX вв.

Ткацкие принадлежности, XVIII-XIX вв.

Уголок пионерской атрибутики

Ленинский уголок

Великая Отечественная война - наша горькая память

Из всех искусств важнейшим для нас является кино

Строительство газопровода, 2007 год

Строительство газопровода, 2007 год

ЛЭП, построена в 70-х годах XX столетия

р. Лена

Карта-схема
Жигаловского района

Генеральный план
Рудовского муниципального образования
Жигаловского района Иркутской области

порядка. В начале марта 1920 года вся власть перешла к Тутурскому волостному ревкому, который становился единственным органом военной и гражданской власти. В Рудовке Сельревком создан в январе 1920 года. Его комиссаром назначен Рудых Прокопий Иванович (домашний архив Рудых Прокопия Ивановича).

Кроме текущей работы ревкомы готовили выборы в местные Советы. Они прошли 10 октября 1920 года. С этого времени установилась в Рудовке власть Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов. («Ленинская правда», 17 августа, 1968 год. Д. Чупанов «Председатель ревкома», стр. 2).

Задача данного органа заключалась в безусловном выполнении всех декретов (законов) Советской власти. Главнейшей функцией Исполкома Совета (в лице избранного депутатами председателя) являлась продрозвёрстка, которая просуществовала до весны 1921 года. Крестьяне должны были сдавать безвозмездно до тридцати видов продрозвёрстки: зерно, муку, картофель, овощи, мясо, сало, яйцо, масло, кожи, шерсть, сено... В деревню приходили вооружённые продотряды. Продотрядовцы изымали у крестьян не только продовольствие, но и скот, предметы домашнего обихода, одежду, деньги. Особому разорению подвергались зажиточные крестьяне. Исполком должен был обеспечить работу продотряда. Председателем данного органа до конца 20-х годов оставался Рудых Прокопий Иванович. Председателей и секретарей Советов обучали на специальных курсах, при этом указывалось их социальное положение. Например, 20 августа 1932 года на краевые курсы на 4 месяца направлялись председатель Исполкома Рудых Николай Матвеевич и секретарь Чертовских Иннокентий Степанович. По социальному положению оба – колхозники (архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 10, опись 5, единица хранения 3). Главная роль в Советах в 20-е и особенно в

Администрация Рудовского сельского поселения

С самого начала возникновения деревни её делами управлял «мир» - общинное крестьянское самоуправление. Крестьяне на сходе выбирали целовальников (целовали крест, обязуясь честно выполнять порученную работу) или старост. Выборщики оформляли свой выбор в письменной форме и затем подписывались под документом: «А служить ему выборному целовальнику у вышеписанных великого государя дел за нашим выбором; во всех зборех великому государю радеть и прибыль искать и великого государя зборные казны не истерять и над зборною великого государя казною никакие хитрости и порухи не учинить... должен також и мирские наши нужды на указные термины исполнять без всякого послабления и отговорок»... (В. Н. Шерстобоев, Илимская пашня, том I, Иркутское книжное издательство, стр. 149 – 150). Целовальники организовывали сбор и доставку хлеба и денег, решали все мирские дела в деревне, регулировали взаимоотношения между дворами. Все вопросы сельской жизни решались на сходах, решение принималось большинством голосов, при этом особым авторитетом пользовались старшие по возрасту и служившие ранее на выборных должностях. 1917 – 1919 годы нарушают установленные правила и традиции. Церковь не могла теперь заниматься оформлением документов о рождении, браке, смерти, она отделена от государства. Как уже упоминалось выше, в 1918 году в Рудовке образован Совет, но с началом Гражданской войны его власть закончилась, практически не начавшись. Фактически до 1920 года ни в волости, ни в селе не было никакой власти. После свержения колчаковщины 10 декабря 1919 года в Жигалово образован военно-революционный комитет (ревком), который занимался организацией обороны и поддержанием

30-е годы отводилась беднякам. Зажиточные крестьяне лишались избирательных прав. (С 1939 года Совет стал именоваться сельским Советом депутатов трудящихся, с 1977 года – сельским Советом народных депутатов). С весны 1921 года продразвёрстка заменена продналогом, который был ниже: в Иркутской губернии 68% от продразвёрстки (Исупов В. А., Кузнецов И. С., История Сибири, часть III, Новосибирск, «Инфолио», 2003, стр. 118) . Сбор натуральных налогов по-прежнему на многие годы оставался главной обязанностью местной власти (натуральные налоги отменили в 1961 году). Но и в 60-е, и в 70-е годы каждый исполком получал план по сбору молока и мяса с населения. Следует отметить, что это была добровольная продажа излишков продукции жителями села. Через каждые два года проходили выборы депутатов Совета, последние на первой сессии (собрании) избирали по рекомендации РК КПСС председателя исполкома. С первого дня возникновения Советов власть подразделялась на две ветви: законодательную и исполнительную. Депутаты на сессиях принимали решения (законодательная власть), а избранный ими председатель с помощью секретаря должен был выполнять эти решения и отчитываться перед депутатами (исполнительная власть). Председатель возглавлял Рудовский сельский Исполком депутатов трудящихся (позднее – народных депутатов). Сельсовет занимался всеми проблемами деревни. В его ведении находились начальные школы, культурно-просветительные учреждения, фельдшерско-акушерские пункты, детские сады. В 70-е годы была введена должность бухгалтера. В архиве сельской администрации сохранились фамилии (к сожалению, имена и отчества – значительно меньше) всех работников названных учреждений с 1929 года. Председатели менялись иногда несколько раз в год (1932 год – 4 раза, 1959 – 3 раза, во многие годы – 2 раза). Всего, по архивным данным, до нашего времени в этой должности побывал 31 руководитель, среди них

только одна женщина – Рудых Любовь Валерьевна, которая была избрана главой администрации в 2011 году. По два года работали Ильченко Степан Исаевич (1966 – 1967), Толстых Владимир Ильич (1988 – 1989), Исаков Николай Фёдорович (1990 – 1991); по три года – Пономарёв Иннокентий Николаевич (1948 – 1950) и Краснов Анатолий Александрович (1984 – 1986); четыре года – Жучёв Анатолий Николаевич (1980 – 1983); по шесть лет – Власов Яков Васильевич (1960, 1963 – 1965, 1970 – 1971) и Чертовских Николай Максимович (1974 – 1979); около двадцати лет – Шерстянников Михаил Дмитриевич (1991 – 2011). В наше время глава администрации избирается всеобщим голосованием сроком на пять лет. Среди секретарей долго работали Рудых Антонина Ивановна (50-е годы; 1924 года рождения), Рудых Екатерина Вениаминовна (60-е годы; 1924 года рождения) и Томшина Алла Владимировна (с 1991 года до сего времени, сейчас – это инспектор по делопроизводству). В разные годы в ведении сельского Совета были подведомственными разные территории: в 20-е – 40-е годы это Рудовка. С 1955 года Рудовский и Пономаревский сельские Советы были объединены в один. Назывался он Пономаревский, но управление находилось в Рудовке. В его ведении были населённые пункты Рудовка, Игжиновка, Пономарёва, Новопашина, Головновка. В 1965 году сельский Совет стал Рудовским, а с января 2005 года учреждения стали называться: администрация (исполнительный орган) и дума (представительный орган) Рудовского сельского поселения. Их власть распространяется на село Рудовка, деревни Игжиновка, Головновка, Пономарёва. Широка сфера деятельности работников администрации. Они полностью отвечают за местный бюджет, местные налоги и имущество, находящееся в собственности поселения. В их ведении снабжение населения электричеством, топливом, водой. Автомобильные дороги и транспортные услуги – тоже в их компетенции. Администрация обязана принимать необ-

ходимые меры в случае каких-либо чрезвычайных ситуаций на подведомственной территории. Создание условий для обеспечения жителей услугами связи, торговли, для организации досуга – ещё одна функция местной власти. К другим функциям относятся: благоустройство, вопросы землепользования и строительства, охраны природы, присвоение наименований улицам и их освещение, оказание ритуальных услуг и многое другое. Подводя итог, можно сказать, что местная администрация в ответе за всё на подведомственной территории. Каждый житель поселения с любыми проблемами обращается, в первую очередь, в администрацию. Там он получает помощь или консультацию.

Неизвестно, где было здание ревкома, на памяти долгожителей сельский Совет находился сначала там же, где все другие колхозные постройки, то есть за озером. Позднее сельсовет располагался в одном здании с клубом (берег реки Лены за домом, где живут Вершинины). После этого многие годы (до середины 80-х годов) учреждение занимало меньшую половину дома раскулаченного Сивокина Александра Петровича, в большей половине располагалась контора колхоза (сейчас это улица Куйбышева, угловой дом напротив школы, где проживает семья Бартуль). И, наконец, современное здание администрации, построенное в середине восьмидесятых годов в центре села.

История
учреждений
и предприятий
села Рудовка

Муниципальное Казенное учреждение культурно-информационный центр «Сибиряк».

Как и прежде, в ведении администрации находятся культурно-просветительные учреждения. Это муниципальное Казённое учреждение Рудовский культурно-информационный центр «Сибиряк», куда входят клуб и библиотека. История этого учреждения уходит корнями в 20-е – 30-е годы. По воспоминаниям Караваева Николая Ивановича (1908 года рождения), в первые годы Советской власти образовалась комсомольская организация. Комсомольцами становились подростки из небогатых семей, дети членов коммуны и сельхозартели. Какого-либо помещения, где бы молодёжь собиралась, не было. Заведующий школой разрешил собираться в школьной бане, где проходили собрания и репетиции. Комсомольцы готовили спектакли по пьесам Н.А. Островского. Собирались на «вечёрки», как и до революции, в доме какой-либо одинокой женщины, расплачивались колкой дров и другими работами или приносили что-нибудь из продуктов. В документах первый работник по должности избач (заведующий клубом) встречается в августе 1932 года, в 1954 году он называется заведующим избой-читальней, а позднее – заведующим клубом. Избачами были Пономарёва Нина Николаевна, Рудых Виктор Иванович, Рудых Александр Фомич, Оксер Нина Давыдовна, Исакова Галина Фёдоровна, Рудых Альбина Константиновна, Безгодов Виктор Григорьевич и многие другие. По воспоминаниям Толстоухова Василия Тимофеевича (1927 год рождения), в 30-е годы клуб называли Нардомом (народный дом), привозная кинопередвижка доставляла «кино простое немое. Крутили динамик ребята старших лет, за это бесплатно смотрели фильмы. Киномеханик был из Головновки Терещенко Михаил. Первый звуковой фильм показали «Мы из Кронштадта». Нардом был

забит людьми полностью, а показали людям бесплатно (оплатил колхоз). В те годы было весело. Собирались вечерами без объявления на танцы. Танцевали под гармошку или под балалайку. Молодёжи было достаточно много. Отмечали праздники 7 Ноября и 1 Мая. Вся деревня в эти праздничные дни гуляла. Было очень весело. Так продолжалось до начала войны». Рудых Анна Николаевна помнит гармониста Андреева Алёшу (погиб на войне). Никто не мог удержаться от танца или пляски, если Алёша брал в руки гармонию. Было очень весело, все танцевали, плясали, пели частушки и песни. Почти все умели играть на балалайке. Нардина (Рудых) Лия Андреевна вспоминает, что в клуб приходило много головновских ребят. Среди них отличался умением играть на гармошке Колымаев Михаил. Очень много молодёжи было в клубе, время проводили весело и интересно. В Игжиновке тоже выделили дом для клуба. Парни и девушки сами его убирали, заготавливали дрова, приносили лампы. К 1 Мая все прибирали дворы и улицы, копали и чистили канавы, чистота – ни соринки. Вечером накануне праздника в клуб собирались и стар и млад. После доклада руководящих работников ставилась постановка (спектакль). Рудых Павел Иннокентьевич рассказал историю ворот, которые назывались Майские. Эти ворота с аркой сделали у сельского Совета, к 1 Мая их украшали, рядом стояла трибуна, на которой располагались руководители. Здесь организовывалось праздничное шествие, в котором принимали участие колхозники, пионеры, работники учреждений. У всех радостное настроение. Шли с флагами, лозунгами, пели песни. Когда сельский Совет перенесли в дом Сивокина, туда перенесли и Майские ворота. Изучению советских праздников в послевоенное время посвятили свои работы Рудых Владимир и Савчин Денис. Накануне 1 Мая и 7 ноября вечером в клубе собирались все жители деревни. Торжественный вечер открывал председатель исполкома сельского Совета или секретарь партийной

организации. Сначала выбирали президиум из достойных тружеников, которые садились за стол перед собравшимися людьми. Затем слушали доклад о достижениях советского народа, о руководящей роли КПСС, о решениях очередного Съезда КПСС или Пленума ЦК КПСС, обязательно в докладе называли передовых тружеников полей и ферм, работников учреждений, победителей социалистического соревнования, награждали грамотами и дипломами. С докладом выступал кто-то из руководителей. Тексты докладов приходили из РК КПСС, нужно было дополнить их местным материалом. После торжественного собрания проходил концерт, подготовленный под руководством работников клуба, обязательно выступали школьники. В 50-е и 60-е годы очень популярны в таких концертах физкультурные номера, патриотические песни, стихи, пьесы. Исполнялись и фольклорные номера. В 70-е годы стал отмечаться День Победы. Традиции этого праздника сохранились до наших дней. Как и до войны, проходили народные гуляния. Собирались большими компаниями, семьями. Обязательно к праздникам старались приобрести обновки каждому члену семьи. По воспоминаниям Мастепако (Рудых) Галины Афанасьевны (1927 год рождения), даже в трудные послевоенные годы мать старалась купить ситца и всем дочерям сшить платьице к 1 Мая.

29 октября в клубе отмечался так же торжественно День рождения комсомола. Проводились там и особо значимые школьные мероприятия, так как здание школы было небольшим и ветхим. Самым волнующим из них можно назвать пионерский сбор в декабре 1982 года по поводу приезда родственника Валериана Владимировича Куйбышева – Владимира Анатольевича. В здании клуба проходили ежегодно отчётно-выборные колхозные собрания, на которые приезжали члены колхоза со всех бригад. Почти каждый день ставились художественные фильмы. Зрительный зал был почти всегда полон. Клуб стал центром культурно-массовой

и идеологической работы. В 80-е и 90-е годы там работали кружки для детей, проводились смотры художественной самодельности.

С 1953 года здание клуба находилось в центре села (сейчас это улица Куйбышева между домами, где живут Вершинины и Быковы. Позже оно стало частным домом и полностью сгорело). В 1956 году установлена стационарная киноустановка, кинобудку строил Манаков Николай Ларионович. 12 октября 1975 года торжественно открыт Дом Культуры, директором назначен Наумов В.И., художественным руководителем Игнатьева Л.Р. Киномехаником работала Андреева Вера Васильевна. В последние годы центр размещается в помещении администрации, так как зданию Дома Культуры требуется капитальный ремонт.

Библиотека

Неотъемлемой частью культурно-просветительной работы являлась библиотека. Изучению истории этого учреждения посвятила свою работу Ведерникова Татьяна. Библиотека открыта на основании решения Жигаловского райисполкома 1 июля 1958 года. До этого отдельной библиотеки не было, книги находились в избе-читальне, и избач исполнял роль не только заведующего клубом, но и библиотекаря. За всю историю существования библиотеки, с 1958 года по 2012 год, работало всего три библиотекаря. Первой заведующей сельской библиотекой была назначена Орлова Зоя Иосифовна (участница Великой Отечественной войны, служила на Тихоокеанском флоте, командовала зенитным орудием). Читатели очень любили своего библиотекаря, говорили, что у неё есть чутьё. Она знала, какую книгу порекомендовать каждому. В библиотеке было 2800 экземпляров книг. Зою Ио-

сифовну можно было встретить на полях и фермах, в гараже и в школе, а также и в домах читателей. Всюду её ждали как желанного гостя. 31 декабря 1964 года библиотека перешла в надёжные руки Серафимовой Зои Петровны, фонд библиотеки составлял 9226 экземпляров. Зоя Петровна, помимо своей работы, вела клуб «Общение». Обе женщины получали за свою кропотливую работу благодарности, грамоты. Их имена заносились на районную доску почёта. Они были настоящими просветительницами, воспитывали любовь к книге и культуру чтения у детей и взрослых. В нелёгкое время – 7 октября 1997 года – приняла библиотеку Тарасова Марина Юрьевна. Уменьшилось и количество книг, и количество читателей. Телевизор, компьютер, Интернет вытесняют сегодня книгу. Марина Юрьевна наряду со своей работой занимается краеведением. Библиотека является подразделением муниципального казённого учреждения Рудовского культурно-информационного центра «Сибиряк». Она всегда располагалась в одном здании с клубом, лишь одно время находилась в названном уже доме Сивокина в той его части, которую раньше занимала колхозная контора.

Фельдшерско-акушерский пункт

Фельдшерский пункт открыт в Рудовке в 1960 году. Его историей также занималась Ведерникова Татьяна. Раньше со всеми болезнями обращались к уже названной выше знахарке Рудых Апросинье Егоровне. Она правила кости, вправляла вывихи, лечила травами, заговорами. В Игжиновке лечил Рудых Пётр Никитич, тоже использовал заговоры. Обращались за помощью к фельдшеру Вожиной Галине в Соляновский затон или в Жигалово, в больницу. Первый фельдшерский пункт открылся в историческом уже доме

Сивокина через стенку с сельским Советом после того, как для колхозной конторы было построено отдельное здание. Первым фельдшером была Осадченко Галина Андреевна, через 2 года её сменила Никитина Любовь Ивановна, которая проработала здесь около 10 лет. Более 40 лет прошло после её отъезда, но люди помнят доброту, отзывчивость и компетентность этого специалиста. При ней фельдшерский пункт был перенесён в меньшую половину другого пятистенного дома и занимал там всего одну комнату (сейчас улица Куйбышева, напротив дома, где живут Быковы). Во второй половине проживала семья Новопашиных. Условия работы там были тяжёлыми и для фельдшера, и для пациентов и не отвечали необходимым требованиям. Очень тесно, комнату разделяла на две половины лишь занавеска. Тяжёлый воздух от постоянного кипячения шприцов (тогда не было одноразовых шприцов). Если приходило несколько пациентов, то подождать очередь и раздеться было негде. После Любовь Ивановны здесь начала свою работу Тарасова Галина Гавриловна. Свыше 30 лет отдала она любимой работе в Рудовке, а полный её медицинский стаж более 40 лет. И сейчас, несмотря на то, что любимый доктор находится на заслуженном отдыхе, к ней обращаются за помощью и советом. В 80-е годы для медпункта было выделено просторное помещение, отвечающее современным требованиям. Галина Гавриловна всегда с уважением относилась к своим пациентам, умела назначить нужное лечение, провести необходимые процедуры, посоветовать народные методы лечения. Люди шли к ней с верой и надеждой и своевременно получали квалифицированную помощь. Фельдшер умела успокоить и ребёнка, и взрослого, к каждому найти подход и в нужный момент принять правильное решение. В любое время суток, в любую погоду она шла к больному, который нуждался в её помощи. Случалось, что у его постели проводила ночь, а утром по расписанию – приём, процедуры. Выслушав жалобы пациента

и осмотрев его, Галина Гавриловна удивительно точно ставила диагноз. Как правило, диагноз, поставленный Галиной Гавриловной, подтверждался врачами. Кропотливая работа фельдшера давала ощутимые результаты, благодаря чему в колхозе имени В.В. Куйбышева была самая низкая заболеваемость с временной потерей трудоспособности («Ленинская правда», 18 июня 1988 год, стр. 3). Этот замечательный человек и сегодня пользуется заслуженным уважением среди односельчан.

Отделение почтовой связи

История почты уходит своими корнями в далёкий XVIII век. Организация почтового движения началась в 1730-е годы. Создавались специальные станки (почтовые станции), на которых в любое время должно было содержаться определённое количество лошадей. Содержали их крестьяне, за это бесплатно пользовались землёй и освобождались «от всяких мирских поделок и служб». Они перевозили почту, курьеров, нарочных, чиновников. К концу XVIII века была закончена установка верстовых столбов «мерю от земли вверх в 2 сажени». На столбы «было велено «полагать надпись и под той надписью число верст, нажигая словами и цифирными литерами: на одной стороне – сколько от города Иркутца. А на другой – сколько ж до Иркутца верст» (В.Н. Шерстобоев, «Илимская пашня», том II, стр. 387. Иркутское книжное издательство, 1957). По воспоминаниям политссыльных, в конце XIX – начале XX века почта была не в Тутуре, а в Жигалово. Жители сами ходили за корреспонденцией. Как и куда доставлялась она в то время в деревню, установить не удалось. В музее имеются газеты и журнал начала XX века, что говорит о том, что люди пользовались услугами почты. В советс-

кое время почту привозили на лошадях почтовые работники из Жигалово почтальонам на дому: в Игжиновке – Ляготину Ивану Платоновичу, в Рудовке – Рудых Зинаиде Николаевне, позднее – Рудых Елене Васильевне. Они и были почтовыми работниками. Если в почте не было посылок, бандеролей, переводов, то Рудых Анна Константиновна везла корреспонденцию от деревни Игжиновка до села Пономарёва. Если были ценности, то везли работники из Жигалово. Почтальон разносил корреспонденцию или сами жители приходили за почтой, конвертом, открыткой, сдавали письма, посылки. В войну, по воспоминаниям старожилов, почта доставлялась в сельский Совет. Позднее Рудовку прикрепили к Тутурскому отделению связи. Теперь корреспонденцию, посылки, переводы почтальон должен был получать в Тутуре и доставлять адресатам и в Рудовке, и в Игжиновке. Эта работа легла на плечи прекрасной миловидной женщины – Чертовских Людмилы Петровны. В любое время года, в любую погоду шла она пешком в Тутуру, неся письма из своих деревень в почтовое отделение. Там получала газеты, журналы, письма, переводы, пенсии – и в обратный путь. Если были посылки, просила лошадь или машину. Почту приходилось доставлять даже в распутицу, когда на Лене был ледоход, что создавало дополнительные проблемы. Доброту, порядочность, компетентность, исполнительность, честность, надёжность этой чудесной женщины знающие её люди помнят до сих пор. 15 октября 1975 года Жигаловский узел связи открыл почтовое отделение в селе Рудовка. Начальником отделения связи назначена дочь Людмилы Петровны – Чертовских Нина Николаевна. А мама осталась почтальоном. Почту открыли всё в том же доме Сивокина после того, как помещение освободилось от библиотеки. По инициативе Исакова Николая Фёдоровича правление колхоза приняло решение о строительстве здания под отделение связи. Новая почта открылась в 1977 году там, где находится и сейчас. Менялись начальники и почтальоны.

С 1984 года отделение связи возглавляет Ануфриева (Чертовских) Лариса Николаевна. Можно сказать, что в Рудовке складывается династия почтовых работников Чертовских. Увеличивается объём и сложность работы. Лариса Николаевна унаследовала от Людмилы Петровны все лучшие качества, успешно справляется с делами, постоянно повышает своё мастерство. Это не только трудолюбивый работник, но и отзывчивый человек с активной жизненной позицией.

В 1984 году на почте установлена АТС, все желающие могли установить телефоны. В каждом доме была радиоточка, поэтому на почте работал электромонтёр (Колесников Н.М., Песегов П.Л., Кузнецов И.С.). В 2008 году отделение связи пополнилось компьютерами, подключён Интернет. Оператором ПКД работает Окорокова Татьяна Михайловна. Вместе с тем она перенимает опыт старшей коллеги Ануфриевой Ларисы Николаевны. Почтальоном многие годы работала Рудых Анастасия Васильевна. В каждом доме от Заимки до Игжиновки её приход всегда праздник, особенно для пенсионеров. Анастасия Васильевна вовремя разносила почту, если нужно, не считалась ни с выходными, ни с праздниками, ни с плохой погодой. Она очень доброжелательна, отзывчива, уравновешена. С пожилыми людьми умела и поговорить, и посочувствовать, и посоветовать, что выписать. Если нужно, приносила не только пенсию, но и товары повседневного спроса.

Рудовское отделение связи обслуживает Рудовку, Игжиновку и Пономарёва. В последней почтальон работает на дому. Услуги почты в наше время становятся всё более востребованными. Без неё не обходится ни один человек. Ведь сейчас отделение связи не только выполняет свои исторически сложившиеся функции, но и принимает все самые необходимые платежи от населения.

Маслозавод

Одним из предприятий на территории нашего села был маслозавод, просуществовавший с 1965 до 16 апреля 2003 года. Это предприятие стало правопреемником Тутурского головного маслодельного завода, созданного с целью закупа, переработки и реализации молока. На завод привозили молоко из всех колхозов, расположенных по рекам Лене и Тутуре, из колхозов «Знамя Советов» и «Большевик» (сёла Знаменка, Дальняя Загора) по реке Илга. 18 декабря 1992 года предприятие получило статус акционерного общества открытого типа «Надия». Как и прежде, его основной вид деятельности – закуп молока, переработка, производство различных видов молочной продукции и её реализация. Новая функция – коммерческая и посредническая деятельность. Маслозавод обеспечивал работой более двух десятков человек: 4 шофёра, 3 рабочих, электрик, механик, технолог и другие. Предприятие располагало необходимым лабораторным и перерабатывающим оборудованием, производимая продукция была высокого качества и пользовалась высоким спросом. Оно выполняло и перевыполняло планы. Работники маслозавода поощрялись за высокие показатели в работе. Например, «занесена на районную доску Почёта газеты «Ленинская правда» с вручением свидетельства Кряжева Любовь Фёдоровна, мастер Рудовского маслозавода, обеспечившая выполнение плана коллективом на 102 процента» («Ленинская правда», 16 февраля 1988 года, стр. 1). Руководителями предприятия были Синенький О.А. , Машошина Е.А. с 1986 года – Наумова Нина Андреевна, с марта 1987 года Кряжева Любовь Фёдоровна. Но с развалом колхозов, в новых экономических условиях, в состоянии всеобщего хаоса и отсутствия правового поля, завод, как и большинство предприятий такого рода, выжить не смог. По решению ар-

битражного суда от 16. 04. 2003 АОО «Надия» было признано банкротом. (Материалы подготовлены на основе данных архивного отдела администрации МО «Жигаловский район». Фонд 22, опись 1, дело № 9).

Муниципальное Казенное дошкольное образовательное учреждение №10 «Родничок»

4 ноября 1974 года в Рудовке произошло ещё одно историческое событие – открытие детского сада, официальное название которого сегодня – муниципальное Казённое дошкольное образовательное учреждение № 10 «Родничок».

Однако его история началась значительно раньше. Первая попытка организовать общественное воспитание детей относится к 1928 году. В этот год, как мы уже знаем из истории коллективного хозяйства, образовалась сельскохозяйственная коммуна «Коминтерн». Здесь всё было общим: жильё, питание, предметы обихода. Поэтому и воспитание детей становилось общественной функцией. Воспитывать детей поручили Мишариной Александре Петровне и Рудых Сусанне Сергеевне. Данный опыт закончился через два года вместе с распадом коммуны. Вместе с тем по воспоминаниям многих жителей села известно, что в летнее время открывались колхозные ясли. Помнит такое учреждение Рудых Павел Иннокентьевич в 1933 году. Дата абсолютно точная, так как связана с воспоминанием о большом наводнении. В летний детский садик ходили в разные годы Рудых Константин Константинович и Рудых Виталий Григорьевич. Причём все трое респондентов называют совершенно разные дома. Шугонцева Агриппина Яковлевна и Рудых Зинаида Николаевна рассказывали о летних детских яслях, которые открывали в

школе. Объединяет все эти воспоминания то, что находились они в больших домах. Детей там было много, причём разных возрастов: от месяца и до 6 – 7 лет. Вместо воспитателей работали нянечки – 2 девушки или женщины. Кроме них, повар и заведующая и завхоз одновременно, вот и все штаты. Труд работников оплачивался по трудодням. Нянечки присматривали за детьми, кормили, укладывали спать. Для самых маленьких весили зыбки. Для остальных были самодельные складные кровати из холста. Продукты получали в колхозе. Никаких обучающих программ и игрушек не было. Для детей постарше организовывали игры, хороводы, прогулки. Не удалось выяснить, оплачивалось ли пребывание детей в учреждении родителями. О своей работе заведующей детским садиком рассказала Нардина (Рудых) Лия Андреевна. Работала она в этой должности в 1949 году. Её воспоминания о жизни детского учреждения совпадают с описанным выше. Но продукты она получала в Жигалово в детском садике (сейчас – «Берёзка»). Зарплату ей выдавали на всех работников в сельском Совете или в колхозе, точно не помнит. Все приведённые выше сведения основаны на воспоминаниях и документально не подтверждены. Архивы колхоза не сохранились, в архивах сельской администрации до 1974 года данных о дошкольном детском учреждении нет.

Вернёмся в 1974 год, когда по решению правления колхоза построено уютное и тёплое здание детского садика (сейчас это заброшенное здание по улице Куйбышева напротив дома, где живут Чупановские). Заведующей назначена Власова Галина Николаевна. На её плечи легла огромная организаторская и подготовительная работа, с которой она и ее коллектив достойно справились. После перехода В.Г. Власовой в школу, эту должность занимали Рудых Галина Николаевна и Исакова Лидия Семёновна. В детском садике всегда было чисто, светло, уютно, тепло. Мебель, спортивное оборудование отвечали необходимым требованиям. При открытии

садика в него был принят 41 ребёнок. Первой воспитательницей стала Рудых Галина Николаевна, она проработала в садике более 14 лет. Её воспитанники вспоминают свою воспитательницу с теплотой за её доброту, заботу, ласку. В младшей группе в те годы должна была работать медицинская сестра. По направлению после окончания медицинского училища на эту должность 2 сентября 1974 года прибыла Мазур (Чупановская) Ольга Александровна. В детском садике прошла вся её жизнь – 38 лет, из них – 14 лет заведующей (1987 – 1992; 2001 – 2012), и пока Ольге Александровне не найдено замены. Это добросовестный, ответственный специалист, требовательный к себе и подчинённым. С уважением она относится к родителям и коллегам, с пониманием – к воспитанникам. Ольга Александровна по возможности старается учесть все пожелания родителей.

В течение первых 20 лет работы садика детей становилось больше, мест не хватало. Это связано с расцветом колхоза: создавались условия для молодых семей, для рождения детей. Поэтому 1 сентября 1992 года было сдано в эксплуатацию новое типовое здание на 3 группы. В тот день родители привели сюда 44 ребёнка. Садик приняла заведующая Рудых Любовь Валерьевна. Но жизнь нового садика началась в очень непростое время. Работникам нерегулярно выплачивалась зарплата (невыплаты составляли от полугода до девяти месяцев). Сложно было собрать родительскую плату, проблемно разнообразить питание детей. Не пополнялся фонд игрушек, возникли сложности с методическим сопровождением воспитательного процесса. В связи с распадом колхоза большинство молодых семей покидали деревню, количество детей сокращалось. Несмотря на это, Любове Валерьевне удалось сохранить коллектив и организовать его работу. Учреждение работало стабильно, питание детей соответствовало необходимым нормам. Требовательность в сочетании с уважением со стороны заведующей помогали

выжить учреждению в это нелёгкое время. Она находила подход к каждому работнику, знала все его проблемы, помогала, чем могла. Заведующая знала характер каждого ребёнка, его семейное положение.

Нелегко в этот период работалось и воспитателю. Было время, когда все дети от ясельников до дошколят находились в одной группе. Это не освобождало от подготовки детей к школе, от выполнения государственной программы. Воспитательницей с 19 октября 1983 года работает Николаева Вера Юрьевна. Она с уважением относится к каждому ребёнку. Родители отмечают в её работе сочетание строгости и доброты, ответственность, корректность в отношениях с ними. С 2008 года воспитателем младшей группы работает Чупановская Анна Борисовна. По мнению родителей, дети её обожают за чуткость, понимание, отзывчивость, ласковое отношение к ним.

Сейчас детский садик посещают 24 ребёнка, из них троих детей привозят из Жигалово. Дети получают полноценное питание. Для многодетных семей существуют ощутимые льготы по линии соцзащиты по родительской плате. Дети поделены на 2 группы. Обучение осуществляется по программе «От рождения до школы». С помощью местной администрации (Рудых Любовь Валерьевна) приобретена методическая литература, выделялись деньги на спортивное оборудование (Шерстяников Михаил Дмитриевич). Слабо пополняется наличие игрушек (помощь оказывал Газпром), к тому же пластмасса быстро выходит из строя. В обновлении нуждается кухня. Зданию нужен капитальный ремонт, так как температурный режим ниже нормы. В 2012 году для этой цели выделяются необходимые средства.

Муниципальное Казенное общеобразовательное учреждение Рудовская средняя общеобразовательная школа

Изложенная выше история села говорит о том, что крестьяне владели грамотой. Сохранилось немало документов с их подписями: описных книг, челобитных, отписок о выборах целовальников и других, примеры которых приводились выше. Документы заканчивались подписью: «Мирошка Ильин руку приложил», «Выборной Яков Ожегов с крестьяны, кланяюсь», «Филат Чувашев руку приложил», «Выбор писал Карп Ярыгин. Фёдор Сенотрусов руку приложил. Стефан Поляков руку приложил». Выборный документ заканчивался подписями всех выборщиков. Избранные из крестьян целовальники и сборщики раскладывали налоги по дворам, собирали их и сдавали в Илимск вместе с отчётом. Всё это требовало определённых знаний. Если учесть, что выборы крестьянского самоуправления проходили ежегодно, напрашивается вывод, что грамотных крестьян было немало (В.Н. Шерстобоев, «Илимская пашня», том I, стр. 176, Иркутское книжное издательство, 1949). Однако мы не располагаем сведениями, где и как они обучались грамоте.

Самые ранние письменные сведения о получении образования в Рудовке относятся к концу XIX века. По воспоминаниям Рудых Ивана Васильевича (1877 года рождения, архив музея), он начал учиться в 1886 году у учителя, который обучал на дому чистописанию и арифметике. Это был ссыльный Иван Яковлевич, дети звали его «дядюшкой». Тетрадей для письма не было, писали на бумаге № 6 (нелинованной), а чаще всего на грифельной доске. Учителю платили продуктами. Некоторые родители устраивали детей учиться в Туту-

ру, где в то время уже была школа.

Начальная четырёхклассная школа построена в 1893 году в самом центре села («Паспорт школы», 1950 год, архив музея). По воспоминаниям Ивана Васильевича, организатор строительства – местный купец Рудых Михаил Иванович из упомянутого выше рода Ивановских. Лес для строительства готовили всем обществом: с хозяйства по пять брёвен. Строили лучшие местные плотники во главе с Рудых Иваном Афанасьевичем. В первый же год дети сажали деревья в школьном саду, и сейчас стоят там вековые ели. В школу принимали с 9 лет. Четырёхклассное образование получали бесплатно все, кто хотел.

С самого начала школа стала центром жизни села. Учитель и школа почитались наравне со священником и храмом, ни одно большое событие не обходило школу стороной. Так в марте 1917 года в школе прошёл митинг, организованный ссыльным из деревни Екимовка Алёхиным Афанасием Дмитриевичем. Сделал он это по поручению рабочих Соляновского затона. Афанасий Дмитриевич сообщил о свержении царизма. Тут же были сорваны и изорваны портреты царя и царицы и исполнен «Интернационал». Многие слышали его впервые.

Историю школы изучали многие учащиеся: Огнёв Евгений, Рудых Елена, Соколова Ольга, Огорокова Галина, Головина Лидия, Кокорев Павел, Тарасова Дарья, Прудникова Алёна, Чувашкина Ксения, Шляйнинг Галина и другие. В Рудовской школе учились дети из Рудовки и Игжиновки. По воспоминаниям Барахтенко (Рудых) Евдокии Васильевны (1918 год рождения), она пошла в школу в 1926 году. Заведовал школой Лобанов, учила детей ... Клавдия Григорьевна. Как раз в это время делали пристрой, потому что была всего одна классная комната. Евдокия Васильевна со многими ребятами ходила в школу из Игжиновки. Провожая в школу, мама укладывала в холщовую сумку грифельную доску, че-

кушку молока и кусок хлеба. Все дети зимой ходили в чирках с соломенной стелькой, летом босиком. В первом классе писали на грифельных досках, со 2 класса – в тетрадках. Изучали русский, арифметику, чтение. Главный урок – таблица умножения. Было только две оценки: «хорошо» и «плохо». Первую оценку писали красным цветом, вторую – синим или чёрным.

В годы Советской власти школа стала центром идеологического воспитания. Днём здесь учились дети, а вечером взрослые – работал ликбез (пункт ликвидации безграмотности). В 1929 году занятия в ликбезе вёл Багликов Василий Сергеевич, он же был заведующим школой. В 1933 году ликпункт возглавляла Рудых Нина Ивановна. В 30-е годы учителями Рудовской школы были в разное время Тарасов Н.А., Гусаров, Пермякова, Вощина Татьяна, Рудых Татьяна Николаевна, Дроздова, Тарасова Клавдия, Лебедева Л., Нечаева А., Развожаева Антонида. В эти годы учительница называлась учащая. В 1933 году занятия в Игжиновском ликбезе вела Аксаментова И.И. (архив местной администрации). Центром работы первой комсомольской ячейки стала школьная баня, здесь проводились собрания, готовились спектакли, которые затем комсомольцы ставили в школе. Противники комсомольцев старались мешать им: однажды зимой они подперли дверь бани и закрыли трубу топящейся печи.

К середине 20-х годов в школе создан пионерский отряд. Сначала в пионеры принимали только детей бедняков, но после проведения сплошной коллективизации стали принимать всех, кто хорошо учился и примерно вёл себя. Один из первых организаторов пионерского движения – Рудых Иннокентий Дмитриевич (погиб в годы Великой Отечественной войны). В конце 20-х годов вожатой была Бузикова Шура из села Усть-Илги. Она носила зелёную гимнастёрку с портупей. Пионеры носили пионерский галстук, они должны были хорошо учиться, помогать колхозу, разоблачать «врагов на-

рода», бороться с религией. Дети вместе с учителями много работали в колхозе: летом на покосе и на прополке полей, осенью жали и собирали в снопы пшеницу, собирали колоски, убирали овощи, зимой чистили фермы и конюшни, возили сено и солому, готовили семена. Лучшие пионеры помогали постигать грамоту взрослым, обучая их на дому навыкам чтения и письма.

Учились в сельской школе по особым, специально изданным учебникам. Например, в экспозиции музея можно увидеть «Пособие для трудовой школы» И.И. Грацианского и И.Н. Кавуна «Сборник арифметических задач» (Рабочая книга для второго года обучения в сельской школе) 1929 года. Задачи здесь расположены по разделам: школа, сбор урожая, обмолот и помол, колодцы и проруби, домашний скот, работа в избе, огород, работа на поле и т. д. Школа называлась ШСМ (школа сельской молодёжи).

После окончания начальной школы выпускники получали официальный документ «Свидетельство Народного комиссариата Просвещения» с записью результатов поведения и обучения. В 1938 году изучали следующие предметы: русский, арифметику, естествознание, географию, историю, рисование, трудовое обучение. Лучшие награждались «Похвальными грамотами» Народного Комиссариата Просвещения РСФСР с изображением портретов Ленина и Сталина. Данные документы подарены музею Мастепако Галиной Афанасьевной, их можно увидеть в разделе «История школы» вместе с фотографиями школьных классов 30-х годов. Выпускники тех лет с теплотой и любовью вспоминают своих учителей: Садович Любовь Осиповну, Тарасова Николая Анатольевича, Берденникова Михаила Викторовича, Горбаненко К.М., Бабинкова ... за доброту и требовательность, за любовь и строгость. По оценке Толстоухова Василия Тимофеевича (1927 год рождения), «учили нас очень хорошо. После 4 класса учились в Тутурской школе, ходили пешком

через Головновку, а во время половодья – по Подкамню. Занятия в школе начинались с 1 октября, так как нас оставляли в колхозе на уборке урожая». По воспоминаниям Толстоуховой (Рудых) Фаины Ивановны (1927 год рождения) её учила Аксаментова Фаина Прокопьевна, ещё в это время работали Рудых Надежда Осиповна и Розова Нина Ивановна (сестра Фаины Ивановны). «Учебников не хватало на всех, тетрадей тоже было мало, писали даже на газетах. В октябрята и пионеры принимали только лучших учеников. Часто готовили концерты и выступали перед взрослыми в Нардоме, особенно популярны были физкультурные номера. Из пионеров создавали тимуровские команды, за каждой закрепляли семьи престарелых или одиноких стариков. Ходили к ним регулярно, летом и зимой. Выполняли все работы в доме и во дворе». История с тетрадкой из детства запомнилась Мастепако (Рудых) Галине Афанасьевне (1927 год рождения): «Отец воспитывал нас только словом, никогда голоса не повышал, уж тем более не шлёпал. Только один раз я вывела его из себя. Взяла без разрешения листочек из тетради, папа очень рассердился и хотел ударить меня. На моё счастье, в это время кто-то к нам зашёл. А потом у отца «от сердца отлегло». По воспоминаниям детей 30-х годов, в то время, несмотря на занятость, родители воспитывали своих сыновей и дочерей. Ребятишек в семьях было много, например, у родителей Фаины Ивановны – Ивана Васильевича и Афанасии Александровны Рудых – восемь детей. В семье родителей Галины Афанасьевны – Афанасия Дмитриевича и Марии Николаевны Рудых – пятеро детей. Воспитывали трудом, собственным примером, приучали к ответственности и самостоятельности. С 14 лет подростки, как правило, выходили в самостоятельную жизнь. В обеих семьях все дети получили достойное образование и прожили достойную жизнь.

Не все могли посещать школу в годы Великой Отечественной войны: нечего было одеть, нечего поесть. В школе

было очень холодно. Дрова готовили сами дети и их родители, главным образом мамы. В перемену все дружно прижимались к печке и пили горячий кипяток, чтобы согреться. Все трудности лихолетья делили со своими подопечными учителя: Рудых Зинаида Ивановна, Рудых Надежда Осиповна. Вожатой была Шура Виноградова. В начале 1941 года в школе прошёл митинг, на котором майор Блинов рассказал о Зое Космодемьянской. Пионеры поклялись отличной учёбой и ударным трудом отомстить фашистам за смерть Зои. Все тяготы колхозного труда легли теперь на детские и женские плечи. Кроме того, сушили картошку, вязали варежки и носки, шили кисеты, выращивали табак и готовили махорку для посылки на фронт. Помогали комсомольцам собирать деньги на танковую колонну.

В конце 40-х – начале 50-х годов XX века стала вводиться школьная и пионерская форма, которая представлена в разделе «История школы». Важным событием в истории села и школы стал 1950 год: школа получила статус семилетней, здесь открылся 5 класс. Уроки проводились в две смены. Одновременно с этим под руководством директора Семернина Владимира Кузьмича (сын ссыльного из Кузнецовки, участник Великой Отечественной войны) в 1951-1952 годах велось активное строительство пристроя, позже мастерских и ещё одного здания с двумя классными комнатами. В семилетней школе стали обучаться дети из деревень Рудовка, Игжиновка, Пономарёва, Новопашина. В 1951-52 учебном году в 1 классе детей не было (в военные годы детей рождалось мало), в остальных обучались:

2 класс – 8; 3 класс – 10; 4 класс – 13; 5 класс – 25; 6 класс – 20. Всего 76 учащихся: из Рудовки – 49, Игжиновки – 11, Пономарёво – 8, Новопашино – 5.

Учащихся обучал коллектив учителей из пяти человек:

1. Семернин Владимир Кузьмич – история, география, физкультура. Директор .

2. Рудых Галина Афанасьевна – русский язык, рисование.

3. Пичугина Валентина Андреевна – математика, ботаника, физкультура.

4. Рудых Зинаида Ивановна – начальные классы.

5. Глызина Ирина Григорьевна – начальные классы.

Здание отапливалось дровами (три печи), освещалось керосиновыми лампами, вода приносная. Кроме четырёх классных комнат, имелась учительская (12 кв. м.), коридор (70 кв. м.), комната техничек (9 кв. м.). Учебно-опытный участок составлял 3490 кв. м.

В 1950-51 учебном году школьная библиотека насчитывала 40 экземпляров книг, в 1951-52 – 213 экземпляров. Школа выписывала периодические издания: «Восточно-Сибирская правда», «Учительская газета», «Советская молодёжь», «Пионерская правда» – 6 экземпляров, «Литературная газета», «Куйбышевец», «Комсомольская правда», «Начальная школа», «Затейник», «Математика в школе», «Русский язык в школе», «Вожатый».

Хозяйственное оборудование состояло из 29 парт, 4 классных досок, 3 столов для учителей, 3 шкафов, 7 стульев, 2 лестниц, 1 бачка, 2 вёдер, 1 умывальника и часов стенных. («Паспорт школы», 1950 год, архив музея).

В 50-е годы в школе активизировалась пионерская работа. Дружине присвоено имя Зои Космодемьянской. Пионеры вели переписку с матерью Зои и Шуры Космодемьянских.

В 1951 году открыт школьный интернат для детей из дальних деревень. Историю интерната изучали Дели Светлана, Новиков Вячеслав, Шугонцева Валентина, Шугонцева Ирина, Черноусова Елизавета, Тарков Михаил, Прудникова Марина. В первый год здесь проживали 13 школьников (фотографию этих детей можно увидеть в экспозиции музея). Кроме двух спален и прихожих, никаких других комнат не было. Оборудование интерната состояло из: топчанов – 13, матрацев –

13, простыней – 13, подушек – 13,
табуретов – 10, столов – 4, тумбочек – 2, часов – 1.

В 1962 году школа преобразована в восьмилетнюю. В 1966 году директором школы стала Рудых Антонида Ивановна, в 1978 – Козлова Анна Яковлевна. На их плечи ложилась ответственность и за учебно-воспитательный процесс, и за хозяйственные дела. Ни завучей, ни завхозов у них не было. Кроме текущих школьных дел, они ещё участвовали и в строительстве квартир для учителей.

В эти годы пионерская дружина школы завоевала право носить имя В.В. Куйбышева. Проводились игры, пионерские сборы, экскурсии, походы, пионерские костры. Пионеры вели активную тимуровскую работу, озеленяли школу и село, под руководством Рудых Раисы Матвеевны вели опытническую работу на пришкольном участке, ставили концерты. Осенью помогали колхозу в уборке картофеля, турнепса, работали на зернотоке. В 1980 году в школе активизировалась краеведческая работа. Пионеры завязали переписку с музеями и родственниками В.В. Куйбышева. Школьники собирали в своём селе и окрестных деревнях предметы утвари, интересовались историей села, участием рудовцев в Великой Отечественной войне, историей политической ссылки, историей древнего человека. Краеведы совершали туристические походы, экспедиции вниз по Лене до села Коношаново. В Качугском районе изучали петроглифы Шишкино, Тальмы, В Жигаловском – Пономарёва. Результатом поисково-исследовательской работы стало открытие краеведческого музея 23 декабря 1982 года. На открытие приехал племянник В.В. Куйбышева Куйбышев Владимир Анатольевич. Краеведение стало одним из главных направлений в воспитательной работе школы. На протяжении многих лет, например, в 1981, 1984, 1987, 1989, 2002 годах краеведы занимали первые места на районной краеведческой конференции. В 1991 году доклад Нуримановой Марии «Тальминские писаницы» признан

лучшим на 3-й областной конференции школьников по археологии и этнографии. Краеведы стали также дипломантами областной (1993 год) и зональной (Улан-Удэ, 1995 год) конференций. Летом 1993 года Вершинина Наталья и Сидорова Светлана работали в составе областной археологической экспедиции Головновка–1 и Головновка–2, а в 1995 году Нуриманова Мария и Жучёва Ольга получили звание юных археологов за работу в областной археологической экспедиции, организованной Иркутским государственным университетом.

Дружина им. В.В. Куйбышева – одна из лучших в районе, активная участница всех районных дел, неоднократно завоевывающая звание правофланговой. Гордилась школа и своими спортивными успехами: первые места в «Зарнице», на турслёте, в соревнованиях по лёгкой атлетике и лыжам. Лучшей лыжницей района, защищающей его честь на областных соревнованиях, стала воспитанница учительницы физкультуры Нуримановой Галины Николаевны Пахоменко Галина. В архиве музея хранятся дипломы, грамоты, подтверждающие успехи учащихся школы.

1 сентября 1986 года стало одним из самых знаменательных дней в истории села. В этот день открыла свои двери новая средняя школа, построенная по инициативе председателя колхоза Исакова Николая Фёдоровича. Все жители села собрались на праздничную линейку. Первоклассница Аристова Александра по традиции разрезала красную ленточку, и школа зазвенела детскими голосами. Это событие приближали и учащиеся 7 и 8 классов. Вместе со строителями они выполняли отделочные работы школьного здания и квартир для учителей, за что получили от строителей не только зарплату, но и подарки в виде малярных кистей, валиков, стамесок, молотков. В здании старой школы открыли подсобное хозяйство по выращиванию свиней, но просуществовало оно всего около 2-х лет. В первые годы работы средней школы в

ней обучались подростки из Коношаново, Усть-Илги, Чикана, Тутуры, Петрово. Это был период расцвета самоуправления, большой ответственности комсомольцев-старшеклассников и за учёбу, и за работу с пионерами, и за помощь колхозу и нуждающимся людям, за организацию досуга. В экспозиции музея можно ознакомиться с протоколами комсомольских собраний школьников, где они решали вопросы успеваемости и досуга, предъявляли требования к нерадивым ученикам. Это воздействовало больше, чем нотации родителей и объяснение с учителем. В учёбе и общественных делах успевали такие ребята как Лемзяков Геннадий, Седых Дина, Шаманова Вера, Сокольникова Ольга, Чупановская Оксана, Жучёв Игорь, Ильченко Степан и многие другие. Ильченко Степан защищал честь Жигаловского района на областной олимпиаде по физике. Умелым организатором работы дискуссионного политического клуба стала Николаева Наталья. На заседания клуба приглашали комсомольцев из Знаменской, Жигаловской средних школ, руководящих работников РК КПСС, РК ВЛКСМ, райисполкома, руководителей учреждений, пытались найти ответы на самые острые, злободневные вопросы эпохи перестройки. Работа политклуба продолжалась в работе агитбригады «ТОН» (труд, организованность, натиск), которая готовила выступления как на школьные темы, так и на темы проблем колхозной жизни. Агитбригада выступала на фермах, в гаражах всех бригад колхоза: в Пономарёва, Головновке, Орловке, Рудовке, на школьных линейках и занимала первое место на районном смотре агитбригад. Темы выступления агитбригады были весьма актуальны. В архиве музея сохранились черновики с разработкой сценариев. Активисты школьного музея выступали перед колхозниками с лекциями, передвижными выставками, проводили встречи с ветеранами войны и труда. Под руководством учительницы музыки Астраханцевой Елены Алексеевны был создан большой хор, в котором пели учащиеся всех классов. Оказыва-

ли большую помощь колхозу в уборке урожая, выращивали группу телят на колхозном животноводческом комплексе.

Памятным событием в истории села и школы стали дни 18 и 19 июня 1988 года. В Рудовке проходил праздник Советской деревни, посвящённый 100-летию со дня рождения В.В. Куйбышева. Школа стала центром подготовки к этому празднику. Музей школы принял в эти дни десятки экскурсантов, среди них самый желанный гость – сын В.В. Куйбышева Владимир Валерьянович Куйбышев, который внимательно выслушал краеведов и рассказал им о своём знаменитом отце. Экскурсоводы школьного музея проводили экскурсии не только в своём музее, но и в музее села Тутура. Именно рудовские краеведы пригласили на Жигаловскую землю высокого гостя. Организатором этого памятного события был секретарь РК КПСС Ружников Александр Борисович.

Все учителя школы были членами Всесоюзного общества «Знание» и выступали перед колхозниками с лекциями и беседами как на педагогические, так и на политические темы. Ежемесячно проводились обязательные для всех политзанятия. Помимо своей основной работы, педагоги привлекались на работу в колхоз, особенно часто в осеннее время по подработке семян на зернотоке.

В трудные 90-е годы школа выстояла. Сохранился педагогический коллектив. Позитивной стороной этого времени можно отметить уменьшение диктата над учителем, над уроком. Продолжали работать методические объединения учителей. Они внедряли новые методы, приёмы. Знания учеников были на достаточно высоком уровне. Многие выпускники успешно сдавали выпускные экзамены и поступали в средние и высшие учебные заведения для получения профессии, если у родителей в это трудное время была возможность помочь ребёнку материально. У кого не получалось обучаться в очной форме, обучались заочно. В пример можно привести трёх сестёр Лебедевых: Людмилу Алексеевну, Татьяну Алек-

сеевну, Любовь Алексеевну. Все они получили высшее педагогическое образование заочно. Выпускник 1997 года Огнѣв Николай окончил школу с серебряной медалью.

В эти годы прекратили свою деятельность детские организации. Комсомольская, пионерская и октябрятская атрибутика стала экспонатами музея. Перед педагогическим коллективом встал вопрос, как проводить воспитательную работу, развивать самоуправление в новых условиях. Почти не выделялось средств на содержание школы. С 1997 до 2001 года школа имела статус «Школы-сада», с этого времени до середины 2010 года её возглавляла Рудых Любовь Валерьевна. В этот период чётко отлажена деятельность всех структур учреждения. На протяжении многих лет удавалось бесплатно кормить всех детей, содержать в порядке школу и интернат, сохранять мебель, силами учителей и родителей проводить текущий ремонт (завхоз Воробьѣва Татьяна Юрьевна). Совместно с директором заместитель директора по воспитательной работе Копышева Любовь Владимировна организовали Совет по профилактике, что помогало в работе классных руководителей с проблемными детьми. Этот орган положительно зарекомендовал себя и успешно работает около 15 лет. Школа более активно привлекала детей во второй половине дня кружковой и секционной работой. Особенно успешно работал кружок «Умелые ручки» под руководством Песеговой Альбины Юрьевны. Поделки из бисера, соломки, солѣного теста и других природных материалов занимали призовые места на смотрах-конкурсах, многие из них и сегодня украшают интерьеры школы и квартир жителей села. В целях развития самоуправления создан Совет командиров, организовывались выборы губернатора школы. На протяжении четырёх лет проводилась экономическая игра, когда вся деятельность учащихся оценивалась по разработанной системе в баллах. По итогам в конце года каждый класс получал сертификат, обеспеченный заработанной суммой денег. В

конце полугодия и года за отличные успехи в учёбе учащимся вручались стипендии.

С 2005 года выпускники школы перешли на новую форму итоговой аттестации в формате ЕГЭ. За 7 лет сдачи ЕГЭ учащиеся показывали неплохой результат на фоне других школ района. Чаще всего экзаменами по выбору становились обществознание, история, биология, химия и физика. Выпускник 2007 года Рудых Владимир получил высокий бал по информатике, географии, истории и окончил школу с серебряной медалью. Высокие результаты показали Свинина Виктория (2009) и Томшина Ксения (2010). Выпускники школы обучаются в престижных вузах областного центра. Более 50% учащихся получают образование в колледжах и лицеях.

С 2007 года введена новая форма выпускного экзамена и для выпускников 9 класса – ГИА. В 2011 году Рудых Анна выполнила задания по математике на 100%, по русскому языку на 98% и занесена в таблицу лучших выпускников 2011 по Иркутской области. В 2010 году средний показатель ГИА по математике был выше средне-областного (учительница Рудых Евдокия Михайловна). В целом же результаты ГИА значительно скромнее результатов ЕГЭ.

По количественному составу педагогический коллектив состоит из 21 педагога. За последние годы произошло качественное изменение коллектива. На смену учителям-стажистам пришло молодое поколение. Не всем из них нашлась замена, выход нашли в приглашении учителей-совместителей. Введены жёсткие требования к аттестации педагогических работников. Поэтому в сравнении с 2005 годом число учителей с первой и высшей категорий уменьшилось почти наполовину. Ежегодно в соответствии с требованием времени педагоги обучаются на курсах повышения квалификации не только по предмету, но и в области новых информационных технологий. Большинство преподавателей владеют

этими технологиями, используют их на уроке и во внеурочное время, занимаются проектной деятельностью, составляют презентации, пользуются электронными учебниками. На протяжении десяти лет руководство учебно-воспитательной работой осуществляет Копышева Любовь Владимировна.

Учащиеся школы принимают активное участие во всех районных мероприятиях: смотрах детского творчества, театральных коллективов, КВНах, конкурсах сочинений. Школьники становятся победителями и дипломантами этих мероприятий. Томшина Ксения и Тарасова Татьяна – призёры вокального пения. Команда КВН поощрялась за остроумие и музыкальность. Каратаева Анастасия вошла в число победителей по Иркутской области в конкурсе сочинений на патриотические темы на право сфотографироваться у развёрнутого боевого знамени.

Школа на протяжении ряда лет является площадкой для проведения конкурса «Ученик года». В 2011 году Каратаева Анастасия стала победителем этого конкурса и представляла Жигаловский район на областном конкурсе. Таюрский Иван (2010) и Рудых Анжелика (2011) занимали третье и первое места соответственно в межрайонном фестивале по информатике, в последние два года учащиеся активно и успешно участвуют в различных конкурсах по этому предмету: открытки, викторина (учитель Богатова Юлия Леонидовна). Учащиеся являются победителями районных олимпиад: Дугина Кристина (физика – 1 место), Рудых Анжелика (русский язык – 1, 3 места), Рудых Анна (информатика, биология – 2 места, право – 3 место), Каратаева Анастасия (русский язык – 2 место, литература – 3 место), Быкова Наталья (2 место – русский язык), Быков Василий (2 место – биология), Сенчурин Михаил (2 место технология), Таюрская Дарья (3 место – информатика). Свинин Никита и Бузикова Яна заняли второе место на районной научно-практической конференции по краеведению, Ившина Инна и Тарасова Татьяна – второе

место на краеведческой конференции (учитель Таюрская Виктория Петровна). В 2011 году Каратаева Анастасия и Рудых Анжелика получили отличную, а Рудых Елена хорошую оценки на экзамене по немецкому языку, который проводился в Иркутске в 2011 году Швейцарским институтом Гёте. Им вручены соответствующие сертификаты (учитель Мартин Нина Николаевна). В 2002 и 2003 годах Каратаева Ксения защищала честь района на областной олимпиаде по литературе, в 2005 и 2006 годах – Рудых Никита по истории.

На протяжении четырёх лет несколько учащихся по желанию обучаются в ДШИ (детская школа искусств) в посёлке Жигалово. Дважды её ученик Рудых Николай занимал 1 место в межрайонном музыкальном конкурсе «Первоцвет» по классу «гитара», 2 место у Каратаевой Анастасии. ДШИ вошла в десятку лучших школ области по изобразительному искусству, где отмечены работы Каратаевой Анастасии.

Спортсмены школы (учитель Бабокина Лариса Владимировна) принимают участие в районных состязаниях: лыжных гонках, кроссе, в соревнованиях по лёгкой атлетике, шашкам, шахматам, волейболу. Команда девушек по волейболу занимала второе и третье места. Победителем в шахматах был Савчин Владислав, в шашках второе и третье места занимали соответственно Рудых Анна и Поляничкин Юрий. Юноши участвовали в конкурсах «А ну-ка, парни!», занимали призовые места. Ежегодно первые и вторые места занимали и занимают девочки-теннисистки Черноусова Валентина, Рудых Елена, Тарасова Анжелика, Тюменцева Любовь, Харлампьева Марина, Копышева Татьяна (руководитель Копышев Евгений Валерьевич).

Учителя так же успешно участвуют в жизни района. Каратаева Марина Николаевна и Таюрская Виктория Петровна – призёры конкурсов «Учитель года» и «Молодой специалист года». В районные сборники передового педагогического опыта включены методические разработки уроков и внеклассных

занятий Бобкова Николая Александровича (2002), в последние три года – Бобковой Галины Васильевны, Рудых Елены Николаевны, Каратаевой Марины Николаевны. Богатова Юлия Леонидовна победила в конкурсе презентаций «Мой предмет самый, самый...» Каратаева Марина Николаевна – призёр конкурса методической разработки с использованием ИКТ.

С 2010-2011 учебного года школу возглавляет Богатова Юлия Леонидовна. В 2011 году школа прошла аккредитацию и получила бессрочную лицензию на оказание образовательных услуг с подтверждением аккредитации через 5 лет. Изменился и статус школы, теперь она называется «Муниципальное Казённое образовательное учреждение Рудовская средняя общеобразовательная школа». В планах школы – переход от функционирования к развитию через повышение педагогического мастерства учителей, развитие творческих способностей обучающихся, выявление одарённых детей, внедрение профильных предметов в учебный план. Для этого создаются все условия: учителя активно проходят курсы повышения квалификации, как по предмету, так и по ИКТ. У детей есть возможность проявить и раскрыть себя в различных конкурсах и олимпиадах. Начали работать федеральные программы по обеспечению учебниками, компьютерами, технологическим оборудованием в столовую. С внедрением ФГОС реализуется внеурочная деятельность у обучающихся начальной школы, где формируются различные ключевые компетенции.

Школа гордится учителями, вся трудовая жизнь которых прошла в одной единственной Рудовской школе: это Рудых Антонина Ивановна, Рудых Раиса Матвеевна, Рудых Евдокия Михайловна. Многие годы всех учащихся начальной школы с 1 по 4 класс обучала одна учительница Ильинова Фаина Васильевна, при этом её выпускники приходили в 5 класс, имея прочную базу знаний. Кропотливую работу с каждым

учеником вели Рудых Антонина Ивановна и Козлова Анна Яковлевна, обучая их русскому языку. Они знали проблемы каждого школьника, не считаясь со временем, работали над повышением грамотности. Умело строила свою работу Рудых Евдокия Михайловна, преподаватель математики. На её уроке всё продумано до мелочей. У такого учителя трудно не понять даже самую сложную тему. А если такое случилось, то учительница всегда находила время для дополнительных занятий. Многие годы отдаёт свои силы Рудовской школе Толстых Галина Александровна, ответственный и добросовестный учитель. Биология – стабильно один из самых выбираемых экзаменационных предметов. Около 30-ти лет проработав в начальных классах, успешно обучает учащихся компенсирующего класса Огнёва Раица Николаевна. Любовь к каждому ребёнку, доброта, бескорыстность помогают ей в самых трудных ситуациях. Не одно поколение детей прожило свою школьную жизнь с воспитательницей интерната Нуримановой Галиной Николаевной. Её вспоминают воспитанники чаще всего: ведь была она им и мамкой, и нянькой. Успешно применял информационные технологии при изучении физики Бобков Николай Александрович, многие его выпускники связали свою профессию с физикой. Трое учителей удостоены государственных наград: Семернин Владимир Кузьмич награждён медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги»; Рудых Зинаида Ивановна – орденом «Знак Почёта»; Власова Галина Николаевна – медалью «За трудовую доблесть». Наградами Министерства образования РФ отмечены ветераны труда учителя Рудых Антонина Ивановна, Козлова Анна Яковлевна, Рудых Любовь Валерьевна, Богатова Юлия Леонидовна, Нуриманова Галина Николаевна, Толстых Галина Александровна, Рудых Евдокия Михайловна, Бобкова Галина Васильевна, завхоз Воробьева Татьяна Юрьевна.

В школе работали и работают её выпускники учителя Ру-

дых Зинаида Ивановна, Ильинова Фаина Васильевна, Козлова Анна Яковлевна, Нуриманова Галина Николаевна, Мартин Нина Николаевна, Рудых Лариса Михайловна, Таюрская Виктория Петровна, Юрчук Татьяна Михайловна, Ильченко Галина Степановна, Мисякова Лилия Алексеевна, библиотекарь Андреева Светлана Анатольевна.

В последние годы стала обновляться и пополняться материальная база учреждения. Школа оснащена системой оповещения пожарной безопасности, проведено освещение пришкольной территории. Полностью переоборудован новыми компьютерами и медиапроектором кабинет информатики. Мебель пополнилась столами и стульями для учащихся начальной школы, стульями для нескольких кабинетов. Получено оборудование для кабинетов химии, физики и биологии. Ежегодно пополняются инструментами и материалами кабинеты технологии. В 2010-2011 учебном году на 70% обновлён фонд учебной литературы, приобретён принтер, получен доступ в скоростной Интернет. Проведён ремонт в интернате.

Количество учащихся в школе постоянно сокращается. Если в 1951 году в пяти классах обучалось 76 школьников, в 2001 году в одиннадцати классах – 127, то в 2011 году – 81. При этом сейчас учатся дети не только рудовские и пономарёвские, но и из деревень Усть-Илга, Воробьёво, Петрово.

Главная ценность школы – её выпускники. После окончания школы они приобретают самые разные профессии. Это учителя, медицинские работники, инженеры, программисты, лётчики, юристы, экономисты, милиционеры, менеджеры, геологи, метеорологи, парикмахеры, водители, продавцы ... – всех профессий не перечислить. Они живут и работают в городах, сёлах, и посёлках нашей страны. Пролетают годы, вырастают и идут в школу их дети. Но где бы ни были наши выпускники, сколько бы лет им не было, вспоминают они свою школу, любимого учителя, классного руководителя,

своих одноклассников, свою классную комнату. Именно школа выдала им путёвку в жизнь, именно учитель вложил в каждого ученика частичку своей души. Приближается 120-летний юбилей со дня рождения школы. Солидный, уважаемый возраст. Но Рудовская школа с каждым годом становится всё моложе и краше. Как и прежде, каждый год она будет гостеприимно открывать свои двери для семилетних мальчиков и девочек и с надеждой провожать в дальний путь семнадцатилетних юношей и девушек.

Послесловие

Уважаемые читатели!

Надеюсь, эта книга не оставила вас равнодушными. На её страницах вы встретили знакомые имена, известные вам факты и события, почувствовали и свою причастность к истории родного села, узнали что-то новое. Как уже говорилось в предисловии, возможно, вы заметили неточности, ошибки. Пожалуйста, обратитесь ко мне. Попробуем уточнить, исправить.

Со дня основания почти три с половиной века Рудовка жила трудом крестьян, переживала взлёты и падения, оставаясь крохотной частичкой Родины, России. Ни одно сколько-нибудь важное событие не миновало наше село. И сейчас, в начале второго десятилетия XXI века, каждого из нас волнует вопрос: что будет дальше? Мы переживаем за судьбу своей малой Родины. С горечью говорит об этом Рудых Анна Николаевна: «Все поля зарастают! Мы так их берегли, выхаживали! Почему же никому теперь земля наша не нужна?». Хорошо это или плохо – рассудит история, но мы живём в другую эпоху. Сегодня в Рудовке уже нет крестьянина, рачительного хозяина земли. Село наше живёт другой жизнью. Оно не исчезло с лица земли как тысячи деревень по всей России. И этому можно только радоваться. Не погибло, наверное, потому, что расположено поблизости с районным центром. Кто-то нашёл работу там, кто-то работает вахтовым методом за десятки и сотни километров от зарастающих лесом полей, разработанных Ивашкой Рудым и многими поколениями его потомков, а кто-то приезжает на работу в учреждения Рудовки. Село живёт и потому, что наш уважаемый председатель колхоза Исаков Николай Фёдорович сделал всё, чтобы оставить нам замечательный детский садик и прекрасную школу.

Мы не можем не радоваться тому, насколько сейчас широк выбор профессий нашими выпускниками. Однако всё меньше дипломированных специалистов возвращаются домой. Количество населения пока имеет тенденцию к уменьшению: в 1932 году здесь проживало 578 человек, в 1994 – 402, в 2001 – 395, в 2011 – 326. Изменяется оно и качественно: как мы уже увидели из изложенного выше, меньше становится детей, а количество пенсионеров увеличивается.

Мы не знаем, останется ли наше Поселение деревней, как это было изначально, но верим в то, что Рудовка пройдёт очередную ступеньку своего развития и будет подниматься на следующую, как и вся Россия. И не верить в это невозможно, ведь потомки Ивашки Рудого, как мы увидели из истории нашего села, никогда не пасовали перед трудностями. Они любили и лелеяли землю, и она им отвечала сторицей. В отличие от своих братьев и центральной части страны сибирские земледельцы не знали крепостного права. Помните, сколько было крепких крестьянских хозяйств в конце 20-х – начале 30-х годов XX века! За свои 350 лет Рудовка видела много замечательных людей, которые вносили лепту в её развитие. Не все их имена, к сожалению, сохранились в истории. Одно не вызывает сомнения: именно Рудые – Рудых – оставались её ядром. Они и стали главными героями книги.

В этой книге нет оценки событий. Такая задача не ставилась изначально. Здесь изложены факты, приведены воспоминания. Каждый из вас вправе оценивать, делать выводы. Но все мы должны с уважением относиться к истории наших предков, к их трудолюбию, к их жизни. Ведь от них идут наши корни.

Пожелаем родному селу молодеть с каждым годом, а его жителям – оставаться достойными потомками Ивашки, Ондреева сына, Рудого и продолжать творить историю своей малой Родины Рудовки и великой России. А история Поселения

будет изучаться и дальше детьми и внуками тех, кто по крупицам собирал материал для создания этой книги. Пройдёт ещё 50 лет, и к 400-летию со дня рождения села у этой книги обязательно появится продолжение.

Литература

1. Зверев В. А., Кузнецова Ф. С. «История Сибири. Хрестоматия», Новосибирск, «Инфолио», 2003.
2. Исупов В. А., Кузнецов И. С. «История Сибири», часть III, Новосибирск, «Инфолио», 2003.
3. Кузнецова Ф. С. «История Сибири», Новосибирск, «Инфолио», 2004.
4. Шерстобоев В. Н. «Илимская пашня», том I, Иркутское книжное издательство, 1949.
5. Шерстобоев В. Н. «Илимская пашня», том II, Иркутское книжное издательство, 1957.
6. Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район». Фонд 10, опись 5, единицы хранения 3, 4 «А», 10. Фонд 8, единица хранения 8, связка 1. Фонд 22, опись 1, дело 9.
7. Архив администрации Рудовского сельского Поселения.
8. Архив Муниципального Казённого дошкольного образовательного учреждения № 10 «Родничок»
9. Архив музея муниципального Казённого образовательного учреждения Рудовской средней общеобразовательной школы.
10. «Ленинская правда», 7 мая, 1968. Д. Чупанов «Жизнь, отданная народу».
11. «Ленинская правда», 17 августа, 1968. Д. Чупанов «Председатель ревкома».
12. «Ленинская правда», 30 декабря, 1982. И. Нечаев «Память о павших стучится в сердце»
13. «Ленинская правда», 8 января, 1987. Д. Чупанов «Погиб на боевом посту»
14. «Ленинская правда», 14 июля 1987. Доска Почёта газеты «Ленинская правда»
15. «Ленинская правда», 16 февраля, 1988. Доска Почёта газеты «Ленинская правда»
16. «Ленинская правда» 18 июня, 1988. «К дню медицинского работника»
17. «Ленская новь» 20 июня, 2008. В. М. Ефименко «Корни».

Оглавление

Предисловие	5
Местоположение и топонимика	7
Древний мир и средние века	9
Рождение Рудовки	10
Земля – основа жизни	15
Повинности пашенного крестьянина	19
Промыслы и ремесла	23
Торговые отношения	32
Крестьянский быт	34
Ссылка	44
Начало XX века	48
История коллективного хозяйства	52
Село в годы Великой Отечественной войны	75
Администрация Рудовского сельского поселения	119
История учреждений и предприятий села Рудовка	125
Культурно-информационный центр «Сибиряк»	126
Библиотека	129
Фельдшерско-акушерский пункт	130
Отделение почтовой связи	132
Маслозавод	135
Детский сад №10 «Родничок»	136
Рудовская средняя общеобразовательная школа	140
Послесловие	159
Литература	162
